

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

Туровская епархия

1917–2017 гг.: ПРАВОСЛАВИЕ
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ –
ОПЫТ СТОЛЕТИЯ

Материалы III Туровских епархиальных
образовательных чтений

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2017

УДК 94
ББК 63.3
Т93

Редакционная коллегия:

- Л. В. Исмаилова**, кандидат педагогических наук, доцент, декан филологического факультета;
Т. Н. Сыманович, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой истории и МПИ;
Л. В. Гавриловец, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и МПИ;
О. Г. Брель, старший преподаватель кафедры истории и МПИ

1917–2017 гг.: Православие в истории и культуре Беларуси – опыт Т93 столетия : материалы III Туровских епархиальных образовательных чтений / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: Л. В. Исмаилова [и др.]. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017. – 160 с.
ISBN 978-985-477-604-0.

В сборнике представлены материалы III Туровских епархиальных образовательных чтений. Доклады посвящены вопросам духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи, творческого использования историко-педагогического наследия белорусского народа в современном образовательном процессе, истории развития православия в Беларуси.

Рекомендуется для широкого круга читателей.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 94
ББК 63.3

Научно-популярное издание

1917–2017 гг.: ПРАВОСЛАВИЕ
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ –
ОПЫТ СТОЛЕТИЯ

Материалы III Туровских епархиальных
образовательных чтений

Корректор *Л. В. Журавская*
Оригинал-макет *Е. В. Юницкая*

Подписано в печать 10.05.2017. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 10,64. Тираж 95 экз. Заказ 8.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247760, Мозырь, Гомельская обл. Тел. (8-0236) 32-46-29

ISBN 978-985-477-604-0

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Игумен Авксентий (Абражей). Христианские ценности в системе нравственной культуры личности.....	6
Антонец А.Ф. Реконструкция Юровичского монастыря в 2000-х гг.	10
Артюшко Н.А. Римская аристократия как этическое сообщество.....	12
Беляк-Сакула В.В. Воспитание подрастающего поколения на православных традициях Полесья.....	16
Брэль А.Г. “Ваенная справа Беларусі Х–ХVI стст.” – інтэграцыйны курс ваенна-патрыятычнага выхавання.....	20
Будникова Т.А., Квятковская В.В. Живое общение.....	26
Гавриловец Л.В. Православная церковь в ПНР после Второй мировой войны.....	29
Грищенко И.А. Реакция населения Гомельщины на формы и методы осуществления антицерковной политики в 1920–1930-е гг.	33
Грудницкий А.А. Русское монашество на Афонской горе в 1903–1914-м гг.	37
Демидков А.Г. Проблемы взаимоотношений государства и православной церкви на территории Беларуси в первые годы советской власти.....	40
Денисенко П.В. Работа гомельских кадет по увековечиванию памяти павших совместно с православной церковью.....	43
Захарченко Р.О. Свято-Успенский Жировичский монастырь в годы Великой Отечественной войны.....	46
Змушка К.М. Становішча і дзейнасць праваслаўнай царквы ў 20–30-я гады XX стагоддзя на тэрыторыі Калінкавіцкага раёна.....	50
Казлова Н.І. Кампанія па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей у РСФСР ў 1922 г.....	52
Калбасіна І.М. Лаўрышаўская археалагічная экспедыцыя як форма супрацоўніцтва царквы, адукацыі і навукі.....	56
Карпова К. Место сакральных лексических и фразеологических единиц в современном русском языке.....	60
Ковалевич А.Н. Брачные обыски как исторический источник на примере Высоковской православной церкви 1922–1947 гг.	63
Ковалевская Л.В. Роль слова в профессии медицинской сестры.....	66

Ковалевская Л.В. Формирование духовно-нравственных ориентиров молодежи посредством сотрудничества с белорусской православной церковью.....	69
Костюк Ю. Православные ценности в творчестве В.М. Васнецова	72
Куликова М.Ю., Гарбузова Д.Д. Здоровье и болезнь в христианском понимании	77
Куликова М.Ю., Верниковская В.Н., Максименко Т.О. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) архиепископ Крымский: служение исцелению души и тела.....	80
Кунгер К.Е. Женщины в Древней Руси (X–XIII вв.).....	86
Курьян З.С. О состоянии Мозырской и Петриковской протопопий (по материалам НИАРБ).....	89
Латышев К.А. Положение Русской Православной Церкви в Беларуси в период проведения новой экономической политики (1921–1929 гг.).....	93
Мандрик С.В., Горанский А.О. Приходы Русской Православной Церкви на территории БССР в 60–80-е гг. XX в.	96
Мохорева Н.В. Духовно-нравственное воспитание учащихся гимназии на православных традициях белорусского народа	100
Музыченко М.Н. Положение православной церкви в Косове с 1999 по 2004 год.....	105
Назарчук О.Н. Социальное служение Русской Православной Церкви	107
Неверова З.А. Изменение статуса Русской Православной Церкви в политической системе общества в 1920–30-е гг. XX в. (на примере Гомельщины).....	110
Петрович И.К. Духовно-нравственное воспитание в школах города Полоцка.....	115
Пивоварчик Г.А. Медицинская этика в христианском восприятии.....	118
Романова Я.В. Служитель веры.....	121
Сергеенко Т.Е. Потенциал системы педагогического взаимодействия семьи, учреждения образования и церкви.....	125
Солонец Г.В., Ковалевская Л.В. Спешите делать добро.....	128
Сыманович Т.Н. Нравственный идеал личности в педагогическом наследии Киевской Руси.....	132
Тимошенко А. Образ женщины в древнерусской литературе	136
Томашевич Е. Патриотизм в «Слове о полку Игореве»	138

Фелькин А.И. Современные направления работы православной церкви в сфере воспитания молодежи на примере Гомельской епархии.....	140
Цыркун О.Г. Влияние рода Аскерок на историю создания кафедрального собора Архангела Михаила в г. Мозыре.....	143
Швед Т.В. Роль семьи в формировании характера Наташи Ростовской.....	146
Шчэрбін М.М. Змястоўныя канстанты выхавання асобы патрыёта і грамадзяніна: гістарычны кантэкст	148
Юрис С.А., Юрис Т.А. Музейная деятельность Могилевского православного братства.....	153
Юшкевич С.А. Христианское экологическое служение Белорусской Православной Церкви	156

МГПУ им. И.П.Шамякина

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Игумен Авксентий (Абражей)

Свято-Рождество-Богородичный Юровичский мужской монастырь

Отечественная культурно-педагогическая традиция свидетельствует, что на всех этапах развития образования и социума первостепенное значение придавалось формированию нравственной культуры личности.

Нравственная культура личности представляет собой целостное образование, элементами которого выступают: ценности и нормы нравственного поведения, нравственный идеал, опыт, мотивы и отношения нравственной деятельности. Системообразующий элемент нравственной культуры – ценности нравственного бытия. По мнению Е.В. Бондаревской, «ценности воспитания» – это его человеческие смыслы, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры [1, 32]. В зависимости от характера ценностных оснований содержание нравственной культуры определённым образом структурируется.

В настоящее время мы наблюдаем целый спектр серьёзных проблем во взаимодействии человека с миром, человека с природой, человека с обществом. Кризис прежних социально-экономических укладов, традиционной морали, тотальное распространение массовой культуры, возрастающее манипулирование со стороны различных деструктивных общностей, потребительское отношение к природе – всё это заставляет церковное и светское научное сообщество искать пути выхода из современного мировоззренческого, а значит, и бытийного кризиса. В этой связи актуальной исследовательской задачей становится изучение мира человеческих ценностей, которые составляют основу нравственной культуры.

Каждая историческая эпоха через этические установки предлагает человеку достойный (в рамках её культурной доминанты) способ существования. В этой связи Э. Фромм выделяет понятия абсолютной и относительной этики. Под абсолютной (универсальной) этикой им понимаются ценности, принципы и нормы поведения, цель которых – духовный рост и развитие человека. Под относительной (социально имманентной) – нормы, необходимые для функционирования и выживания определённого вида общества и живущих в нём людей [2, 57]. Таким образом, в культуре каждой цивилизации присутствует зона преемственности, где доминируют универсальные ценности человеческого бытия, раскрывающие его смысл. Такими ценностями, безусловно, выступают этические смыслы христианства.

Ключевой ценностью духовно-нравственного бытия выступает человеколюбие. В контексте формирования нравственной культуры личности очень важным является представление православных мыслителей о том, что человеколюбие проявляется в разных направлениях: прощение,

милостыня, забота об окружающих, взаимопомощь и т. д. Феодосий Печерский в «Слове и терпении, и о любви, и о посте» пишет о том, что нравственный (т. е. боголюбивый) человек всегда желает добра тому, кто рядом [3, 156–157]. Любовь к ближнему необходимо подкреплять реальными поступками, ведь «любовь к Богу не в словах совершается, а в действительных делах» [3, 157]. Феодосий Печерский приводит слова Соломона о том, что «братья – те, кто в беде помогают друг другу» [3, 158].

Мыслитель подчеркивает всеобщий, трансцендентный характер ценности человеколюбия. Любовь к ближнему должна являться не только основным качеством нравственной личности, но и основой, на которой строятся отношения между людьми. Феодосий делает акцент на том, что любовь к ближнему – это то, на чём держится весь окружающий мир, ведь «любви ради и грехи исчезают, любви ради и Господь сошёл на землю и распял себя ради нас грешных» [3, 158]. Этот тезис мыслителя имеет большое воспитательное значение, т.к. он убеждает в том, что любовь к ближнему – это не только доброе отношение к близким и незнакомым людям, она предполагает и недопущение ненависти к врагам.

В таком же ключе рассуждают и авторы Киево-Печёрского патерика. В «Послании Поликарпу» заостряется внимание на том, что одно из основных проявлений человеколюбия – умение прощать обиды. Симон пишет: «А что писал ты ко мне про обиду свою – горе тебе: погубил ты душу свою!..» [3, 222]. В то же время в произведениях Киево-Печёрского патерика мы встречаем и новые оттенки в понимании человеколюбия. Высшее проявление человеколюбия, доступное людям, – подвижничество, ведь «подвижничество одних спасает других» [3, 218]. Становясь иноком, обрывая связи с внешним миром, совершая аскетический подвиг, человек добивается не только собственного нравственного очищения, но морального совершенствования тех людей, чьим духовным учителем он является. Иначе говоря, одно из проявлений человеколюбия – забота о нравственном облике тех, кто рядом. Данный тезис весьма актуален для современной теории и практики нравственного воспитания. Опираясь на антропологические идеи С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчиков утверждает, что «деятельность, сознание и общность являются всеобщими способами бытия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия» [4, 64]. Отсюда следует, что человеколюбие должно восприниматься исключительно как деятельное качество, призванное привнести гармонию и нравственное начало в окружающий универсум и социум.

Любовь к ближнему предполагает и любовь к окружающему миру, природной среде. Любовь-ответственность, любовь-забота – вот нравственные основания ценностного отношения человека к природному миру. Экзарх Болгарский Иоанн впервые в восточнославянской духовной традиции создал настоящий гимн человеку, как центральному творению

Бога, ради которого и создано всё на земле. В «Шестоднев» мы читаем: «... И, переходя к человеку, как бы ума лишаясь от удивления и не могу понять, откуда в таком малом теле столь высокая мысль, способная обойти всю землю и выше небес взойти» [3, 248]. Но человек – не безраздельный властелин над природой, ведь мир как творение Бога – это в первую очередь мир разума, мир гармонии. Красной нитью через произведение экзарха проходит мысль о том, что для каждого живого существа установлены свои «пределы», преступать которые нельзя [3, 247]. Главное условие человеческой нравственности – любовь к Богу, любовь к ближнему, ко всему окружающему миру, сохранение гармонии. Идеал высокоморальной личности для Иоанна – человек, сохраняющий и укрепляющий гармонию мироздания, не нарушая своего «предела».

Особое место в аксиосфере нравственной культуры личности занимает ценность семьи. Семья является средоточием повседневной нравственной деятельности человека, она одновременно выступает и в качестве основы формирования духовного мира детей, и как ближайшей социальной среды, где проявляется внутренний мир и побуждения деятельности домочадцев. Иоанн Златоуст отмечал большую социально-педагогическую функцию семьи. В работе «О воспитании» мыслитель подчеркивает: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [5, 31]. В византийской учительной литературе постоянно подчёркивалась мысль о том, что семья закладывает основы религиозной и нравственной жизни. «Все родители, – говорит Златоуст, – должны воспитывать своих детей для Бога» [5, 36]. Именно в семье происходит первейшая социализация личности ребёнка, формируется его мировоззрение, привычки и установки поведения. Определяющим принципом взаимоотношений в семье должна стать библейская заповедь: «Чти отца твоего и мать твою».

Протоирей Василий Зеньковский утверждает: «Для нас существенно то, что развитие духовных сил ребенка в раннем детстве не требует никаких усилий, если семья сама живет духовной жизнью, – и с другой стороны, оно почти невозможно, если семья духовно опустошена» [6, 47]. Итак, можно утверждать, что сформировать здоровую личность возможно в семье с традиционным христианским укладом жизни, где уделяется внимание не только нравственному воспитанию, но и духовному развитию ребенка, на личном примере взрослых, участвующих в воспитательном процессе.

Анализ научной литературы и источников позволяет сделать вывод, что стержневым элементом аксиосферы нравственной культуры личности

является знание, просвещение. Ценность знания напрямую связана с познавательной деятельностью человека в сфере морали. Данная деятельность в контексте христианской педагогики может быть определена как миропознание. По мнению К. Зелинского, «акт миропознания включает в себя: а) созерцание по отношению к высшей сфере бытия; б) диалог-встречу по отношению к другому человеку; в) познание-исследование по отношению к бытию природному» [7, 91]. В этой связи исключительно важное значение имеет сущностное содержание постигаемого знания, которое априори становится принципом деятельности человека.

Ценность знания обусловлена тем, что просвещение является наиболее ответственной и значимой сферой взаимодействия человека и общества, где происходит введение человека в нравственные смыслы его бытия. Как отмечает А.В. Шувалов, «в образовании должно происходить самоопределение в отношении проблемы достойного и недостойного, добра и зла» [8, 98]. И вот здесь целесообразно обратить внимание на важную современную педагогическую проблему – формирование позитивного мировосприятия, жизнеспособной личности. В современной науке под жизнеспособностью понимается стремление человека жить, не деградируя в ухудшающихся условиях культурной и социальной среды, самореализоваться, делая при этом окружающий мир более гармоничным и духовным. Можно согласиться с М.П. Гурьяновой, которая утверждает, что с позиций педагогического целеполагания «жизнеспособная личность – это нравственно-волевой, духовно развитый, психологически устойчивый человек» [9, 17].

Бытие для других, способность к участию и состраданию, действенной любви должны стать неотъемлемой характеристикой нравственной личности. Как справедливо отмечает А.В. Шувалов, «человек по своей духовной сути есть бытие для других» [8, 98]. Поэтому нравственное становление и развитие личности, её позитивная социализация закономерно находят выражение в способности давать нравственную оценку своей деятельности.

Жизнь – творчество, внутреннее преображение человека, его приближение к Богу. Поэтому очень важное место в структуре нравственной культуры личности занимает способность человека быть творцом своей судьбы, что предполагает свободу нравственного выбора и ответственность за этот выбор.

Список использованной литературы

1. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2007. – № 8.
2. Фромм, Эрих. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышевой. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.
3. Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. – М.: Республика, 1995. – 591 с.

4. Слободчиков, В.И. Антропологический императив современного отечественного образования / В.И. Слободчиков // Живая вода. Научный альманах. – Калуга, 2012. – Вып. 1. – С. 8–23.

5. Иоанн Златоуст. О воспитании / Иоанн Златоуст. – М.: Паломник. – 903 с.

6. Прот. Владислав Свешников. Очерки христианской этики: учеб. пособие / В. Свешников. – М.: Паломник, 2001. – 622 с.

7. Зелинский, К. В поисках целевых ориентиров нравственного воспитания детей в системе отечественного образования / К. Зелинский // Живая вода. Научный альманах. – Калуга, 2012. – Вып. 1. – С. 76–93.

8. Шувалов, А.В. Образование в поисках симфонии / А.В. Шувалов // Живая вода. Научный альманах. – Калуга, 2012. – Вып. 1. – С. 94–108.

9. Гурьянова, М.П. Воспитание жизнеспособной личности в условиях дисгармоничного социума / М.П. Гурьянова // Педагогика. – 2004. – № 1.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЮРОВИЧСКОГО МОНАСТЫРЯ В 2000-Х ГГ.

А.Ф. Антонец

ГУО «Юровичский детский сад-средняя школа»

Здесь будто замирает время и кажется, что мирская суета – это что-то далекое, чужое, неторопливая, тихая размеренная жизнь, полная молитв и своих часто непонятных для обычного человека забот. Но для тех, кто пришел в монастырь, это именно та жизнь, которую они себе выбрали сами. И оттого обитатели монастыря особо чувствуют торжественное величие прошлого, на основе которого они строят свое духовно-настоящее и вместе с ним восстанавливают свою обитель. То место, где они нашли пристанище и умиротворение.

Когда-то люди строили действительно на века, для потомков. Кардинально отличается даже кладка кирпичей строителей прошлого и нынешних реставраторов. Юровичский храм и монастырь были воздвигнуты иезуитами четыре столетия назад. И до сих пор ощущается сила и мощь громадного здания. Строили монастырь около 40 лет. Разрушенный временем, но в высшей степени все-таки людьми. Вторая мировая война не тронула монастырь. Во время жесточайших сражений ни одна немецкая бомба не попала в здание. Сегодня на нем видны больше отпечатки человеческого бездушия. К сожалению, двадцатое столетие оставило немного сведений о монастыре. Известно только то, что он был закрыт в 30-е годы. В 1950 году здания коллегиума передали детскому дому для дальнейшего переоборудования в жилое помещение. Здание храма оставалось до 60-х годов нетронутым. В 60–70-е годы XX-го столетия строение храма было разобрано местными жителями для строительства подсобных помещений.

В мае 2006 года было принято решение начать реконструкцию храма и монастыря. Строительные работы по восстановлению юровичского памятника архитектуры XVIII века начаты в сентябре 2006 года. В 2007-м,

после визита председателя Гомельского облисполкома Александра Якобсона, начались активные строительно-реставрационные работы [1]. При этом реставрацию здания монастыря планируется провести за счет пожертвований прихожан, а здания храма – за бюджетные средства. В первую очередь собирались реконструировать кровлю и купола церкви. Реставрацию храма (более десяти лет назад) проводила ЗАО «НПО «Эльвира». Реставрация собора Рождества Пресвятой Богородицы продолжается много лет. Сложность отделочных работ и недостаточность финансовых средств, пожалуй, главные причины того, что этот прекраснейший образец Виленского барокко еще не предстал перед своими посетителями во всей красе. Важным событием стал подарок бывших реставраторов храма ЗАО «НПО «Эльвира», и теперь браму собора Рождества Пресвятой Богородицы в Юровичах украсил образ Спаса Нерукотворного. Икона выполнена мозаикой из цветного стекла. Образ освятил игумен Авксентий. Свободное место для иконы есть и с обратной стороны брамы. Работа над новым образом откроет следующий этап сотрудничества реставраторов и представителей церкви [2]. К 2010 г., как рассказал директор предприятия-заказчика работ – КГГУП «Гомельреставрация» Игорь Осипов, реставрация с реконструкцией здания собора, брамы и ограды ведется в соответствии с планом. К этому времени финансирование проекта составило более Вг4 млрд (сумма приведена в рублях до деноминации 2016 г.), или четверть от сметной стоимости. Подрядчиком строительных работ выступает ОАО «СМТ-27» из Гомеля. В храме завершены работы по кирпичной кладке стен, устройству стропильной системы, монолитного пояса центрального нефа [3]. Памятник архитектуры внесен в государственную инвестиционную программу на 2011 год, на его реставрацию планируется направить около Вг2,5 млрд (сумма приведена в рублях до деноминации 2016 г.) [4]. После перерыва в 2013 году реставраторы приступили к работе. Убедитесь, какие изменения в монастыре: покрыта крыша, стоят купола, кресты на соборе, восстановлена стена, на входе в монастырь сияет икона с ликом Спаса Нерукотворного в традиции византийской иконописи. И это не может не радовать.

Список использованной литературы

1. [LiveJournal](http://darriuss.livejournal.com/359451.html). livejournal.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://darriuss.livejournal.com/359451.html>. – Дата доступа: 25.09.2015.
2. ТКМ. Телеканал Мозырь. tkm.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tkm.by/2014/07/prodolzhaetsya-rekonstrukciya-yurovichskogo-monastyrya/>. – Дата доступа: 25.09.2015.
3. [TUT.BY](http://news.tut.by/society/170833.html). Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/170833.html>. – Дата доступа: 25.09.2015.
4. [Govorim by](http://govorim.by/gomelskaya-oblast/mozyr/novosti-mozyra/9750-na-sobor-v-chest-rozhdestva-presvyatoy-bogorodicy-v-yurovichah-ustanovleny-kupola.html). Мозырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://govorim.by/gomelskaya-oblast/mozyr/novosti-mozyra/9750-na-sobor-v-chest-rozhdestva-presvyatoy-bogorodicy-v-yurovichah-ustanovleny-kupola.html>. – Дата доступа: 25.09.2015.

РИМСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ КАК ЭТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Н.А. Артюшко

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Идея о том, что моральные ценности общества связаны с его социально-политическими механизмами и что изменение в этих общественно-политических механизмах коррелирует с изменениями в ценностях, давно известна социологам и политическим теоретикам. Тем не менее, это положение, относительно древнего мира, получило лишь отрывочное внимание в академической науке. Существует несколько относительно кратких обсуждений этого вопроса, в основном это отдельные журнальные статьи или главы в работах большего масштаба, в которых тема изменения этических представлений затрагивается вскользь. Однако исследование взаимосвязи между структурами того или иного общества и его этикой, может многое предложить для изучения социальных отношений древнего мира. Понимание социально-бытовых условий может ответить, почему определённые ценности и этические проблемы приобретают особое значение в определённый период, в то время как понимание изменений в ценностях может в свою очередь показать, как те или иные социальные изменения были восприняты людьми, жившими в ту эпоху.

Таким образом, актуальность исследования состоит в важности решения не до конца изученного вопроса о корпоративных связях, моральных и нравственных установок, поведенческих стереотипах римской аристократии – нобилитета. В этой связи следует отметить и то, что в современной отечественной историографии этой проблеме уделяется недостаточно внимания. В основном работы, так или иначе затрагивающие данную проблематику, ограничиваются кратким перечислением того, что в римском обществе считалось признаками аристократического статуса, изменения же этических представлений под влиянием изменения социальной обстановки и потерей римской знатью главенствующего положения в структуре управления римским государством остаются как бы вне поля зрения исследователей.

Вопрос об аристократическом статусе в античном обществе тесно связан с понятием меритократии [1, 55–60]. С другой стороны, данная проблема неотделима от проблемы престижа, который на языке римлян обозначался словом *honor*, чаще переводимого с помощью понятия «честь». Именно эта римская «честь», по мнению Дж. Лендона, играла роль интегрирующей силы, обеспечивавшей на каждом уровне иерархии, начиная с императора, функционирование всей системы социальных связей в Древнем Риме эпохи Принципата [2, 24]. Между тем, римский нобилитет, или, как определяет его М.И. Ростовцев, «сливки образованного общества» империи, играл роль объединяющей социальной силы, обеспечивавшей

результативное государственное управление [3, 109]. Карьерный рост любого из представителей этой среды предполагал не только легальное использование связей внутри сообщества нобилей, но и следование определенным корпоративным традициям, частью которых, впрочем, было также актуализирование этих связей (непотизм) [4, 22]. Таким образом, представляется важным рассмотреть те особенности римских аристократических ценностей, которые, обеспечивая связи внутри сообщества нобилей, составляли мотивационную основу римского аристократического этоса. Под этосом мы здесь понимаем общие для римской знати образ мысли и стиль поведения, объединявшие все группы нобилитета, в принципе являвшегося неоднородным даже на высшем, сенаторском, уровне [5, 50].

Некоторые из элементов, представляющие собой зримые признаки аристократической системы ценностей, известны достаточно хорошо – благородное происхождение, богатство (приобретенное законным путем, желательно в форме земельных владений), высокий правовой статус (сенаторский или всаднический), большой дом, толпа сопровождающих рабов и клиентов на улице, богатое одеяние [6, 238], [7, 82–83]. Однако не только наличие благородных предков, но и внешний блеск, богатство имели для знати прежде всего моральное значение: «Ведь богачи не столько любят самое богатство, как то, что за их богатство их называют счастливыми» (Lucian *Nigrinus* XXIII. – Пер. С.В. Мешковой-Толстой). Из приведенного видно, что у аристократического сообщества были правила, которые предполагали наличие, например, крупного состояния. Но добытого не любым путем. Вообще об отношении римской знати к различным видам экономической деятельности в науке говорилось давно, причем обращалось внимание на стойко негативное отношение к тому, что можно было бы назвать платой за конкретные результаты труда или услуги [8, 53–59].

«Однако, – как пишет Дж. Лендон, – были и более деликатные качества, указывающие на принадлежность к аристократии – особое воспитание и образование, соответствующие манеры: правильные произношение, речь, осанка, манера держаться – короче говоря, эlegantность» [2, 36–37]. Все это, подобно блеску богатства, должно было быть явственно для всех, однако все вышеперечисленные качества были ценными только потому, что мнение аристократической среды придавало этим качествам особое значение. Следует уточнить и то, кем, по мнению римлян, были эти аристократы. Для практиковавших в литературном творчестве представителей нобилитета аристократия – это просто «мы», т. е. группа людей, характеризующаяся общими для нее ценностями. Следовательно, аристократия – это «этическое сообщество» [2, 37]. Принадлежность к нему определяется наличием *honor* как суммы признаков, признаваемых значимыми аристократическим сообществом, однако само по себе никакое качество, вероятно, не являлось составной частью или признаком *honor*, и даже избыток таких качеств был бесполезен, если они оставались неизвестными другим аристократам и не

были ими одобрены (Plin. *Ep.* VII. 25. 1). Очевидно, чтобы считаться аристократом, необходимо было восприниматься в качестве такового прочими членами сообщества. Было очень важно для поддержания чьего-либо авторитета не отклоняться от следования тому неписанному кодексу, который регулировал аристократическое поведение. В противном случае, даже в весьма богатом человеке могли видеть лишь парвеню. Примером здесь является вольноотпущенник Трималхион, о хрестоматийности неблагородного образа которого писал Дж. Д'Армс [9, 97–120].

Но при всём вышесказанном следует отметить, что наличие каких-либо качеств, например владение ораторским искусством или занятие литературой и науками, не предполагало обязательную демонстрацию этих качеств перед широкой публикой. Напротив, аристократ не должен был публично себя демонстрировать – ни актерствуя в театре, ни танцуя на площади (см. напр. Cic. *De off.* I. XL. 145, III. XIX. 75; Apuleus *Apologia* LXXXII). Аристократ должен был избегать казаться грубым и вульгарным. От него требовалось обладать определенным вкусом. В свою очередь, вкус и мера в его демонстрации – это один из наиболее щепетильных аспектов образа жизни любого сообщества. Иначе говоря, римский аристократ должен был идти по жизни, постоянно сверяя свое поведение с мнением других представителей знати, улавливая малейшие нюансы соответствующего отношения (см. напр. Cic. *De off.* I. XLI. 146).

Особое значение для поддержания статуса аристократа несомненно имела популярность среди народа. Эта популярность во многом обеспечивалась богатством аристократа, так об этом пишет Тацит: «И чем больше кто-либо выделялся богатством, великолепием дома и пышностью его внутреннего убранства, тем больший почет окружал его имя и тем более имел он клиентов» (Tac. *Ann.* III. 55. – Пер. А.С. Бобовича). Несомненно заслуги нобилия перед обществом и государством, а также занятие им важных государственных должностей имели большое значение. Цицерон, например, писал: «Людей с честными намерениями по отношению к государству и с большими заслугами перед ним как в прошлом, так и в настоящем, облеченных той или иной магистратурой или империем, ... мы должны их уважать и почитать» (Cic. *De off.* I. XLI. 149. – Пер. В.О. Горенштейна). Впрочем, в аристократическом сообществе ценилось и неформальное влияние. Это могло быть участие аристократа в благотворительных акциях, покровительство учёным и писателям (Tac. *Ann.* III. 30), успешная адвокатская деятельность (Cic. *De off.* II. XIX. 65; Tac. *Ann.* III. 75).

Как мы можем видеть, «моральное сообщество» аристократов придавало значение очень многим качествам. Однако совершенно особую роль в обеспечении высокого статуса в среде нобилитета играли полководческие успехи аристократа [10, 319–325]. И хотя большинство исследователей, как замечает М. Роллер, полагает, что уже в самом начале

Принципата императоры монополизировали военную славу, сам М. Роллер считает, что это было едва ли возможно, поскольку нобилитет сохранял важные позиции в командовании [11, 99–100].

Ювенал насчет искания нобилиями военной славы не без сарказма замечает: «Знаки военных побед – ...сверхчеловеческим счастьем считаются» (Juvenal X. 133–137. – Пер. Д. Недовича и Ф. Петровского). Ювеналу вторит Аммин Марцеллин, язвительно изображающий нравы кичливых нобилей: «Вернись же кто из них недавно со службы при особе императора или из похода, в его присутствии (никто не смеет открыть рот), он является как бы председателем. Все молча слушают, что он говорит» (Amm. Marc. XXVIII. 4. 20. – Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни). И тем не менее, Тацит, который вообще определенно говорит о роли полководческого авторитета (см. напр. Tac. *Ann.* IV. 44; XIII. 45), сообщает нам, что сам император мог завидовать военной славе своего не самого выдающегося генерала (Tac. *Agric.* XXXIX). Наконец, Цицерон прямо заявляет о представителях римской знати: «Ведь многие часто стремились вести войны, будучи охвачены жаждой славы, и это в большинстве случаев бывает у людей великих духом и одаренных» (Cic. *De off.* I. XXII. 74. – Пер. В.О. Горенштейна).

Таким образом, римская аристократия эпохи Принципата, чьи представители не всегда имели безусловно знатное происхождение, тем не менее своим образом жизни, стилем поведения, характером маркирования социального статуса, в том числе – путем демонстрации интеллектуальной активности, представляла собой корпорацию, доминирующую не только политически и экономически, но и культурно. Это доминирующее положение во многом и объясняется такой высокой степенью сплочённости и солидарности, которая была присуща римскому нобилитету. Однако такая высокая степень сплочённости во многом обеспечивалась благодаря ограничению избыточной индивидуальности каждого из членов данного сообщества, а основным ограничителем и одновременно объединяющим компонентом выступали, вероятно, этические представления.

Список использованной литературы

1. Дементьева, В.В. Современное антиковедение: концепция «римской меритократии» / В.В. Дементьева // Вестн. ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Сер. История. – 2007. – № 1. – С. 55–60.
2. Lendon, J.R. *Empire of Honor: The Art of Government in the Roman World* / J.R. Lendon. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 320 p.
3. Ростовцев, М.И. Общество и хозяйство в Римской империи / М.И. Ростовцев: пер. с нем.: в 2 т. – СПб.: Наука, 2001. – Т. 1. – 412 с.
4. Kotula, T. *Septymiusz Sewerus: Cezarz z Lepcis Magna* / T. Kotula. – Wrocław: Ossolineum, 1987. – 188 s.
5. Mennen, I. *Power and Status in the Roman Empire, A.D. 193–284* / I. Mennen. – Leiden–Boston: Brill, 2011. – 305 p.
6. MacMullen, R. *Corruption and the Decline of Rome* / R. MacMullen. – New Haven: Yale University Press, 1988. – 281 p.

7. Wallace-Hadrill, A. Patronage in Roman Society: From Republic to Empire / A. Wallace-Hadrill // Patronage in Ancient Society. – London–New York: Routledge, 1989. – P. 63–87.

8. Finley, M.I. The Ancient Economy / M.I. Finley. – Berkeley–Los Angeles–London: University of California Press, 1999. – 262 p.

9. D’Arms, J.H. Commerce and Social Standing in Ancient Rome / J.H. D’Arms. – Cambridge: Harvard University Press, 1981. – 201 p.

10. Campbell, J.B. The Emperor and the Roman Army: 31 B.C. – A.D. 235 / J.B. Campbell. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – 468 p.

11. Roller, M.B. Constructing Autocracy: Aristocrats and Emperors in Julio-Claudian Rome / M.B. Roller. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 319 p.

ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ ПОЛЕСЬЯ

В.В. Беляк-Сакула

ГУО «Добрынская средняя школа Ельского района»

Определяющее влияние на развитие и историю европейской цивилизации оказало христианство. Именно в недрах Христианской Церкви формировались и выкристаллизовывались те ценности, которые мы сегодня называем общечеловеческими. Христианство, как и любая другая философская и мировоззренческая система, не могло развиваться в отрыве от реальности, оно испытало на себе влияние различных историко-культурных традиций.

Все знают, что Беларусь – это перекресток между Востоком и Западом. На этой земле встретились две абсолютно разные традиции культуры и миропонимания. В средние века отражением этих «разностей» была религия: католичество и православие, не осталась Беларусь в стороне и от общеевропейского движения Реформации. Все это наложило огромный отпечаток на формирование наших национальных традиций, культуру и ментальность.

В отечественной истории православие было той живительной силой, под благотворным влиянием которой в народе формировалось мировоззрение, отшлифовывался национальный характер, утверждались нравственные устои, создавалось просвещение, укоренялись добродетели. Церковь всегда выступала как хранительница исторического и культурного наследия Беларуси.

Проблемы в воспитании детей не возникают ниоткуда. Они обусловлены бытом, жизненной обстановкой, социумом. Ребёнок воспитывается в комплексе, а не по частям, да еще и многими обстоятельствами, которые бывают как положительного, так и отрицательного характера. Бродяжничество, социальное сиротство, детская преступность, детский алкоголизм и наркомания, духовная опустошенность – вот даже неполный

перечень негативных проявлений современной жизни детей. Именно поэтому для воспитания подрастающего поколения сегодня есть необходимость использования традиций православной культуры.

Ребёнок очень восприимчив к религиозным впечатлениям: он инстинктивно тянется ко всему, что раскрывает смысл и красоту окружающего мира. Если это отнять у ребёнка, то он останется в сером мире с мелкими будничными интересами. В душе таких детей всегда будет ощущаться некая надломленность. Другими словами, если ребенку недостает религиозного воспитания в детстве, то это обязательно скажется на его характере в будущем. В родительском доме дети должны насыщаться нежностью и любовью. Если, будучи ребёнком, человек насытился нежностью и любовью, то впоследствии у него есть силы на то, чтобы преодолеть любые проблемы.

Школа даёт образование и воспитывает, а еще учит пользоваться знаниями, полученными в семье. Родители должны заботиться о детях, поддерживать друг друга и помогать в трудную минуту, жить в любви и согласии, показывать ребёнку положительный житейский опыт. Семья должна воплощать добродетель, мудрость, ум, ответственность и порядочность.

Церковь учит жить по-христиански. Стремясь к нравственному совершенству, человеку нужно знать Библию. Чтобы жить со всеми людьми в мире и согласии, существуют определенные нормы поведения. Для человека, сердце которого наполнено неугасаемой любовью к Богу, духовные ориентиры более важны, чем материальные, он по-другому смотрит на людей, на себя. Ему всегда будут дороже общественные интересы, чем некоторые временные материальные блага или ценности.

По словам Иоанна Златоуста, семья – это малая церковь. Хорошо, если в таких семьях есть дети и, соответственно, желание их воспитывать. Но часто случается так, что нет желания не только воспитывать детей, но и иметь их в принципе. Основной функцией семьи является рождение и воспитание детей, передача духовно-нравственного и культурного наследия новому поколению. Человек стремится к высокой, чистой любви, прочной семье. Семья – это жизненный центр, который возвращает в душе человека вечные ценности добра, красоты, разума и любви.

Одна из основных причин кризиса семьи и воспитания – утрата преемственности с прошлым, нарушение связей между поколениями. Я считаю, что в любой семье должны быть четко распределены обязанности матери и отца, бабушки и дедушки, старших и младших в семье. Отношения должны строиться на послушании и ответственности каждого члена семьи. Тяжело выслушивать жалобы родителей на детей, на которых они якобы потратили лучшие годы жизни, кучу денег и душевных сил, а те отплатили им черной неблагодарностью. Поэтому главная задача родителей не в том, чтобы дать ребенку лучшую одежду, еду и игрушки, а чтобы воспитать его, дать образование. То есть взрастить в нем образ Божий, спасти его душу.

Все остальное приложится. Сейчас не то время, когда росли и воспитывались мы, не говоря уже о старшем поколении. И без веры в Бога, без христианских нравственных заповедей, без православной культуры мы детей не воспитаем. Еще лет 17–20 назад можно было опираться в воспитании на общечеловеческие ценности, сегодня – нет. Можно сказать, что православное воспитание дает ребенку прививку, вырабатывает духовный иммунитет против зла, которое усиливается с каждым днем.

Главным воспитательным фактором является атмосфера, царящая в семье. То, что ребенок видит и получает в детстве в семье, на 80 % формирует его характер. Воспитание ребенка нужно начинать с работы над собой. Есть известная пословица: «Яблоко от яблони недалеко падает». Какими бы мы хотели видеть своих детей в будущем, такими мы должны быть сейчас, когда наши дети живут и общаются с нами. Учить надо примером жизни. Если отец рассказывает о вреде алкоголя и табака, затягиваясь сигаретой и прихлебывая пиво, даст ли это какой-либо результат?

Сейчас появилась теория о том, что плохой наследственности от родителей алкоголиков и наркоманов не существует. Просто подростки, находясь в среде, где пьют и употребляют наркотики, сами перенимают эти пороки. Я не медик, но скажу одно: ребенок не имеет грехов, грехи совершают взрослые. Сегодня перед нами множество примеров, когда дети из семей алкоголиков воспитываются в благополучных семьях и вырастают совершенно нормальными людьми. Наследственность преодолевается любовью и заботой.

То же можно сказать и о других грехах. Например, отец подвержен гневу, часто кричит на жену. Сын вырастает точно таким же. Дети наследуют от нас свойства характера и темперамента, но как они их применяют и разовьют, зависит от нашего поведения. Бережливость может стать скупостью. Твердость может превратиться в упрямство. Поэтому важно разглядеть особенности характера ребенка еще в младенчестве и дать ему правильное развитие. То же можно сказать и о способностях. Если у подростка талант художника, а из него хотят любой ценой сделать физика только потому, что папа у него профессор физмата, можно очень сильно повредить ребенку.

Очень влияет на состояние детей то, какие отношения между супругами. Допустим, у ребенка проблема плохой успеваемости в школе, его нежелание учиться. Оказывается, что отец постоянно ругается с матерью, так как ревнует ее. Мальчик боится развода родителей, поэтому часть конфликтной энергии в семье неосознанно оттягивает на себя. Для этого ему и «пришлось стать» плохим учеником. В результате родители часть своей агрессии, адресованной друг другу, направляют на сына, который таким образом неосознанно «спасает» семью от развала. Вот и получается, что отец и мать занимаются его «воспитанием» вместо того, чтобы решить проблему собственных отношений. Если родители хотят воспитать хороших детей, они

должны разобраться сами с собой, достичь хороших взаимоотношений. Тогда и детей воспитывать будет легче.

В пору моего детства почти невозможно было встретить женщину, курящую на улице. Сейчас курят даже молодые мамы, толкающие коляску, а нередко и беременные. Бывает, что молодые мамы бранят своих детишек нецензурными словами. Часто люди делают это не злонамеренно, просто они потеряли способность различать «хорошее» и «плохое». Они настолько свыклись с выпивкой, курением, сквернословием, что считают это нормой жизни. Беда современных родителей – недостаток свободного времени. И это объяснимо, время тяжелое, нужно зарабатывать деньги. Многие папы, чувствуя вину перед детьми из-за недостатка общения, задаривают их дорогими вещами, игрушками, но зачастую детям это совсем не нужно. Для них было бы гораздо ценнее, если бы папа сделал что-нибудь вместе с ними, починил машину или научил пилить и забивать гвозди. То, как вы играли с детьми в футбол, ходили в поход, совершали паломничества, что-то вместе мастерили, запомнится на всю жизнь. Воспоминания детства – самые светлые, яркие, они светят нам как звездочки всю нашу жизнь.

Дети привыкли играть. Для моей дочки любимыми игрушками были кастрюли, крышки, ложки – какие-то совсем взрослые вещи. Это нужно использовать. Дети с удивительной радостью участвуют в совместном приготовлении пищи, трут овощи на терке, размешивают салаты, моют посуду. Еще бы! Ведь обычно им это не разрешают. А с каким удовольствием дети помогают сажать зелень или забивают гвозди! Если вы что-то умеете (шить, рисовать, мастерить), самыми любимыми и интересными игрушками будут те, которые вы сделали вместе с детьми.

Нужно ли хвалить детей? Я считаю, что нужно. Семья, папа и мама, для ребенка – целый мир. Взрослый человек может получить оценку своего труда на работе, от друзей, родных, а ребенок – только от родителей. И похвала, даже за маленький успех, имеет огромное значение для дальнейшего творческого роста. Дети же, которым родители твердят, что ничего хорошего из них не выйдет, вырастают неумелыми, неудачниками. Если ребенка, пусть действительно больного, постоянно опекает, оберегает от всего, он всю жизнь будет считать себя больным, ущербным. Может возникнуть даже комплекс неполноценности. Нельзя также делать замечания на каждом шагу, превращать их в разменную монету. Потому что ребенок скоро начинает воспринимать их как бессмысленный, ничего не значащий фон.

Ещё с древних времён существовала традиция дядькования: белорусские аристократы отдавали своих сыновей в крестьянские семьи среднего достатка, для того чтобы те понимали, как живут простые люди. Пока ребенок был в крестьянской семье, помощь не оказывалась, а по возвращении его в родную семью крестьянская семья получала щедрое вознаграждение за воспитание, и у отпрыска знатного рода становилось две семьи. Эта традиция во всех деталях описана в романе Владимира Короткевича «Каласы пад

сярпом тваім». Сегодня такой второй семьей для ребенка становится детский сад и школа.

В заключении хочу сказать, что все сегодня хотят иметь нравственно здоровое общество. При этом многие считают, что сначала нужно решить социально-экономические проблемы и дать всем необходимые материальные блага, а затем сытого и одетого человека легко можно сделать нравственным. Ошибочность и вредность этого мнения состоит в том, что безнравственное общество не может создать благотворную справедливую экономику. Движение по этому пути приводит к потере жизненных ориентиров и нравственных ценностей. Только православный народ при духовно сильном сплочении может устранить любые беды и проблемы.

Список использованной литературы

1. Медведева, И.Я. Книга для трудных родителей / И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова // Блиц-педагогика. – М.: Христианская жизнь, 2006.
2. Половинкин, А.И. Православная духовная культура / А.И. Половинкин. – М., 2003.
3. Филимонцева, Т.И. Школа, которая воспитывает личность / Т.И. Филимонцева, Т.С. Пролиско // Народная асвета. – 2004. – № 9. – С. 4–5.
4. Щербаков, А.В. Эффективное воспитание, отвечающее нуждам общества / А.В. Щербаков, Н.А. Котыш, Г.Н. Заводник // Народная асвета. – 2008. – № 11. – С. 26.

“ВАЕННАЯ СПРАВА БЕЛАРУСІ X–XVI СТСТ.” – ІНТЭГРАЦЫЙНЫ КУРС ВАЕННА-ПАТРЫЯТЫЧНАГА ВЫХАВАННЯ

• А.Г. Брэль

УА “Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна”

На сучасным этапе развіцця Рэспублікі Беларусь перад грамадствам адной з галоўных задач ставіцца выхаванне і фармаванне ўсебакова развітой асобы. На сёння гэта задача адна з найскладаных. Гэта звязана са зменай ролі асобнага чалавека ў грамадстве, грамадзянскай пазіцыі, не заўсёды якасна фармаванай СМІ. Сучасная моладзь часта застаецца незапапрабаванай, трапляе пад уплыў крымінальнага асяроддзя.

Істотна змяняецца і характар педагагічнай дзейнасці. Рэалізуюцца ў школе шматварыянтныя адукацыйныя тэхналогіі патрабуюць ад педагогаў умення вучыць дзяцей спосабам здабывання ведаў, фарміраваць навыкі навучальнай дзейнасці і мысленне школьнікаў. Аднак з-за вялікага адрознення паміж субкультурамі навучэнцаў і педагогаў у сучаснай школе павялічваецца неразуменне паміж імі. І тут актуальным становіцца прыцягненне студэнтаў малодшых курсаў да асноў педагагічнай дзейнасці.

Сучасная адукацыя складаецца з выкарыстання пры выкладанні матэрыялаў сумежных дысцыплін. Ад такога ўмення настаўніка залежыць якасць ведаў навучэнцаў. Галоўнае тут не спыняцца на традыцыйных

метадах: прыцягненні літаратуры пры вывучэнні гісторыі, матэматыкі – пры вывучэнні інфарматыкі. Мы прапануем прыцягваць курс «Працоўнае навучанне» пры разглядзе праблем гісторыі.

Праца студэнтаў малодшых курсаў са школьнікамі мае шмат выдатных бакоў: невялікая розніца ва ўзросце паміж суб'ектамі адукацыйнага працэсу, што спрыяе паляпшэнню дыялогу; жаданне навучэнцаў пераймаць старэйшых; далучэнне да педагагічнага досведу без афіцыйных, фармальных, рамак.

Мэта дадзенай працы – прадставіць праграму ваенна-патрыятычнага выхавання моладзі, у якой арганічна сумяшчаюцца тэарэтычныя заняткі па гісторыі Беларусі, злучаныя з гераічнымі старонкамі ваеннай гісторыі нашай Радзімы, з этапамі станаўлення беларускай дзяржаўнасці, з практычнымі заняткамі па працоўным навучанні, дзе тэарэтычныя навыкі атрымліваюць сваё практычнае ўвасабленне.

Сацыяльна-эканамічныя пераўтварэнні ў Рэспубліцы Беларусь у апошнія гады выклікалі зрух каштоўнасных арыенціраў, змена ўспрымання ролі асобнага чалавека ў грамадстве, яго грамадзянскай пазіцыі. Шматлікія члены грамадства аказаліся не здольнымі да персанальнай адказнасці за сваё жыццё, лёс сваіх блізкіх і сваёй краіны. Пераход да сацыяльна-арыентаванага грамадства паказаў вострую неабходнасць у прысутнасці моцнай грамадзянскай пазіцыі, высокіх асабістых маральных і культурных нормаў, якія вызначаюць грамадскія. Такія рысы кожнай асобы з'яўляюцца асновай існавання ўстойлівага, стабільна развітага грамадства. Набыццё гэтых якасцей немагчыма ва ўмовах, калі асабістыя рысы дзіцяці не атрымліваюць належнага развіцця і ён не дасягае поспеху ў развіцці свайго пазнавальнага, камунікатыўнага, творчага ці спартыўнага патэнцыялу. З-за незапатрабаванасці свайго патэнцыялу працэс сацыяльнай адаптацыі падлетка не завяршаецца доўгі час.

Істотныя цяжкасці ў развіцці і самарэалізацыі асобасных якасцей дзяцей і падлеткаў абумоўлены навакольным асяроддзем, у якім яны знаходзяцца.

Моладзь становіцца “незапатрабаванай”, трапляе пад уплыў крымінальнага альбо нефармальнага асяроддзя, прычым апошняе, праз сваю непадкантрольнасць, мае тэндэнцыю зрастацца з крымінальнай. Такім чынам, сацыяльныя ўзаемадзеянні, якія здзяйсняюцца ў неадэкватным для падлетка асяроддзі, вядуць да парушэння маральна-каштоўнаснай арыентацыі і магчымай дэградацыі асобы.

Сутнасць праграмы – стварэнне штучнага сацыяльнага асяроддзя як стымулятара і карэктара пачаткова зададзеных у адукацыйным і выхаваўчым працэсе асноўных кірункаў развіцця асобы. Спрошчаныя сацыяльныя мадэлі, якія канструююцца сродкамі навучальнай ролевай гульні, павінны быць пабудаваны з улікам стараннага падбору гістарычных, нацыянальных і ідэалагічных адпаведнасцяў і, такім чынам, адыграць важную ролю

ў станаўленні якасцяў асобы. Умоўна-сярэднявечнае грамадства, з якога ў выхаваўчых мэтах выключаны асноўныя негатыўныя элементы, з'яўляецца прыкладам асобна-арыентаванага соцыуму, накіраванага на развіццё такіх якасцяў як альтруізм, вялікадушнасць, упэўненасць у сабе, бясстрашнасць, самаадданасць у дасягненні ідэалаў, душэўная высакароднасць, пачуццё такту, актыўнае самавызначэнне і самасцвярджэнне. Нездарма да нашых дзён ідэалам мужчыны лічыцца рыцар, а дзяўчына асацыюецца з ідэальнай выявай прынцэсы.

Асабліваці ўзроставай псіхалогіі дзяцей і падлеткаў паказваюць на тое, што сродкам іх сацыяльнай адаптацыі з'яўляецца пераймальнае дзеянне, г. зн. ролевая гульня. Шматлікія атрыбуты сталага жыцця хутка прысвойваюцца ў школьным узросце, ніяк не замяняючы сабой усіх этапаў сацыяльнага сталення. Тых жа сацыяльных сітуацый, якія злучаны з псіхалагічнай нагрузкай, што ранняць успрыманне, дзеці і падлеткі, як правіла, імкнуцца пазбягаць, шляхам адыходу ад рэчаіснасці, дэманстрацыі адчужаных, антыграмадскіх паводзін. Адным з варыянтаў рашэння гэтай праблемы з'яўляецца паслядоўная расстаноўка перад дзіцём жыццёвых сітуацый, якія імітуюцца сродкамі ролевай гульні на розным узроўні праўдападобнасці і рэалістычнасці.

Самастойную каштоўнасць узмацняюць у падобнай гульнявой сітуацыі і асяроддзі наступныя напрамкі рэалізацыі праграмы:

1. Мастацка-творчы.
2. Спартыўна-прыкладны (спаборніцтвы, рухомыя гульні).
3. Тэхнічны (выраб мадэляў даспеха, узбраенні, старадаўняга гарнітура).
4. Навукова-гістарычны (вывучэнне гістарычных адпаведнасцяў, аналогій).
5. Турысцка-краязнаўчы (пазнавальны і аздараўленчы адпачынак на прыродзе).

Мэтай праграмы з'яўляецца фарміраванне актыўнай жыццёвай і грамадзянскай пазіцыі праз развіццё матывацыйна-пазнавальнай сферы дзіцяці сродкамі гістарычнай рэканструкцыі.

Праграма прадугледжвае выкананне наступных выхаваўчых, адукацыйных і аздараўленчых задач:

1. Стварэнне ўмоў для рэалізацыі запатрабавання дзяцей у зносінах і набыванні жыццёвага досведу ў гульнявой форме.
2. Фарміраванне ў дзіцяці комплексных ведаў пра ваенную гісторыю Беларусі перыяду сярэднявечча, вывучэнне гісторыі ваенных канфліктаў і тыповых сродкаў іх рашэння.
3. Фарміраванне ідэалаў шляхетнасці, станаўленне эмацыйна-валявой сферы характару і якасцей паспяховага асобы.
4. Працоўнае выхаванне, атрыманне разнастайных тэхнічных навыкаў працы з найбольш шырока ўжывальнымі прыладамі і матэрыяламі.

5. Стварэнне ўмоў для навучання і выхавання дзяцей і падлеткаў з дэвіянтнымі паводзінамі.

6. Актыўны адпачынак з элементамі спартыўнага, пазнавальнага і турысцка-краязнаўчага характару.

Усе вышэйпералічаныя задачы адлюстроўваюць сабой сучасныя сацыяльныя падыходы да сістэмы дадатковай адукацыі і ўяўляюць вялікую цікавасць у сувязі з комплекснасцю педагагічнага падыходу. Развіццё асобы дзіцяці праз актывізацыю як гуманітарных, так і тэхнічных здольнасцей забяспечвае неабходную варыятыўнасць і крэатыўнасць дадзенай праграмы, стварае спрыяльныя ўмовы для індывідуальнага і сацыяльнага росту.

Курс «Гістарычнай рэканструкцыі» служыць выдатным дадаткам да школьнага курса гісторыі і можа выкладацца ва ўмовах сярэдняй школы. Усе неабходныя задачы курса вырашаюцца сродкамі школьнага працоўнага кабінета і дастатковай колькасцю навучальных дапаможнікаў: узораў аб'ектаў якія мадэлююцца, літаратуры па гісторыі і зброязнаўства. Працоўнае навучанне ў школе, як правіла, вельмі фармалізавана і зводзіцца да вырабу недарэчных у сучасным побыце прадметаў, якія валодаюць нізкай эстэтычнай і культурнай каштоўнасцю. Аднак усе тэхналагічныя аперацыі, якія вывучаюцца ў школьным курсе працоўнага навучання, дазваляюць лёгка асвоіць выраб культурна-гістарычных аб'ектаў, якія валодаюць велізарнай ідэалагічна-выхаваўчай і эстэтычнай каштоўнасцю, з'яўляюцца вельмі актуальным новаўвядзеннем у сучаснай адукацыі.

Праграма «Ваенная справа Беларусі X–XVI стст.» можа змяняцца і дапаўняцца з улікам спецыфікі навучальнай установы, а таксама прафесійнай спецыялізацыі і досведу кіраўніка кружка; можа служыць асновай для распрацоўкі навучальных праграм і праграм кружкаў, факультатываў агульнаадукацыйных школ, індывідуальных праграм, у тым ліку для адораных навучэнцаў. Дадзеная праграма прызначана для педагогаў-кіраўнікоў ваенна-гістарычных секцый устаноў дадатковай адукацыі і агульнаадукацыйных школ.

Як вынікі трэба адзначыць нядрэнныя дасягненні ў працы з дэвіянтнымі падлеткамі, на якіх дадзеная навучальная дысцыпліна аказвае моцны духоўна-маральны ўплыў. Выхаваўчы эффект узмацняецца тым, што нават цяжкія падлеткі лёгка засвойваюць этыку спартыўнага адзінаборства, нормы ўзаемапавагі і сумленнага суперніцтва. Іншым аспектам праграмы з'яўляецца павышэнне ўзроўню дапрызыўнай падрыхтоўкі будучага абаронцы радзімы, высокія спартыўныя вынікі, станаўленне валявых і маральных якасцей падлетка. Па выніках навучання выхаванцы, якія паспяхова здалі іспыты, могуць быць задзейнічаны для правядзення відовішчных мерапрыемстваў як спаборніцкага, так і святочнага характару (рыцарскія турніры, хвацкія забавы, народныя пацехі, мастацкія рэканструкцыі гістарычных баёў і бітваў). Вучні таксама атрымліваюць права весці самастойную трэнерскую працу, праводзіць інструктаж па тэхніцы бяспекі ў іншых клубах і ўстановах дадатковай адукацыі, быць судзіямі

спаборніцтваў і турніраў па мастацкім валоданні зброяй і практычным ужыванні ў рамках гістарычнай рэканструкцыі. Тыя, што займаюцца, могуць быць арганізатарамі спартыўных эстафет і конкурсаў, праводзіць экскурсіі ваенна-гістарычнага характару.

Гістарычная рэканструкцыя з'яўляецца варыянтам працоўнага навучання з паглыбленым ваенна-гістарычным кірункам. Як паказала практыка, прадмет выклікае жывы водгук у дзяцей, не мае вялікіх складанасцей з тлумачэннем навучальнага матэрыялу. Падчас працы дадзенай секцыі дзеці набываюць універсальныя навыкі ручной працы, вучацца выконваць дзеянні з рознымі матэрыяламі і прыладамі, выконваючы нормы тэхнікі бяспекі. У дзяцей фарміруюцца прыёмы самастойнай навукова-пошукавай і творчай дзейнасці, сістэматызацыі атрыманых ведаў. Па складанасці навучання курс «Ваенная справа Беларусі X–XVI стст.» адпавядае школьным курсам гісторыі і працоўнага выхавання. Таму ніжняя мяжа ўзросту дзяцей, якія займаюцца, вызначаецца паводле школьных нормаў – 10 гадоў.

Склад груп можа быць разнастайны, але не павінен перавышаць 16 чалавек для першага года навучання. Дадзены нарматыў злучаны з формай арганізацыі навучальнага працэсу, і павелічэнне колькасці дзяцей у групе значна зніжае паспяховасць. Найболей рацыянальным з'яўляецца двухгадзінны занятак. Формы працы: лекцыі і семінарскія заняткі, практычныя, лабараторныя заняткі, экскурсіі і выязныя мерапрыемствы, самастойная праца з літаратурай і іншымі крыніцамі дадзеных. Выраб рэплік гістарычных артэфактаў ажыццяўляецца метадам малых груп са спецыялізацыяй па тэхналагічных аперацыях, што дазваляе значна паскорыць працэс вырабу.

Праграма ваенна-патрыятычнага выхавання “Ваенная справа Беларусі X–XVI стст.”

№ п/п	Назва тэмы
Частка 1. Уводзіны. Роля беларускіх земляў у станаўленні еўрапейскай цывілізацыі (X–XVI стст.)	
1.	Уступны занятак. Знаёмства з відамі прац. Інструктаж па ТБ
2.	Методыка працы з літаратурай і відэаматэрыяламі па збрознаўству. Мэтады гістарычнага даследавання: рэтрэспектыўны, аналізу, сінтэзу, прасапаграфічны і інш. Крытыка ў сістэме гістарычных ведаў
3.	Перыядызацыя гісторыі Беларусі. Крыніцы па гісторыі Беларусі. Гістарыяграфія і крыніца. Віды гістарычных крыніц: пісьмовыя, археалагічныя, нумізматычныя
4.	Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі. Беларусь – дзяржава ў цэнтры Еўропы. Гісторыя Беларусі ў кантэксце заходнееўрапейскай і ўсходнеславянскай гісторыі
5.	Дзяржавы на тэрыторыі Беларусі перыяду феадальнай раздробленасці. Агульная характарыстыка Полацкага, Берасцейскага, Турава-Пінскага княстваў

6.	ВКЛ – першая цэнтралізаваная дзяржава на тэрыторыі Беларусі. Стварэнне ВКЛ. Падыходы да стварэння ВКЛ. ВКЛ – першая самастойная дзяржава на тэрыторыі Беларусі
Частка 2. Ваенная справа Беларусі эпохі феадальнай раздробленасці (X–XIII стст.)	
7.	Полацкае княства: структура войска, этапы ваеннай гісторыі. Княжая дружина: старэйшая, малодшая. Хлопец, грыдзень, дружыннік. Князь. Узаемаадносіны Полацку з Кіевам і Ноўгарадам
8.	Турава-Пінскае княства і ўплыў Кіева
9.	Крыжакі і іх уплыў на развіццё беларускіх земляў. З’яўленне тэўтонцаў у Прыбалтыцы. Падстава Рыгі. Ордэн лівонцаў. Пагроза з Захаду і кансалідацыя беларускіх земляў
10.	Элементы ахоўнага ўзбраення. Паддаспешнік. Выраб падшлемніка. Выгляды крамніннага даспеха: паддаспешнік, падшлемнік, цягілай. Выраб падшлемніка: выкрайка, падвойнае шво, набіванне
11.	Элементы ахоўнага ўзбраення. Шчыт. Выраб круглага шчыта. Выгляды шчытоў: круглы, кроплепадобны, трохкутны. Праца з фанерай. Лобзік і праца з ім
12.	Элементы ахоўнага ўзбраення. Кальчуга, выгляд калчуг. Выраб калчугавага каптура. Гісторыя калчугі. Выгляды калчугавага пляцення: 4 у 1, 6 у 1, 8 у 1, «драконава луска». Праца з дротам: навіўка, разрэзка
13.	Элементы ахоўнага ўзбраення. Наручы, паножы, латныя пальчаткі / калчугавыя рукавіцы. Выраб наручаў. Поўныя і адкрытыя наручы. Ліставы метал і праца з ім: рэзанне металу, апрацоўка напільнікам
14.	Элементы ахоўнага ўзбраення. Наручы, паножы, латныя пальчаткі / калчугавыя рукавіцы. Выраб панож. Ліставы метал і праца з ім: рэзанне металу, апрацоўка напільнікам
15.	Элементы ахоўнага ўзбраення. Наручы, паножы, латныя пальчаткі / калчугавыя рукавіцы. Выраб латных пальчаток (калчугавых рукавіц)
16.	Шлемы: выгляд і тэхналогія. Візантыйская традыцыя
17.	Шлемы. Поўдзень Беларусі і ўплыў качэўнікаў. Маскі як спецыфіка славянскіх шлемаў
Частка 3. Ваенная справа беларускіх земляў у складзе ВКЛ (XIII–XVI стст.)	
18.	Стварэнне ВКЛ: прычыны і метады
19.	Крыжакі і ВКЛ. Ордэн тэўтонцаў і мечнікаў. Адукацыя Лівонскага ордэна. Палітыка Міндоўга. Грунвальдская бітва
20.	Мангола-татары і ВКЛ. Паход Батыя. Нашэсце хана Бурундая. Спусцішэнне манголамі Бярэсця і Гомеля. Кааліцыя Галіцка-Валынскіх князёў і мангола-татараў супраць ВКЛ
21.	Развіццё наступальнай зброі. Выгляды ўдарна-дробільнай зброі. Булава, кісцень, кастэт
22.	Развіццё наступальнай зброі. Выгляды ўдарна-дробільнай зброі. Выраб булавы. Выгляды булаў. Выраб формы, прынцыпы ліцця металу
23.	Развіццё наступальнай зброі. Выгляды колюча-сякучай зброі. Меч. Класіфікацыя мячоў. Меч – асноўная зброя ваяра. Класіфікацыя мячоў па Э. Оакешоту, А.М. Кірпічнікаву
24.	Развіццё наступальнай зброі. Выгляды колюча-сякучай зброі. Сякера. Класіфікацыя сякер. Сякера – універсальная зброя. Выгляды сякер па А.Н. Кірпічнікаву

25.	Развіццё наступальнай зброі. Выгляды дрэўковай зброі. Дзіда, суліца: класіфікацыя па А.Н. Кірпічнікаву
26.	Эвалюцыя ахоўнага даспеха. Латны даспех
27.	Эвалюцыя ахоўнага даспеха. Шчыты
28.	Спадарожныя аксесуары ваяра. Выраб побытавага нажа. Дадатковае ўзбраенне і амуніцыя ваяра. Побывавы нож і ботавы. Скрамасакс. Праца з мянташкай. Скура, цісненне па скуры, выглядывы шавецкіх швоў
Частка 4. Краязнаўства і ваенная справа Беларусі	
29.	Ваенныя канфлікты ў гісторыі свайго рэгіёна
30.	Правілы афармлення навуковай працы. Тыпы навуковай інфармацыі: тэзісы, даклад, артыкул, рэферат, манаграфія. Афармленне спасылкаў і бібліяграфіі
31.	Напісанне навуковай працы

Курс «Гістарычная рэканструкцыя» ў складзе праграмы «Ваенная справа Беларусі X–XVI стст.» з’яўляецца комплексным, сумяшчаючы ў сабе заняткі па гісторыі і працоўным навучанні. Гэта першая праграма, якая ажыццяўляе сучасны падыход да сістэмы адукацыі: рэалізуецца практычны вынік пры выкладанні прадметаў гуманітарнага цыклу.

Гульнявыя тэхналогіі – гэта самая перспектыўная методдыка ў сістэме сучаснай адукацыі, якая дазваляе ў цікавай для навучэнца форме выкладаць асноўны навучальны і дадатковы матэрыял, рэалізаваць крэатыўныя здольнасці дзіцяці.

Прапанаваная праграма можа выкарыстоўвацца як у сярэдніх агульнаадукацыйных установах, установах па арганізацыі вольнага часу школьнікаў. Праграма можа выкарыстоўвацца і для моладзі, якая вучыцца ў каледжах і ВНУ.

ЖИВОЕ ОБЩЕНИЕ

Т.А. Будникова, В.В. Квятковская

Проблема воспитания подрастающего поколения стара, как мир. Преступность и безнадзорность среди несовершеннолетних – это не новое явление, возникшее в последние годы или десятилетия. В любом обществе были и есть молодые люди, поведение которых выходит за рамки закона.

Основной задачей государства является минимизация причин и условий, способствующих совершению человеком противоправного поступка. Профилактика преступности – одно из важнейших направлений воспитательной деятельности всего общества.

Анализ правонарушений среди несовершеннолетних свидетельствует о том, что большая часть проступков совершается подростками из неблагополучных либо неполных семей, детьми, склонными к бродяжничеству, а также имеющими отклонения в психофизическом развитии.

Главной причиной детской девиации является неудовлетворение в семье основных потребностей ребёнка: уважения, любви и заботы со стороны родителей. Семья самоустраняется от процесса воспитания, и подростку ничего не остаётся делать, как постигать «уличные институты», у него формируется недоверие к людям, угнетается способность развивать в себе добродетельные качества, появляется чувство одиночества и незащищённости [1, 42].

Обозначая вышеуказанные проблемы несовершеннолетних как актуальные, требующие принятия срочных и конкретных мер, специалисты социально-педагогической службы задумались над поиском новых социальных институтов, нетрадиционных форм работы с семьёй, которые бы помогли найти путь спасения человека в нашем мире.

Принимая также во внимание потребность тесной взаимосвязи Белорусской Православной Церкви и государства в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, Калининским районным исполнительным комитетом было принято решение создать межшкольный профильный лагерь в летний каникулярный период для детей, которые состоят на различных видах учёта и находятся в трудной жизненной ситуации.

Лагерь назвали «Данко», что символизирует отдачу детям частички своего сердца. Лагерь «Данко» стал оптимальной площадкой для взаимодействия общественных и государственных организаций в деле воспитания детей, нуждающихся в поддержке и внимании специалистов различных служб.

Основные задачи деятельности лагеря заключались в создании безопасных условий для свободного времяпровождения детей, вовлечение подростков в различные формы психолого-педагогической, физкультурно-оздоровительной деятельности, переориентирование ценностей, направленных на духовное развитие подростка, оказание помощи подростку в ощущении своей значимости в окружающем мире, а главное, найти своё место в жизни.

Главным направлением в воспитательном процессе лагеря стал индивидуальный подход к интересам каждого ребёнка с включением его в лично значимые общественно полезные виды деятельности: правовую, физкультурную, досуговую, творческую, трудовую, экологическую и, конечно, познавательную.

Для успешной реализации воспитательного процесса всеми субъектами профилактики, участвующими в воспитательном процессе профильного лагеря «Данко», была разработана программа проведения мероприятий с учётом педагогических технологий, главным образом направленных на общение подростков с интересными людьми различных сфер деятельности.

Через общение друг с другом, используя профессионализм и жизненный опыт взрослого человека, подросток заметно менялся, сам того не

подозревая, начал проявлять свои моральные качества в дружбе, в желании заняться полезным делом, пробовал сопереживать товарищу, учился побеждать и проигрывать.

Одно из значимых мероприятий лагеря проходило на территории Свято-Рождество-Богородичного мужского монастыря, расположенного в историческом местечке Юровичи Калининковского района.

Некоторые дети до этого не имели представления, что такое монастырь, ничего не знали о жизни его обитателей.

Экскурсия по монастырю, беседа с игуменом, общение с послушниками помогли ребятам разобраться в истории Православной жизни, узнать много интересных фактов об укладе монастырской жизни.

Сказать, что детям было интересно, это ничего не сказать, они открыли для себя целый МИР!

Для ребят очень приятным было оказать трудовую помощь в хозяйственных нуждах монастыря, некоторые пололи грядки, некоторые готовили цветочные клумбы, а некоторые мыли большой ковёр. Это было им в радость.

Позже, делаясь впечатлениями о самых интересных мероприятиях, многие ребята назвали день, проведённый в монастыре, также в своих отзывах они отметили то, что встречи с интересными людьми помогли им переоценить своё поведение и задуматься о дальнейшей жизни.

Интересным фактом для нас, педагогов, стало то, что у детей было искажённое представление о служителях церкви, об их необходимой роли в жизни человека.

В составе воспитанников межшкольного лагеря «Данко» были несовершеннолетние, с которыми уже более года работают специалисты социально-педагогического центра и учреждений образования в рамках проекта «Внедрение модели социально-педагогической и психолого-педагогической поддержки детей, находящихся в социально опасном положении, детей нуждающихся в государственной защите через интеграцию взаимодействия: детский сад – школа – социально-педагогический центр». Для этих ребят очень важным было очутиться в атмосфере, где бы они могли проявить наработанный ресурс, мобилизоваться в социуме, дополнительно получить возможность прикоснуться к познанию духовно-нравственных ценностей.

Команда ребят из лагеря «Данко» приняла участие в районном духовно-патриотическом слёте «Я познаю Православие», который прошёл 17 сентября в деревне Юровичи. Его целью стала активизация туристско-краеведческой работы, широкое привлечение к занятиям туризмом, бережное отношение к природе и историко-культурным памятникам, а главное – формирование у участников системы духовно-нравственных ценностей.

Участники слёта, которые были в межшкольном лагере «Данко», заметно отличались от остальных ребят, особенно когда проходила экскурсия по монастырю, на их лицах светилась радость, что они здесь уже были как

свои, здоровались с открытой улыбкой со знакомыми обитателями монастыря, интересовались грядками, которые пропалывали, осознавали значимость некоторых икон в церкви.

Наблюдая моменты формирования у детей добродетельных качеств, хочется заверить всех педагогов, специалистов, участвующих в воспитательном процессе, в том, что необходимо идти вперёд к познанию духовных ценностей вместе с детьми, открывать двери святых мест, Церквей, стучаться до мудрости священнослужителей.

Организация подобных совместных мероприятий Православной Церкви и государственных служб, участвующих в воспитании подрастающего поколения, создает атмосферу живого общения, которая, формируя у подростка духовно-нравственные ценности, также создаёт условия для:

- переориентирования подростка, склонного к девиантному поведению, на правильную жизненную позицию и преодоление конфликтности между самим собой и обществом;
- повышения творческой активности подростков путём вовлечения их в социально-значимую деятельность;
- создания возможности для подростка самоопределения в выборе профессии;
- закрепления навыков коллективной творческой и трудовой деятельности, социальной активности;
- развития коммуникативных способностей и толерантности.

Список использованной литературы

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; ред. В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПНР ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л.В. Гавриловец

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

После завершения Второй мировой войны летом 1948 г. в Москву прибыли делегаты Православной Церкви в Польше с обращением к Святейшему Патриарху Алексию I и Священному Синоду Русской Православной Церкви. Делегаты Православной Церкви в Польше испрашивали благословения на создание канонической автокефалии. Выслушав обращение представителей делегации, Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви 22 июня 1948 г. приняли по данному вопросу решение – дали Православной Церкви в Польше право на полное самостоятельное управление и восстановили с ней каноническое

молитвенное и литургическое общение [1, 44]. Начиная с 1948 г. Польская Церковь имеет право сама избирать главу. Во главе Православной Церкви в Польше временно стал архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей [2, 8]. Таким образом, Польская Церковь сама отказалась от неполной автокефалии, которая была ей дана в 1924 г. Константинопольской Церковью, признав ее «неканонической и недействительной».

В апреле 1951 г. Собор епископов Автокефальной Польской Православной Церкви решает вопрос о замещении вдовствовавшей с 1948 г. митрополичьей кафедры. Собор епископов постановил, что так как они не находят ни в своей среде, ни среди духовенства и верующих Польской Православной Церкви достойного кандидата на столь ответственный пост, то необходимо обратиться за помощью к Святой Автокефальной Русской Церкви. В связи с этим было принято решение обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой о предоставлении канонического разрешения лицу, состоящему в духовном сане, достойному занятия митрополичьей кафедры и поста Первого Епископа и Главы Церкви на переход в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви [3, 3].

Принимая во внимание ходатайство Собора епископов Польской Православной Церкви, Святейший Патриарх Алексей I и Священный Синод 15 июня 1951 г. постановили отпустить в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви Преосвященного Архиепископа Львовского и Тернопольского Макария. Митрополит Макарий (в миру Михаил Окснюк) организовал четыре епархии, открыл много новых храмов, благоустроил Свято-Онуфриевский мужской монастырь и Свято-Марфо-Мариинский женский монастырь, реставрировал кафедральный собор в Варшаве и другие храмы. Благодаря его деятельности с 1957 г. начались занятия в Православной Богословской секции при Христианской академии в Варшаве, расширена программа преподавания в Варшавской Духовной Семинарии. Более способные учащиеся при митрополите Макарии стали посылаться в Русские Духовные Академии. При нем также начал издаваться ежемесячный журнал «Церковный Вестник». Как Предстоятель Автокефальной Православной Церкви Митрополит Макарий устанавливал братские контакты с Поместными Православными Церквями и призывал верующих бороться за мир во всем мире [4, 373].

В мае 1961 г. после смерти митрополита Макария главой Польской Церкви избран митрополит Тимофей (в миру Георгий Шретер). Митрополит Тимофей в июне 1961 г. получил ученую степень доктора богословия за работу «Влияние Реформации на появление в Польско-Литовском государстве переводов Священного Писания на белорусский и украинский языки». Вскоре митрополит Тимофей умирает (20 мая 1962 г.) и более чем три года митрополичья кафедра вдовствовала. Временно управляющим церковью был назначен архиепископ Лодзинский и Познаньский Георгий (Корянистов). 18 июля 1965 г. был избран и торжественно интронизирован в

Варшавском митрополичьем Марие-Магдалининском соборе архиепископ Белостокско-Гданьский Стефан.

Митрополит Стефан (в миру Стефан Рудык) некоторое время был военным священником. Во время Второй мировой войны был интернирован, а затем находился в лагерях для военнопленных в Германии. По освобождении состоял благочинным Александро-Невского округа в сане архимандрита. В 1953 г. был хиротонисан в епископа Польской Православной Церкви. Владыка Стефан принимал участие в трех Всеправославных Совещаниях на о. Родос. В 1962 г. был избран вице-председателем Польского Экуменического Совета Церквей. В 1968 г. в качестве главы делегации Польской Церкви участвовал в работе IV Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Упсале. В 1964 г. (к 20-летию ПНР) награжден Рыцарским крестом ордена «Polonia Restituta». Митрополит Стефан ревностно заботился о благоустройении церковной жизни, о поднятии дисциплины среди духовенства, посещал самые отдаленные от Варшавы приходы. Великой заслугой митрополита Стефана явилась забота о престарелом духовенстве, вдовах и сиротах духовного звания, организации социального фонда. Он также создал комиссию, которая выработала проект Статута Польской Православной Церкви и отдала его на рассмотрение Собору епископов. Статут (Устав) был подписан 26 февраля 1970 г. После смерти владыки Стефана митрополичью кафедру возглавил Василий (в миру Владимир Дорошкевич). Белый клобук и вторую панагию он принял 1 марта 1970 г. С 1961 г. до избрания Митрополитом Варшавским был епископом Вроцлавским и Щецинским [4, 374– 375].

Отношения между Польской Православной Церковью и государством определялись следующими принципами: свобода совести и вероисповедания, свобода отправления религиозного культа, запрещение дискриминации за религиозные убеждения, равноправие всех религиозных организаций и отделение церкви от государства. Эти принципы были закреплены и в статье 82 Конституции Польши от 16 февраля 1976 г. Так, Конституция Польши гласила, что «Польская Народная Республика обеспечивает гражданам свободу совести и вероисповедания. Церковь и другие вероисповедные общества могут свободно отправлять свои религиозные функции. Нельзя принуждать граждан не принимать участие в религиозных мероприятиях и обрядах. Нельзя также принуждать кого-либо участвовать в религиозных обрядах или мероприятиях. Церковь отделена от государства. Основы отношений государства и церкви, а также правовое и имущественное положение вероисповедных обществ определяются законом» [5, 77]. В Польше также было предусмотрено, что власти выделяют крупные материальные средства на восстановление разрушенных храмов и строительство новых.

Однако не все так гладко было в отношении Православной Церкви в Польше, как могло показаться на первый взгляд. В конце 1980-х гг. в Польше

прокатилась волна пожаров православных храмов в Белостокском воеводстве. В частности, сгорела старинная и весьма почитаемая церковь в Граборке. На Преображение Господне на Граборку, которую называют Горой Крестов, из всех стран Восточной Европы съезжаются тысячи православных паломников. 100 километров от Белостока или 170 км от Соколки пешком, неся на плечах деревянные кресты, они идут на Граборку. Эти кресты навсегда остаются на Граборке, врытые в землю среди сосен, которыми поросла гора, они и дали ей второе название. Крестные ходы с обетными крестами, завершающиеся тем, что паломники, трижды пройдя на коленях вокруг храма Преображения, устанавливают кресты на горе, проходят уже два века, с небольшим перерывом во время господства идеологии коммунизма. В 1980 г. их возобновило Братство православной молодежи. Святая гора Граборка является для православных в Польше центром духовной жизни. Здесь с 1947 г. существует женский монастырь святых Марии и Марфы. Многие священнослужители начинали здесь свой духовный путь, примером является и теперешний Предстоятель Польской Православной Церкви митрополит Савва (епископ Польской Православной Церкви, профессор теологии, бригадный генерал, Митрополит Варшавский и всея Польши с 31 мая 1998 г.) [6, 5– 6].

Согласно Уставу Польской Православной Церкви от 26 февраля 1970 г. и Статута приходов от 9 декабря этого же года, она состоит из митрополии, разделенной на 6 епархий: Варшавско-Бельская, Белостокско-Гданьская, Лодзинско-Познаньская, Вроцлавско-Щецинская, Перемышльско-Новосондетская, Люблинско-Холмская. С 1949 по 1952 гг. Польская Церковь имела три, а с 1952 г. – четыре епархии: Варшавско-Бельскую, Белостокско-Гданьскую, Лодзинско-Познаньскую и Вроцлавско-Щецинскую. В 1983 г. была восстановлена Перемышльско-Новосондетская епархия, а в 1989 г. – Люблинско-Холмская. В свою очередь епархии делятся на благочиния, а те состоят из приходов, общее количество которых насчитывается 213. Возглавляет Польскую Православную Церковь Митрополит Варшавский и всея Польши, в непосредственном ведении которого находится епархия Варшавско-Бельская. Остальные епархии управляются епархиальными епископами при помощи викарных епископов и Епархиальных Советов. В помощь митрополиту Собор епископов избирает заместителя сроком на 7 лет, который исполняет все обязанности митрополита в период, когда данная должность является вакантной. Высшим органом управления Польской Церкви является Синод Епископов, созываемый митрополитом два раза в год. Председателем Синода является митрополит. Печатные органы церкви – «Известия Польской Автокефальной Православной Церкви» (издаются с 1970 г.), «Церковный Вестник», «Ежегодник Подляский» (с 1954 г.), которые выходят на русском и польском языках, а также Братство православной молодежи выпускает журнал «Православный» (с 1985 г.), академия – «Ежегодник теологии» (с 1960 г.).

Для подготовки кандидатов в священники Православная Церковь Польши в 1950 г. открыла Варшавскую Православную Духовную Семинарию и в 1957 г. при Варшавской Христианской Богословской Академии секцию православного богословия. Семинария содержится на средства церкви, а академия за счет государственных средств. С 1973 г. при академии действуют двухгодичные богословские курсы для приходских клириков. Срок обучения в Варшавской Христианской Богословской Академии составляет 5 лет, а по окончании ее слушателям присваивается степень магистра богословия. Таким образом, после Второй мировой войны в ПНР церковно-государственные отношения строились по модели, принятой в СССР, но в более мягкой форме и в решении спорных вопросов предпочтение отдавалось Католической Церкви. Тем не менее, Православная Церковь в Польше постепенно укрепляет свои позиции, о чем свидетельствует увеличение числа прихожан, расширение издательского дела, наличие собственных образовательных учреждений, лояльное отношение польских властей к существованию и развитию второй по счету конфессии на территории государства.

Список использованной литературы

1. Послание Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (об автокефалии Польской Православной Церкви) // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 8. – С. 44–45.
2. Польская Православная Церковь // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 3. – С. 8.
3. Пребывание в Москве делегации Польской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. – 1951. – № 7. – С. 3–4.
4. Скурат, К.Е. История Православных Поместных Церквей / К.Е. Скурат. – Кемерово: Изд-во Кемеровской епархии, 2015. – Т. X. – 688 с.
5. Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Dziennik Ustaw. – 1976. – Nr. 7. – Poz. 36. – S. 61–80.
6. Гора Крестов // Православный паломник. – 2012. – № 8. – С. 5–6.

РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬЩИНЫ НА ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ В 1920–1930-Е ГГ.

И.А. Грищенко

УО «Гомельский государственный технологический университет
им. П.О. Сухого»

Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.) в полной мере отразил антицерковный характер политики большевиков. Методы и формы борьбы с религией и церковью, предлагаемые большевистским руководством, были весьма противоречивы.

С одной стороны, В.И. Ленин призывал сражаться с религией идейным оружием, т. е. просветительско-пропагандистскими методами, не оскорбляя чувств верующих. С другой стороны, В.И. Ленин инициировал разграбление церковного имущества и репрессии в отношении духовенства. Репрессивные действия и факты глумления над святынями приходили в противоречие с советским законодательством. Принцип отделения Церкви от государства нарушался грубым вмешательством властей во внутреннюю жизнь Церкви.

Непоследовательность действий большевиков в отношении церкви прослеживается по партийным циркулярам и сводкам ГПУ на примере Гомеля. «Закрытие церквей в деревне должно проводиться в административном порядке без нарушений законности. Нельзя создавать ореол мученичества вокруг религии и ее служителей. В то же время целесообразно усилить и развернуть агитацию за передачу церковных помещений под школы и иные культурные учреждения, за снятие части колоколов для тех или иных нужд» [1, л. 46, 54]. Циркуляр ЦК по вопросам антирелигиозной агитации в отношении средств предупреждал, что «нарочито грубые приемы, вместо серьезного анализа и разъяснения, не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков» [1, л. 67]. Уничтожение икон – «священная» обязанность коммуниста и комсомольца, и начинать нужно с собственного жилища, однако «сама же процедура снятия икон и тем более их уничтожение, сопровождающееся глумлением над святыней, вызывала у крестьян негативную реакцию» [2, л. 145].

Болезненно реагировали жители деревень на непочтительное отношение к предметам религиозного культа в процессе закрытия церкви (д. Новый Радин Комаринского р-на), ломку и битье икон (с. Яново Ветковского р-на), расстрел икон из охотничьих ружей (д. Дворище Хойникского р-на), что нередко вызывало эксцессы [3, л. 116]. В начале 1930-х гг. власти категорически запретили проводить так называемые антипасхальные карнавалы с сожжением богов, вызывающие недовольство и приводящие к столкновениям с жителями деревень [4, л. 22–22 об.]. Партийные инструкции и циркуляры рекомендовали антирелигиозную кампанию доверить учителям, беспартийным и так умело поставить антирелигиозную, антицерковную работу, чтобы инициатива партии была незаметна [1, л. 55].

Активизация антирелигиозной работы приходилась, как правило, на канун больших церковных праздников – Пасхи, Рождества, Благовещенья и др. На эти дни составлялись планы проведения «комсомольской пасхи»: субботники накануне Пасхи, мероприятия в клубах в Пасхальное воскресенье («Вечера Коперника», спектакли, концерты, танцы) [2, л. 56, 75, 84]. Это нередко вызывало раздражение у рабочих, которые, кроме нежелания работать сверхурочно, хотели встретить Пасху в церкви.

В сводках ГПУ отмечалась крайне неудовлетворительная работа в области антирелигиозной агитации на гомельских предприятиях «Красный Мельник», «Красный Химик», «Везувий», «Гомсельмаш», «Красный

Октябрь». На фабрике «Везувий» большой процент рабочих составляли бывшие крестьяне, чем советские органы объясняли их религиозность. Так, на Благовещение 1930 г. каменщики и плотники массово не вышли на работу (150 человек). На фабрике «Красный Октябрь» беседа о вреде религии вызвала резкую реакцию со стороны рабочих: «Если придут ко мне за подписью о закрытии церкви, я не подпишусь». 13 апреля 1930 г. состоялось собрание на антирелигиозную тему в 9-й железнодорожной школе. Присутствовали в основном жены железнодорожников. Собрание прошло бурно. Рабочие возмущались закрытием церкви: «Все заставляют делать силой. От праздников заставляют отказываться, детей заставляют приносить из дома иконы, чтобы их уничтожить, а иначе увольняют из школы. Если я схожу в церковь, то этим никому вреда не принесу. Попы никакого подрыва в рабочих не делают, а подрывы делают руководители, которые смотрят не там, где надо». Некоторые позволяли себе смелые высказывания: «Не вышел на работу, потому что у меня Пасха, и я хожу в церковь и в дальнейшем буду посещать, я родился христианином и умру им» [3, л. 11–14, 35–38]. В результате в первый день Пасхи 1930 г. не вышло на работу 60 % всего состава гомельских рабочих. Как отмечается в отчетах ГПУ, под поповским влиянием оказались не только беспартийные, но и рабочие, члены партии. Посещаемость церкви на пасху в 1930 г. значительно выросла по сравнению с предыдущим годом. О том, чтобы пойти в клуб на танцы, рабочие говорили, что танцы в клубах бывают часто, а такая служба раз в году, так лучше пойдем в церковь [3, л. 30–31]. Возмущения рабочих порой приобретали откровенно антисоветский характер: «Не даром за границей говорят о преследовании религии в России»; «Я бы дал 4 тысячи рублей, чтобы вернуть старые порядки» [3, л. 268].

Советское руководство в рамках антицерковной политики попыталось использовать реформаторский потенциал самой Церкви. Часть духовенства была нацелена на радикальную реорганизацию внутрицерковной жизни, что нашло свое выражение в обновленческом движении. Для большевистского руководства обновленчество – способ дискредитировать Церковь в глазах верующих, расколоть ее изнутри. Циркуляр Гомельского губернского комитета РКП(б) в отношении обновленчества отмечал, что покровительствовать «новой церкви» власть не собирается. Несмотря на то, что она перестала быть контрреволюционной и осудила патриарха, назвав себя «Живой Церковью», она «все равно является носителем религиозного дурмана» [1, л. 55]. Заинтересованность советской власти в успехе обновленчества объяснялась также желанием создать себе определенный имидж на Западе как власти толерантной, демократичной, гуманной.

Гомельские священники с установлением советской власти в большинстве своем ушли в обновленчество. Ситуацию исправил vicарный епископ Тихон (Шарапов), приехавший в Гомель 3 апреля 1925 г. Он так активно повел борьбу с обновленческим расколом, что вскоре в Москву от

гомельских органов власти в ОГПУ поступило следующее секретное донесение: «...епископ Тихон своими действиями окончательно ликвидирует оставшиеся еще в Гомельской губернии обновленческие приходы, каковых еще имеется до 25 по губернии. Так как в каждом обновленческом приходе есть некоторая часть мирян, стоящих за тихоновщину и стоит епископу Тихону появиться – через часа 2–3, он уже повел за собой остальных мирян, которые заставляют попа повиноваться епископу Тихону, в противном случае отлучают от церкви. В случае замедления ответа будем принуждены прибегнуть к аресту его...» [5, 59]. В 1925 г. епископ Тихон (Шарапов) был арестован и доставлен в Москву. Пройдя череду ссылок и лагерей, в сане архиепископа Алма-Атинского владыка Тихон (Шарапов) был расстрелян в 1937 г. [5, 278].

Власти особенно болезненно реагировали на проявление сочувствия со стороны населения к гонимому священству. Так, проводы в ссылку епископа Иоанна (Пашина) в 1926 г. превратились в настоящую манифестацию жителей Петрикова: звонили в колокола, народ собрался на пристани, многие плакали. Местный житель Павел Андрук, взобравшись на церковную ограду, кричал: «Мерзавцы, а не власть. Они нас грабят, душат, идите по деревням и объявите, что делается!» [6, л. 58–59]. Не прошла незамеченной в 1926 г. материальная помощь, оказанная жителями Калинкович священнику, которому собрали 70 рублей [6, л. 59].

Непростая ситуация сложилась в связи с «Декларацией 1927 года» митрополита Сергия (Страгородского). Часть священнослужителей, монашествующих, мирян ушла в оппозицию, не приняв идею сотрудничества церкви с безбожной властью (движение непоминающих, иосифлян). На Гомельщине «правая» оппозиция имела довольно широкое распространение. Среди иосифлян оказался о. Павел Левашев – духовник Гомельского епархиального округа, который с иеромонахом Герасимом (Каешко) в июне 1928 г. вышел из подчинения Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Однако, сохраняя каноническое подчинение Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому) (1862–1937), представители «правой» церковной оппозиции не порвали окончательно с патриаршей церковью. На Гомельщине иосифлянское движение охватило Гомельский, Ветковский, Чечерский, Уваровичский, Буда-Кошелевский и Тереховский районы. Одним из центров «иосифлянской» общины стал храм Рождества Богородицы в с. Урицкое. В результате первой волны репрессий в отношении «правой» церковной оппозиции (1930–1932 гг.) на территории Гомельского епархиального округа священники, монашествующие и миряне были приговорены к разным срокам ИТЛ (около 40 человек), а иеромонах Герасим (Каешко) расстрелян [7, 148]. В сложившихся условиях «непоминающие» вынуждены были перейти на нелегальное положение.

В июле-августе 1937 г. Гомельский отдел НКВД провел серию арестов православных священнослужителей и мирян общим числом 57 человек,

выдвинув им обвинение в причастности к «гомельской контрреволюционной организации церковников», во главе которой якобы стоял протоиерей Павел Левашев. Решением заседания Особой Тройки НКВД БССР были приговорены к расстрелу все гомельские священники (как «иосифляне», так и «сергиане»), активные миряне (среди них староста церкви с. Урицкое Е.Ф. Лелехова). Приговор был приведен в исполнение 1 ноября 1937 г. [7, 148]. К началу 1941 г. на территории Гомельской области не осталось ни одного действующего храма и ни одного официально зарегистрированного православного священнослужителя. Однако церковная жизнь сохранялась на уровне приходской общины в условиях подпольного существования.

Список использованной литературы

1. Циркуляры губкома укомам и райкомам Гомельской РКП // ГАООГО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 338.
2. Резолюции и циркуляры ЦК и губкома по вопросам антирелигиозной агитации. // ГАООГО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 514.
3. Отчеты ГПУ о коллективизации, индустриализации, настроении рабочих Гомеля. – 1930. – Т. 2. // ГАООГО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 714.
4. Переписка агитпропа Гомельского укома РКП с волкомами по вопросу агитработы. // ГАООГО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 489.
5. Косик, О.В. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов) / О.В. Косик. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 280 с.
6. Информационные сводки ГПУ и милиции. – 1926 г. – Т.1. // ГАООГО. – Ф. 69. – Оп. 2. – Д. 90.
7. Слесарев, А.В. История «правой» церковной оппозиции («иосифлянства») на Гомельщине в 1928–1941 гг. // Труды Минской духовной академии. – 2014. – № 11. – С. 140–149.

РУССКОЕ МОНАШЕСТВО НА АФОНСКОЙ ГОРЕ В 1903–1914-М ГГ.

А.А. Грудницкий

ГУО «Юровичский детский сад-средняя школа»

Историю русского монашества невозможно представить без тех ее страниц, которые связаны с подвижничеством русских иноков на Святой Горе Афон. Памятуя о том, что первооснователь монашества на Руси преподобный Антоний Печерский был афонским постриженником, можно говорить о том, что Афон является колыбелью русского монашества. История русского присутствия на Святой Горе насчитывает более тысячи лет. Еще в эпоху св. равноапостольного князя Владимира выходцам из Руси был предоставлен в вечное владение скит Богородицы Ксилургу. Двумя веками позже, в 1169 году, им был также передан монастырь во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона [1, 90]. За эти долгие годы как все русское святогорское иночество в целом, так и Свято-Пантелеимонов

монастырь, в частности, наряду с периодами расцвета пережили и времена упадка и запустения, что, как правило, было связано с ослаблением по тем или иным причинам духовных связей Афона с Русской Православной Церковью. Одним из таких драматических периодов является совсем недавнее от нас время, а именно вторая половина XX века.

В указанный период реально существовала опасность полного исчезновения русских на Афоне, хотя начало двадцатого столетия совершенно не предвещало подобного развития событий. В 1903 году из 7432 святогорских монахов (включая скиты и келии) русских было 3496, грузин – 51, болгар – 307, сербов – 16, румын – 286, греков – 3276. Таким образом, русская братия была самой многочисленной на Афоне.

Но уже к 1956 году в двадцати монастырях, скитах и келлиях обитало монахов 1491, или в пять раз меньше, чем в 1903 году. Из них греков осталось 1290 человек, болгар – 17, грузин – ни одного, сербов – 28, румын – 94, а русских – всего 62, т. е. почти в 57 раз меньше, чем в 1903 году [2, 103]. В дальнейшем количество их еще более уменьшилось. Словно пропорционально убыванию русских на Афоне пустела и скудела вся Святая Гора. Что же привело к такому оскудению русского монашества на Афоне?

Уже после первой балканской войны 1912 года, когда внешняя власть над Святой Горой перешла от мусульман-турок к православным грекам, положение русского и других славянских монастырей изменилось в худшую сторону. Если турецкая администрация не ограничивала самоуправление Афона и не препятствовала пополнению русских обителей иноками из России, то греки сразу же обнаружили стремление поставить святогорскую общину под свой контроль, подчинить ее светской юрисдикции.

Российское правительство не признало этой оккупации, и русские монахи подчинялись Российскому посольству в Константинополе. На Лондонской конференции послов 11 августа 1913 года обсуждался вопрос о международном положении Афона, было достигнуто соглашение, что Афон будет пользоваться независимой и нейтральной автономией. Совет (Протат или Кинот), состоящий из 20 представителей 20 монастырей, между которыми распределены все земли Афонского полуострова, заведует управлением Святой Горы и располагает полицией.

После дипломатических усилий России этот проект поддержали премьер-министр Греции Е. Венизелос и Константинопольский патриарх. Вот как звучал ответ патриарха российскому посланнику в Константинополе: "Патриархия присоединяется вполне к проекту, по которому полуостров Афон должен сохранить свое автономное положение под руководством шести держав. Патриархия всеми силами будет против того, если какое-нибудь государство, будь даже это Греция, будет домогаться захватить себе Святую Гору, которая является одинаково священной для всех православных христиан".

Однако эти слова были быстро забыты. 26 августа 1913 года Бухарестская конференция вынесла решение о размежевании границ между Грецией и Болгарией, по которому Афон был отдан Греции. Тем не менее, для России итоги Лондонской конференции оставались основополагающими, ибо решение об "интернационализации" Святой Горы не было отменено.

За всю историю святогорского монашества даже византийские императоры не имели на Афоне никакого своего светского представителя. Для решения сложных вопросов на Афон направлялся лишь временный экзарх. В царствование Алексия Комнина (1081–1118) был издан специальный указ, запрещавший светским властям вмешиваться в дела святогорских монастырей, хотя бы даже и вне Афона. Поэтому претензии греческой братии передать издревле самоуправляемую территорию Святой Горы в подчинение греческим гражданским властям вызвали решительный отпор со стороны русских святогорцев. В "Новом уставе", в отличие от прежнего, нет раздела о правовых гарантированных основах принятия новых монахов и пополнения негреческих монастырей. Следовательно, подразумевается, что этот вопрос должны решать по своему произволу светские греческие власти, ведающие визами и паспортами. Тем самым создается возможность произвольно чинить препятствия паломничеству из славянских стран и приезду из них новых послушников и иноков в славянские монастыри на Афоне. В "Новом уставе" закрепляется также ряд положений, ставящих негреческие обители в неравноправное, по отношению к греческим, положение. Например, согласно статье 132 Лозаннского договора, "монахи Афонской Горы, какова бы ни была страна их происхождения... будут пользоваться, без всякого исключения, полным равенством прав и прерогатив". В параграфе 4 статьи 7 говорится: "Не будет предписано никакого ограничения против свободы употребления какого бы то ни было языка... как в религии, периодической печати и в изданиях всякого рода, так и на публичных собраниях". Параграф 5 этой же статьи гласит, что "меньшинства могут в судах пользоваться своим языком как устно, так и письменно". В статье 8 указывается, что "греческие подданные, составляющие меньшинство по национальности, вере и языку, могут на свои средства основывать, управлять и контролировать благотворительные, религиозные и социальные учреждения, школы и другие воспитательные заведения с правом свободного пользования здесь своим языком". "Новый устав", вместо этих международных обязательств, вводит совершенно иные предписания. По статье 180 на Афоне может быть только одна типография, именно – греческая, абсолютное право учреждения которой имеет только Священный Кинот. По статье 182, "каждый монастырь обязательно и безоговорочно должен посылать в Афонскую церковную школу в Карее из числа монахов или послушников, по крайней мере, двоих учеников" и "никакой монастырь не может отказаться от взноса соответствующей суммы на содержание школы, который будет определяться на основании его

экономического положения". Кроме того, "посылка монахов или подчиненных для обучения за пределы Святой Горы, если прежде они не закончили Афонскую школу, категорически запрещается". Не говоря уже о том, что в судах и в официальных учреждениях официальным языком должен быть только греческий (статья 26). Статья 187, предпоследняя в "Новом уставе", говорит: "Всякое распоряжение, противоречащее настоящему Уставу, не может иметь силы на Святой Горе". Тем самым были отменены все прежние уставы и типики, а вместе с ними, разумеется, и "прежние привилегии" славянских монастырей. Все они были поставлены Новым Уставом в жесткую зависимость от греческого большинства. По смыслу 9-й статьи Устава, вместо своих традиционных типиков, монастыри обязываются составить новые правила, подлежащие утверждению и надзору Кинота, состоящего из греческого большинства (17 представителей от греческих монастырей и по одному от русского, болгарского и сербского монастырей) [3, 75].

Поэтому представители Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря, хорошо понимая опасность от "Нового устава", ущемляющего права русских иноков, решительно уклонились, несмотря на угрозы, от обсуждения его и от подписи под ним. И в дальнейшем его всячески старались навязать русским инокам. Но позиция иноков Пантелеимоновского монастыря оставалась твердой.

Список использованной литературы

1. Борис, З.Д. Афон / З.Д. Борис. – М.: Индрик, 2013. – 416 с.
2. Мухин, В.С. Афон. Православная энциклопедия / В.С. Мухин, А.А. Турилов. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – Т. IV. – 720 с.
3. История русских обителей Афона в XIX–XX веках / П. И. Троицкий. – М.: Индрик, 2012. – 204 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А.Г. Демидков

ГУО «СШ № 7 г. Калинковичи»

Возрождение религии стало одним из показателей духовного обновления общества, происходящего на рубеже XX–XXI веков. Религия как один из элементов духовной культуры оказывает активное влияние на жизнь многих народов и этнических групп, проживающих на территории в Беларуси. В этом и заключается актуальность исследования.

Вопрос о взаимоотношениях государства и церкви в рамках коммунистического общества поднимается уже более полутора столетия.

В первую очередь это атеистическое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса. В.И. Ленин как до 1917 г. так и после так же уделял данному вопросу большое внимание. «Церковь же и ее различные объединения и союзы имели целью использование религиозных предрассудков населения с намерением получения материальной выгоды и эксплуатации человека. Отсюда вытекала задача коммунистов бороться с религией и церковью до полного их уничтожения» [3, 36].

В годы советской власти православная церковь утратила свое влияние на общество, едва не прекратив существование не только из-за террора и насилия со стороны государства, но и из-за внутренних противоречий, поразивших церковь. Для ликвидации религии, как враждебного марксизму «классового» мировоззрения, в 20–30 годы органами власти был разработан механизм экономического и юридического подавления, а также организован раскол внутри самой церкви на враждующие течения: «староцерковников», «обновленцев», «григорьевцев», «автокефалистов» и т. д., что привело к затяжной вражде между религиозными группами.

Цель и задачи исследования. Главной целью исследования является анализ взаимоотношений православной церкви и государства на территории Беларуси. Исходя из цели вытекают задачи исследования:

1. Изучить механизм экономического, юридического и психологического давления государства в отношении религии и церкви в 20–30 годы XX века.

2. Показать механизм использования государством «народных масс» в процессе подавления воли.

Методы исследования:

- метод историзма и объективности;
- синхронный метод;
- хронологический.

Необходимо также учитывать то, что история гонения, насчитывающая около семи десятилетий, имеет различные периоды. И то, что являлось одной из причин гонения в начале 20-х гг., могло стать и становилось поводом для гонения в более позднее время. Здесь можно вспомнить очень популярные в судебных процессах 30-х гг. обвинения в сношениях с западными спецслужбами с целью заговора против Советской власти или обвинения в организации внутренних заговоров с подобной же целью. Примеров негативного отношения Церкви к Советской власти в первые послереволюционные годы было достаточно для того, чтобы обвинения в сторону Церкви и ее служителей в антисоветской деятельности продолжали звучать даже тогда, когда сопротивление Церкви было уже практически сломлено. То, что в 20-е гг. государство посягнуло на собственность Церкви, было во многом связано и с большими финансовыми затруднениями новой власти. Совсем иное дело – 60-е гг., когда практиковалось закрытие храмов под предлогом необходимости использования их помещений для нужд народного хозяйства.

По мере укрепления Советской власти все яснее и отчетливее проступала та центральная причина гонения, которая неизменно проходила через все десятилетия преследования Русской Церкви – причина идеологическая. Примерно в таком же направлении написаны были многие официальные документы большевистской партии и Советского правительства. «РКП(б) руководствуется убеждениями, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков.

Однако одновременно с этим теоретическим направлением существовало и практическое направление, стоявшее на позиции решительных антирелигиозных мер. 4 декабря 1920 г. заведующий секретным отделом ВЧК Т.П. Самсонов писал Ф. Дзержинскому: «Гов. Лацис глубоко прав, когда говорит, что коммунизм и религия взаимно исключаются, а также глубоко прав и в том, что религию не сможет разрушить никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК» [1, 252]. Например, 12.12.22 г. Н. Попов в упоминавшемся уже нами докладе о комиссии агитпропа писал: «В области борьбы с контрреволюцией... Комиссия держится твердого убеждения, что выбить церковную контрреволюцию из ее последних убежищ необходимо не стесняясь ни какими средствами и не останавливаясь перед самыми беспощадными репрессиями». Церковь уже не враждовала с государством, не имела экономической базы, но она по-прежнему оставалась в глазах коммунистов тем пережитком, которому не было места в «светлом будущем». «Убеждать, перевоспитывать, просвещать? – спрашивал журнал «Наука и религия» в 1971 г. – Нет, слишком долго! Нам быстрее нужен коммунизм, а коммунизм и религия несовместимы». Как и более чем полторы тысячи лет назад, гонения, обрушившиеся на Церковь в XX веке, не смогли сломить ее, но еще один раз подтвердили ее нечеловеческое, божественное основание, а сам скорбный путь Русской Православной Церкви проиллюстрировал пророческие слова Спасителя, обращенные как к каждому отдельному христианину, так и ко всей земной Церкви Христовой: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15,20), «в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16,33).

Список использованной литературы

1. Зыбковец, В.Д. Национализация монастырских имуществ в Советской России 1917–1918 / В.Д. Зыбковец. – М.: Наука, 1975. – 186 с.
2. Клебанов, А. Комсомол на фронте безбожия / А. Клебанов. – М.–Л.: Прибой, 1929. – 50 с.
3. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 12, 17, 22, 37.
4. Эзрин, Г.И. Государство и религия. Религиозные организации политическая структура общества / Г.И. Эзрин. – М.: Изд. политической литературы, 1974. – 135 с.

РАБОТА ГОМЕЛЬСКИХ КАДЕТ ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ ПАВШИХ СОВМЕСТНО С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

П.В. Денисенко

ГУО «Гомельское городское кадетское училище»

Воспитательная работа в государственных учреждениях образования Республики Беларусь осуществляется в соответствии с нормативными документами Министерства образования, одним из основополагающих которых является Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2015/2016 учебном году». Согласно этому документу в качестве приоритетов в идеологической и воспитательной работе в текущем учебном году определены: гражданское и патриотическое, духовно-нравственное и правовое воспитание и др. [1]

Для выполнения поставленной задачи существует немало форм и методов, но подавляющее большинство идет параллельными курсами. В Гомельском городском кадетском училище предпринята попытка объединить духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание. Воплощается эта попытка в краеведческо-поисковом клубе «Алые погоны». Основная цель объединения – восстановление имен солдат и офицеров, отдавших жизнь при защите Родины. Клуб начал работу в январе 2014 года в Гомельском городском кадетском училище.

Первый шаг был официальным. Кадеты посетили отдел мобилизации Гомельского облисполкома. Полковник Красников Виктор Васильевич, курирующий вопрос по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь, дал основные направления в работе и раскрыл некоторые профессиональные секреты. Основными источниками информации были названы сайты ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», историко-документальная хроника «Память» по районам Гомельской области, паспорта захоронений.

Полученная теоретическая информация практически сразу была подкреплена практическим делом. 10 января 2014 года кадеты приняли участие в перезахоронении летчика Титовца Александра Ивановича, погибшего в 1942 году при обороне Ленинграда. 18 января кадеты приняли участие в реконструкции боя, посвященного 70-летию освобождения городов Мозырь и Калинковичи. Эти события создали костяк нового краеведческо-поискового клуба. Именно на этих мероприятиях завязались первые контакты с военно-патриотическими клубами – гомельским «Память», руководитель Чучвага Сергей Петрович и калинковичским «Поиск», руководитель Сергиенко Евгений Григорьевич, которые взяли шефство над кадетами.

Деятельность клуба «Алые погоны» состоит из нескольких направлений:

- Работа с архивными материалами, паспортами захоронений.
- Полевая работа.
- Сотрудничество с поисковыми организациями и поисковиками.

1. Работа с архивными документами и паспортами захоронений дала несколько положительных результатов. Например, установить боевой путь моего деда Денисенко Михаила Аверьяновича. Вместе с положительными результатами мы столкнулись с рядом проблем: информация о погибших на оккупированной территории отсутствует на ОБД «Мемориал»; в паспортах захоронения информация не всегда правдива, что доказывают данные архива; информация, полученная по результатам поисковых работ на территории Беларуси, в последние несколько лет не появляется на ОБД «Мемориал».

2. Полевая работа имеет три подраздела.

2.1. Проверка данных паспортов захоронения.

2.2. Учебные военно-полевые занятия на местах боев Великой Отечественной войны

2.3. Благоустройство могил воинов РККА, партизан и подпольщиков.

За полтора года деятельности полевые выходы были осуществлены на станцию Лисички, в деревню Мильча Гомельского района, Новобелицкое кладбище города Гомеля, в деревню Мышанка Петриковского района, кадеты прошли обучение во время выхода в урочище Семень Гомельского района, на рубеж обороны полка народного ополчения и отряда НКВД в 1941 году, а также приняли участие в реконструкции боевых действий возле города Калинковичи. Полевые работы дали следующие результаты: удалось установить, что на станции Лисички находится незарегистрированное захоронение красноармейцев, в деревне Мильча фамилии захороненных на гражданском кладбище не соответствуют фамилиям в паспорте захоронения, на Новобелицком кладбище обнаружена и благоустроенная забытая могила красноармейца Жилина А.А., в деревне Мышанка на сельском кладбище обнаружена могила партизан, которые записаны в книге «Память» как мирные жители, а также заброшенные могилы офицеров и солдат учебного центра РВСН, базировавшегося в Мышанке. Данные, полученные во время проведения полевых работ, требуют обработки. Тут на помощь приходят как архивные данные, так и опытные поисковики и даже целые организации.

3. Поисковая деятельность – это целая наука, в которой без наставника не обойтись. За полтора года деятельности клуба «Алые погоны», кадетам Гомельского городского кадетского училища удалось установить контакты с упомянутыми выше поисковыми клубами из Гомеля (руководитель Сергей Петрович Чучваго) и Калинкович (руководитель Евгений Григорьевич Сергеенко), российским обществом некрополистов в лице одного из учредителей общества Румянцева Евгения Юрьевича (автор сайта "Космический мемориал"), институтом социальной памяти Академии военных наук РФ в лице директора, кандидата социологических наук, члена-корреспондента Академии военных наук, историка и писателя Александра Евгеньевича

Ужанова, Владимиром Ивановичем Ивкиным полковником запаса членом-корреспондентом Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Юрием Геннадьевичем Зуевским, российским поисковиком. Эти деловые контакты позволили получить доступ к научным статьям и архивным документам, находящимся на территории РФ. Ценны не только документы, полученные от этих людей, но опыт поисковых мероприятий, подсказанные направления деятельности.

Итоги нашей деятельности активно освящаются в средствах массовой информации: в гомельской городской газете «Гарант ТВ», «Белорусское кадетство» – газете общественной организации «Белорусский союз суворовцев и кадет» и сайтах Гомельского городского кадетского училища и Белорусского союза суворовцев и кадет. Благодаря сотрудничеству с настоятелем храма Святого архангела Михаила отца Игоря Ольшанова кадеты смогли принять участие в Свято-Покровских образовательных чтениях и регионального научно-исторического семинара «Влияние православной церкви на духовное наследие белорусского народа в примере священномученика Митрофана (Краснопольского)».

В июле 2015 года участники клуба «Алые погоны» были приглашены на международный фестиваль «Соловьева переправа» в Кардымовском районе Смоленской области. Именно на этом месте 70 лет назад наш земляк полковник Лизюков Александр Ильич смог организовать переправу двух советских армий, именно здесь за воинский подвиг комендант получил звание Героя Советского Союза, именно здесь полегло 100 000 советских солдат, именно здесь кадеты получили свой первый опыт укладки останков красноармейцев, именно здесь состоялось единение материального и духовного знания о войне.

Именно в деревне Соловьево под Смоленском пришло осознание того, что последствия тяжелых отношений православной церкви и советского государства наконец-то преодолены. В 2002 году рядом с мемориалом Памяти о Великой Отечественной войне, построенном еще в советские времена, возведен Кирпичный храм-памятник Иконы Божией Матери Взыскание Погибших в память о погибших здесь в 1812 и 1941 годах. Более того, на территории храма находится Братская Могила, в которой захоронены солдаты и местные жители, погибшие на Соловьевой переправе. Причем, здесь ежегодно в дни этого фестиваля «Соловьева переправа» происходит перезахоронение останков бойцов, которые нашли за прошедший год искатели, работающие здесь, в этом районе, уже многие годы...

Именно там и возникло ощущение, родственное пространству монастыря. Ведь издревле местных монастырских подвижников, кто посвятил свою жизнь духовной работе в стенах этого монастыря, хоронили прямо на территории монастыря. А ведь по всем древним преданиям воин, погибший на поле брани в праведном бою, защищая Родину, сразу попадает в рай... То есть, по сути дела, воины, погибшие на полях Великой Отечественной, –

такие же подвижники, как и монахи, положившие жизнь на брань духовную... Именно в годы Великой Отечественной войны и произошло искупление тех грехов, которое совершили наши предки в начале XX века, разрушая храмы, уничтожая иконы, преследуя священнослужителей. Великий Подвиг и Великая Жертва людей, кто покоится в этой Братской могиле, по масштабу своему явно стоят вровень с духовным подвигом и духовной жертвой святых подвижников Земли Русской.

Получив такой бесценный опыт, гомельские кадеты могут утверждать, что смогли объединить духовное и гражданское, нравственное и патриотическое воспитание.

В 2016 году с Божьей помощью нам удалось разыскать родственников 9-ти из 22 белорусских солдат, павших в боях на Ратчинской переправе Смоленской области, останки которых эксгумировали и перезахоронили смоленские поисковики в деревне Соловьево Кардымовского района Смоленской области.

Во время «Вахты Памяти» весной-летом 2016 года нашими кадетами совместно с 52-м отдельным специальным поисковым батальоном Министерства обороны Республики Беларусь были эксгумированы в пригороде Гомеля 69 останков бойцов Красной Армии, погибших осенью 1943 года при освобождении Гомельщины. Среди них россияне. Благодаря совместной поисковой работе на церемонию перезахоронения прибыли 22 родственника погибших солдат, уроженцев Климовского района Брянской области.

Два с половиной календарных года это очень малый срок. Но главное, что в Гомельском городском кадетском училище заложен фундамент поисковой работы, которая в ближайшем будущем может дать более весомые результаты.

Главный же итог деятельности краеведческо-поискового клуба «Алые погоны»: за время его существования – это имена 186 красноармейцев, возвращенных из небытия.

Список использованной литературы

1. Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2015/2016 учебном году: Инструктивно-методическое письмо: утв. Мин. образования.

СВЯТО-УСПЕ́НСКИЙ ЖИРÓВИЧСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р.О. Захарченко

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В 1470 году в местечке Жировичи Гродненского края явилась чудотворная икона Божией Матери. Произошло это при следующих

обстоятельствах. В лесу, принадлежащему православному вельможе Александру Солтану, пастухи увидели необыкновенно яркий свет, проникавший сквозь ветви грушевого дерева, стоявшего над ручьем под горой. Когда они подошли ближе, то на дереве увидели совсем маленькую икону Божией Матери в лучезарном сиянии. Пастухи с благоговением взяли икону и отнесли ее своему боярину. Солтан не придавал особого значения рассказу пастухов, но икону взял и положил в ларец. На следующий день к нему пришли гости, и хозяин решил показать им находку. Но, к своему удивлению, открыв ларец, он не нашел икону. Через несколько дней, те же пастухи снова обрели чудотворный образ на том же самом месте и опять отнесли его Александру Солтану. На этот раз он отнесся к иконе с большим благоговением и дал обет соорудить на месте ее явления церковь в честь Пресвятой Богородицы [1].

Примечательно, что Жировичская икона входит в состав 100 самых значимых православных икон мира. И потому 20 мая православные празднуют день Жировичской иконы Божьей Матери.

С началом Второй мировой войны в 1939 году вся территория Западной Беларуси вошла в состав СССР, а Жировичский монастырь вернулся из юрисдикции Православной Церкви в Польше в Русскую Православную Церковь. А в годы Великой Отечественной войны захватчики пришли в Жировичи. Территорию монастыря немцы облюбовали и использовали для нужд армии. Они не трогали монахов, но в стенах церкви святителя Николая Чудотворца расположили склад боеприпасов. Тем не менее, службы в храмах шли. С благословения руководства Православной Церкви. В первые дни Великой Отечественной войны Жировичский монастырь оказался на оккупированной территории [2].

К началу Великой Отечественной на востоке Беларуси не действовал ни один храм. И оккупанты рассчитывали, что с восстановлением церковной жизни найдут поддержку у населения. Но склонить к измене, кажется еще вчера обиженных верующих, оккупантам не удастся. Однажды среди бела дня запертые двери храма распахнулись, и на крыльцо вышла женщина, которая на немецком языке указала фашистам, чтобы они убирались вон из стен монастыря. Немцы пробовали прогнать ее, но она не отходила. Тогда начали стрелять, думая, что это партизанка, но выстрелы не причиняли ей никакого вреда. После чего женщина повернулась и исчезла в здании собора. Немедленно немцами были организованы поиски. Но, к удивлению оккупантов, после крайне тщательных осмотров в соборе никого не обнаружили. И тут внезапно один из офицеров узнал в изображении Богородицы на иконе незнакомку. Немцы, осознав, что монастырь находится под покровительством Божьей Матери, оставили его территорию и больше не предпринимали подобных попыток.

В августе 1941 года двое насельников обители – архимандрит Серафим (Шахмуть) и иерей Григорий Кударенко – по благословению митрополита

Пантелеймона покинули монастырь в целях миссионерского путешествия по оккупированной территории, выехали в направлении Минска на оккупированные немцами территории для налаживания церковно-приходской жизни там, где она была разрушена большевиками. По дороге в Минск они посетили ряд селений нескольких районов Минской области, где в недавнем прошлом действовали церкви. Везде они собирали от верующих прошения на имя митрополита Пантелеймона с просьбой об открытии приходских церквей, везде совершали богослужения, осматривали сохранившиеся церкви, избирали строительные комитеты для их ремонта, крестили детей, отпевали умерших, неустанно проповедовали. После прибытия в Минск о. Серафим и о. Григорий служили в Преображенской церкви бывшего женского монастыря. Везде, где побывал о. Серафим, он собирал материалы о тех преследованиях, которым подвергалась Православная Церковь в Беларуси в довоенные годы. В этих материалах говорилось, что ко времени посещения им Восточной Беларуси на всей территории *"...не было ни одного епископа, причем нигде не было (за исключением Орши) ни одного открытого для богослужения храма; что духовенство в большинстве своем и повсеместно было сослано, заточено в тюрьмы, а многие даже расстреляны; что церкви были превращены в клубы, театры, амбары... и многие из них разрушены; что почти все церковное имущество было разгромлено и уничтожено безбожниками"*. По настоянию немцев эти материалы о большевистских гонениях на Белорусскую Церковь были переданы о. Серафимом некоему Кольбаху из отдела пропаганды, и их дальнейшая судьба неизвестна. В 1943 году о. Серафим был назначен настоятелем Свято-Духовой церкви (ныне кафедральный собор). В Минске о. Серафим принял на себя добровольное попечение над больницами города, инвалидными домами и детскими приютами. Его можно было часто видеть посещающим людей, обездоленных войной. Он исполнял свой пастырский долг неукоснительно строго. В июне 1944 г., перед освобождением Минска Советской армией, о. Серафим и о. Григорий выехали в Гродно, где стали служить в храме монастыря Рождества Пресвятой Богородицы. В Гродно они ходили по лазаретам: проповедовали, причащали раненных. В июне 1944 года их арестовали [3]. Пять дней длился допрос на месте, а затем их перевели в Минскую тюрьму. Официально им предъявили обвинение в сотрудничестве с немецкой контрразведкой. В действительности же они были арестованы за свою подвижническую миссионерскую деятельность в годы оккупации. На допросах осужденные держались с мужеством истинных пастырей Церкви. Не скрывая от следователя своих взглядов, о. Серафим сказал, что к народу обращался со следующими словами: "Россия была верующая, верили наши предки, деды, прадеды, отцы, и теперь мы вновь заживем счастливо через веру. Нехорошо, что безбожники закрывали наши святыни, что ваши отцы и матери умирали без напутствия Святых Тайн и хоронились без

священников, а дети росли некрещенные и не венчались...". Им обоим вынесли приговор о лишении свободы сроком на пять лет, с пребыванием в концлагере. О. Серафима и о. Григория отправили в разные лагеря в 12 км друг от друга, находившиеся в Горьковской области, но им удавалось поддерживать связь друг с другом до смерти о. Серафима. По воспоминаниям племянницы Надежды, из концлагеря о. Серафим сначала присылал им письма, просил посылку, ему отправили передачу и получили ответ, где он просил прислать, указывая на болезнь, еще чеснока и ягод. Но после второй посылки ответа уже не было. С этого времени связь с родными прервалась. Пасху 1946 г. о. Серафим встретил в концлагере. По рассказу одного из духовных чад батюшки, переданном монахиней Полоцкого монастыря Наталией, в этот день он радостно приветствовал своих собратьев по заключению "Христос воскресе!.." Это вызвало ярость лагерного начальства, и в наказание его поместили в карцер, где он находился по пояс в воде. Исповедник уже не надеялся выйти оттуда живым, но его силы были укреплены явлением Божией Матери с великомученицами Варварой и Анастасией Узорешительницей.

О. Серафим скончался приблизительно в 1946 году в тюрьме НКВД СССР, по официальной версии, от сердечной недостаточности. Однако, по свидетельству жительницы Жировиц инокини Георгии (Г.К. Клышевич), примерно за неделю до своей кончины архимандрит Игнатий (Кударенко) подарил ей фотографию, на которой изображены он и архимандрит Серафим, и кратко рассказал о его мученической кончине [4]. Архимандрит Серафим (Шахмуть) продолжал свою проповедническую миссию и в концлагере, что усилило ненависть властей. Его вывели на место казни, привязали за ноги веревками к двум машинам, которые разъехали в разные стороны, разорвав тело мученика...

В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском Соборе архимандрит Серафим (Шахмуть) причислен к лику святых.

Список использованной литературы

1. Жировичский Свято-Успенский монастырь. zhirovichi-monastery.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhirovichi-monastery.by/104>. – Дата доступа: 25.09.2016.
2. Россия в красках. ricolor.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ricolor.org/europe/belorussia/mp/sv/1/>. – Дата доступа: 25.09.2016.
3. Livejournal.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belarus-travel.livejournal.com/253438.html>. – Дата доступа: 25.09.2016.
4. Википедия. wikipedia.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82. – Дата доступа: 25.09.2016.

СТАНОВІШЧА І ДЗЕЙНАСЦЬ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ Ў 20–30-Я ГАДЫ ХХ СТАГОДДЗЯ НА ТЭРЫТОРЫІ КАЛІНКАВІЦКАГА РАЁНА

К.М. Змушка
ДУА “Гімназія г. Калінкавічы”

Уся гісторыя праваслаўнага жыцця на калінкавіцкай зямлі налічвае сотні гадоў і цесна звязана з гісторыяй нашай Радзімы.

Першая сусветная вайна прынесла незлічоныя беды людзям. У лютым 1917 года адбылася рэвалюцыя, а ў красавіку ў Рэчыцкім уездзе на валасных сходах пачалі фарміраваць новыя органы ўлады. Паўсюдна туды у ліку найбольш паважаных людзей уваходзілі і прыходскія святары. Яны прадстаўлялі тут погляды вернікаў, мудрым пастырскім словам тушылі канфлікты, якія ўзнікалі пры будаўніцтве новага жыцця.

Але напрыканцы года ўладу ў краіне захапілі большавікі, якія аб’явілі дыктатуру пралетарыяту. У снежні яны замацаваліся і ў Рэчыцкім уездзе, да якога адносілася і мястэчка Калінкавічы.

Услед за фактычнай адменай свабоды слова, друку, волевыяўлення атэісты аб’явілі рэлігію “опіумам для народа”. Быў выдадзены дэкрэт аб аддзяленні царквы ад дзяржавы, які скасаваў усе юрыдычныя правы вернікаў і святароў, нацыяналізаваў царкоўную маёмасць. З пачатку 1918 і да восені 1920 года калінкавіцкая зямля была арэнай баявых дзеянняў. Мясцовае насельніцтва цярпела рэпрэсіі і грабжы.

Не стала лягчэй і пасля заканчэння ваенных дзеянняў. Савецкая ўлада канчаткова канфіскавала ўсю царкоўную зямлю і маёмасць, што фактычна паставіла духоўных асоб на грань выжывання. Да таго ж, 1920–1922 гады былі галоднымі. У той час быў выдадзены партыйны цыркуляр, які патрабаваў адабраць усе богаслужбовыя вырабы з каштоўных металаў і іншую каштоўную маёмасць у фонд дапамогі галадаючым. Летам 1922 года камісія Дудзіцкага валаснога рэўкама рэквізавала ў Свята-Мікольскім храме срэбраны літургічны посуд, зняла абклад з іконы Святога Міколы Чудатворца і рэквізавала невялікую прыходскую казну.

Многія храмы былі зачынены, вяліся расправы над духавенствам. У дакументах Калінкавіцкай партыйнай ячэйкі за 1926 год ёсць запіс: “... якімавіцкага святара судзілі за тое, што ён вучыў малых дзяцей маліцца богу.”

У 1923 годзе ўлады аб’явілі перарэгістрацыю ўсіх царкоўных абшчын, а ўся царкоўная маёмасць падвяргалася абкладу падаткамі. Калі па падатках ўтваралася нядоімка, храм тут жа зачынялі. Так, у канцы 1923 года ў Калінкавіцкім раёне была зачынена царква ў Насавічах, у 1925 годзе – у Сухавічах і Якімавічах.

Актыўна вялася і антырэлігійная прапаганда. Так, у Калінкавіцкім Народным ДOME, які быў адкрыты ў лістападзе 1924 года, ужо праз паўгода ў антырэлігійным гуртку было 250 чалавек.

Пад уплывам антырэлігійнай прапаганды людзі вясной 1926 года, на ўсяночнай, учынілі ў Калінкавіцкім Свята-Мікольскім Храме страшнае зладзейства. У ім, як адзначала сакрэтная зводка ДПУ, “... была бойка, у выніку якой зарэзалі 3 чалавекі ... У царкве стралялі ў бацьку”. Протаіерэй застаўся жывы (Вячаслаў Гарбацэвіч).

Пасля гэтага на працягу 3 гадоў у Калінкавіцкім прыходзе служыў Канстанцін Панько. 3 лета 1929 года – Мікалай Кміта.

У лютым 1930 года Калінкавіцкі прыход быў зачынены.

У 30-я гады, у разгар калектывізацыі, праваслаўныя храмы зачыняліся ў масавым парадку. Звычайна ў населеным пункце па ўказцы зверху праводзіўся ўсеагульны сход. На гэтым сходзе спужанае рэпрэсіямі насельніцтва “добраахвотна” вырашыла зачыніць свой храм і перадаць яго пад клуб, школу, сховішча і г. д. Такім чынам, ранняй вясной 1930 года былі зачынены царквы ў Даманавічах, Дудзічах, Ліпаве, М. Аўцюках, Навасёлках, Хобным, Юравічах.

Праз некалькі гадоў Даманавіцкі Свята-Міхайлаўскі храм, помнік гераічнай эпапеі 1812 года, быў разбураны. Зараз на яго месцы пустэча. Падобны лёс напаткаў і іншыя храмы: Насавіцкі, які быў аддадзены пад клуб, згарэў у 1929 годзе; Азарыцкі таксама выкарыстоўваўся як клуб і быў разбураны ў жніўні 1941 года прамым пападаннем нямецкай авіябомбы; Ліпаўскі выкарыстоўваўся як зернясклад, згарэў у час баёў за вёску ў 1943 годзе.

Служэнне Богу ў той час патрабавала вялікай мужнасці. Сем’і святароў абкладваліся вялікімі падаткамі, ім не давалі харчовых картак, забіралі дамы, дзяцей не бралі ў школу ці прымушалі адракацца ад бацькоў.

Аднак былі на нашай зямлі святары, якія ва ўмовах жорсткага дзяржаўна-ідэалагічнага прыгнёту мужна стаялі за праваслаўную веру, бо бачылі ў гэтым сваё Божае прадвызначэнне. У іх радзе варты павагі подзвіг служэння святара Юравіцкай Раство-Багародзічнай царквы Уладзіміра Серабракова, які прысвяціў усяго сябе служэнню Богу. Бацькі яго былі простыя сяляне. Да рэвалюцыі ён скончыў універсітэт і быў настаўнікам. У гады грамадзянскай вайны прыняў сан святара. Айцец Уладзімір служыў у Ляскавічах Петрыкаўскага раёна, а потым у Юравічах. Гэта быў чалавек вялікай веры і мужнасці. Калі аднойчы паўз храм везлі на падводах “раскулачаных” сялян, якіх выслалі ў Сібір, ён выйшаў на дарогу і бласлаўляў іх крыжам. Але па даносе ў хуткім часе храм быў зачынены. Выконваючы свой пастырскі абавязак, айцец Уладзімір перайшоў служыць у невялікую Шарэйкаўскую Свята-Мікалаеўскую царкву. У 1937 годзе ў ноч перад Прачыстай яго, разам з жонкай Ліліяй Юр’еўнай, арыштавалі, абвінаваціўшы ў шпіянажы і антысавецкай прапагандзе. Іх расстралялі ў адзін дзень, 11 сакавіка 1938 года ў падполе Мазырскага Свята-Міхайлаўскага храма, які быў тады ператвораны ў засценак. Двух маленькіх дзяцей узялі да сябе і вырастцілі юравіцкія вернікі.

Па сфабрыкаваных абвінавачваннях у М. Аўцоках былі арыштаваны святар Іаан Міцуля і псаломшчык Аляксандр Таўтын, у Юравічах – сын былога благачыннага, Лаўрэнцій Біруковіч. Увосень 1937 года пасля хуткага суда яны былі расстраляны. Гэтыя дастойныя людзі, якія прынялі пакуты, але не адракліся ад Бога, у пасляваенны перыяд былі поўнасьцю рэабілітаваны.

Пасля закрыцця Калінкавіцкай Свята-Мікалаеўскай царквы ў яе будынку размясцілася мясцовае аддзяленне Дзяржбанка. Званарню пры храме разабралі, але самі званы і знятыя купальныя крыжы тады ацалелі. Некалькі гадоў у горадзе не было ніводнага праваслаўнага святара. У сярэдзіне 30-х гадоў з Петрыкава ў Калінкавічы прыехаў святар Рыгор Захожы. Ён ацалеў у гады тэрору і, па ўспамінах старажылаў, таёмна працягваў хрысціць дзяцей і адпяваць памерлых.

Такім чынам, на долю вернікаў і святароў у 20–30-я гады XX стагоддзя выпала шмат выпрабаванняў. Але вера ў Бога дала і дае сілы жыць як асобнаму чалавеку, так і ўсяму нашаму народу ва ўсіх выпрабаваннях.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Протоиерей Георгий Каминский. Свет православия на калинковичской земле / Г. Каминский, В.А. Лякин. – Минск, 2006.
2. Памяць. Калінкавіцкі раён. – Мінск, 1999.

КАМПАНИЯ ПА КАНФІСКАЦЫІ ЦАРКОЎНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ У РСФСР Ў 1922 Г.

Н.І. Казлова

УА “Томельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны”

Руская Праваслаўная Царква за сваю доўгую гісторыю перажыла розныя перыяды. Адным з самых трагічных у яе гісторыі з’яўляецца першае савецкае дзесяцігоддзе, калі царква была пазбаўлена юрыдычных правоў, храмы і іншыя будынкі, прызначаныя для набажэнства, зачыняліся, прадстаўнікі духавенства падвяргаліся рэпрэсіям.

Дадзены артыкул прысвечаны кампаніі па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей у савецкай дзяржаве ў 1922 г., якая стала адной з буйнейшых антырэлігійных акцый савецкага ўрада ў дачыненні Рускай Праваслаўнай Царквы. На працягу доўгага часу гісторыя гэтай трагедыі была вядома толькі ў агульных рысах і большай часткай у наўмысна скажоным выглядзе. Сапраўдныя дакументы насілі грыф “абсалютна сакрэтна”, захоўваліся ў сакрэтных фондах і не былі вядомыя. І толькі ў канцы XX стагоддзя былі апублікаваны новыя дакументы, якія дапамагаюць зразумець мэты савецкай улады і сутнасць кампаніі па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей.

У другой палове 1921 г. да сярэдзіны 1922 г. многія раёны савецкай краіны былі ахоплены страшным голадам, ад якога загінула больш за 5 млн

чалавек. Побач з такой традыцыйнай прычынай голаду, як засуха, ён быў выклікаты спусташэннем вёскі у выніку грамадзянскай вайны і эканамічнымі эксперыментамі бальшавікоў у выглядзе “ваеннага камунізму” [1].

У ліпені 1921 г. дзеля змагання з голадам на дзяржаўным узроўні была створана Цэнтральная камісія дапамогі галадаючым пры УЦВК (ЦК “Помгол”) пад старшынствам М.І. Калініна [2]. Акрамя таго, Руская Праваслаўная Царква адразу ж адгукнулася на народнае бедства. У жніўні 1921 г. патрыярх Ціхан заснаваў Усерасійскі царкоўны камітэт дапамогі галадаючым і звярнуўся з Заклікам “Да народаў свету і праваслаўнага чалавека”, у якім прасіў дапамагчы краіне “якая карміла многіх і цяпер памірае з голаду”. Царквой за кароткі тэрмін былі сабраны значныя сродкі для дапамогі галадаючым [5]. Аднак у ЦК РКП(б), Саўнаркаме і іншых ведамствах уплывовыя службовыя асобы – Л.Д. Троцкі, Г.Е. Зіноўеў, Ем. Яраслаўскі, П.А. Красікаў, Н.І. Бухарын і некаторыя іншыя – сталі рэзка выступаць супраць удзелу царквы ў аказанні дапамогі галадаючым, спасылаючыся на інструкцыю НКЮ ад 30 жніўня 1918 г., згодна з якой рэлігійным арганізацыям забаранялася займацца дабрачыннай дзейнасцю [1]. Але ўсё ж такі 8 снежня УЦВК прымае пастанаўленне, якое дазваляла рэлігійным арганізацыям ажыццяўляць збор сродкаў для аказання дапамогі галадаючым [5].

6 (19) лютага 1922 г. ў царкоўна-прыходскія абшчыны паступіў патрыяршы дазвол ахвяраваць на патрэбы галадаючым каштоўныя царкоўныя ўпрыгожанні і прадметы, якія не выкарыстоўваліся ў богаслужэбным працэсе. Заклік патрыярха знайшоў водгук сярод архірэяў. Так, напрыклад, мітрапаліт Петраградскі Веніямін (Казанскі) быў гатоў зняць каштоўны аклад з Казанскага абраза Божай Маці (галоўнай святыні Петраграда), калі гэта дапамагло б выратаваць жыццё некалькім галадаючым [4, 68]. На працягу 1922 г. практычна па ўсёй дзяржаве царкоўнаслужачыя звярталіся да вернікаў з прызывамі аб дапамозе галадаючым. Так, са звароту да вернікаў Рэчыцкага павета: “Цяпер ахоплена голадам 25 млн рускага народу. Людзі гінуць і паміраюць. Распаўсюджваюцца эпідэміі. Голад даводзіць павалжан да таго, што яны нават ядуць памерлых. Выкопваюць трупы з магіл. І кожны кавалак чалавечыны ляжа на сумленне тых, хто не дапаможа галодным... Наша заданне ўсімі сіламі правесці ў жыццё закон аб канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей” [4, арк. 68].

Набіраючы сілу, праваслаўны рух дапамогі галадаючым не ўваходзіў у палітычныя планы ўлады. Так, дзяржаўныя дзеячы працягвалі ствараць перашкоды рабоце царкоўных камітэтаў. Напрыклад, у Самарскай губерні 25 снежня 1921 г. былі арыштаваны члены епархіяльнага камітэта дапамогі галадаючым за іх “незаконную дзейнасць” і асуджаны ўсе, уключаючы епархіяльнага архірэя епіскапа Паўла, на тэрмін ад аднаго да двух гадоў за “контррэвалюцыйную дзейнасць”. Быў зачынены Усерасійскі камітэт дапамогі галадаючым, сабраныя ім сродкі рэквізаваны. Такім чынам, царква была пазбаўлена ініцыятывы і ўдзелу ў гэтай справе [3, 239].

Разгарнулася падрыхтоўка да кампаніі па масавай канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей. Так, 23 лютага 1922 г. была апублікавана паста- нова УЦВК, у якім паведамлялася месным Саветам : “У месячны тэрмін з дня апублікавання гэтай пастановы канфіскаваць з царкоўных маёмасцей, перададзеных у карыстанне групам вернікаў усіх рэлігій па вопісах і дагаворах, усе каштоўныя прадметы з золата, срэбра і камянёў, канфіскацыя якіх не можа істотна закрануць інтарэсы самога культу, і перадаць іх у органы Народнага Камісарыята Фінансаў са спецыяльным назначэннем у фонд Цэнтральнай камісіі дапамогі галадаючым” [8, 74–75].

Нягледзячы на тое, што ў пастанове была зроблена рэмарка на тое, што канфіскаваць можна толькі прадметы, якія не закранаюць інтарэсы культу, на самой справе размова ішла аб канфіскацыі ўсіх каштоўнасцей без усялякага разбору. Прычына такіх паводзін урада ў самой сутнасці атэістычнай улады: ёй не патрэбен быў дыялог з царквой, а трэба было поўнае яе знішчэнне. Такая была пазіцыя амаль усяго вышэйшага партыйнага кіраўніцтва. Дадзеная паста- нова мела сваёй мэтай прымусіць вернікаў пачаць супраціўленне царкве.

Супраць дадзенага мерапрыемства па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей выступіў патрыярх Ціхан. Ён разглядаў гэтую пастанову як імкненне скампраметаваць царкву ў вачах насельніцтва. Так, 15 (28) лютага 1922 г. ён звярнуўся да веруючых з Адозвай, у якой падвергнуў асуджэнню палітыку ўмяшання УЦВК у справы царквы. Патрыярх Ціхан казаў: “Нас абвінавачваюць у «сквапнасці да золата». Але пры чым тут сквапнасць, калі мы ў поўнай недатыкальнасці захоўваем з глыбіні стагоддзяў царкоўныя каштоўнасці, якія маюць значэнне святыні або гістарычную знаканасць, і хочам зберагчы іх да будучых стагоддзяў, і, наадварот, усё, што не мае такога значэння мы аддаём на дапамогу галадаючым, як тое, якое мае каштоўнасць толькі па матэрыяльным кошыце”. Таксама Патрыярх выказаў пратэст супраць таго, што ўрад прымушае здзяйсняць кананічныя злачынствы, бо каноны забараняюць выкарыстанне набажэнскіх прадметаў не для святых мэт [8, 83].

Нягледзячы на жаданне вярхоў справакаваць сутыкненне з Царквой, першы перыяд кампаніі па канфіскацыі каштоўнасцей прайшоў спакойна. Па сведчанні мясцовых улад, духавенства рабіла ўсё, каб унікаць канфліктаў. Аднак самі ўлады сваімі дзеяннямі справакавалі шэраг сутыкненняў, самым сур’ёзным з якіх быў інцыдэнт у г. Шуі, Іванава-Вазнясенскай губерні, дзе 15 сакавіка 1922 г. салдаты расстралялі бяззбройны натоўп, што стыхійна спрабаваў перашкодзіць працэсу канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей, які праводзіўся вельмі абуральна. Загінула 5 чалавек. Сутыкненні народа з уладамі адбыліся і ў шэрагу іншых месцаў [2].

Савецкая ўлада атрымала доўгачаканую нагоду, каб распачаць перыяд новых праследванняў супраць РПЦ. Пачатак арганізаваных праследаванняў паклаў ліст Троцкага ў Палітбюро ад 17 сакавіка 1922 г., у якім ён выступіў з

прапановамі аб парадку канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей. Троцкі прапанаваў стварыць сакрэтныя камісіі па падрыхтоўцы збору каштоўнасцей, правесці інтэнсіўную агітацыю ў народзе, звінаваціць духавенства ў нежаданні аддаваць каштоўнасці. Пры гэтым для ўлады “вельмі пажаданы канфлікты з вернікамі, каб разграміць кожны супраціў і дыскрэдытаваць царкву ў вачах народа” [3, 258].

Ленін падтрымаў ініцыятыву Троцкага. Так, 19 сакавіка 1922 г. ён накіраваў у Палітбюро свой знакаміты ліст з нагоды Шуйскіх падзей, у якім паказаны планы бальшавікоў наконт ліквідацыі Царквы. Ленін пісаў: “Менавіта цяпер, калі ў галодных мясцовасцях на дарогах валяюцца сотні, калі не тысячы трупаў, мы можам правесці канфіскацыю царкоўных каштоўнасцей з самай шалёнай энергіяй... не спыняючыся перад якім-небудзь супраціўленнем. Менавіта зараз і толькі зараз велічэзная большасць сялян будзе або за нас, або не будзе падтрымваць жменьку чарнасоценнага духавенства... мы павінны здушыць яго (духавенства) супраціўленне з такой жорсткасцю, каб яны не забыліся пра гэта напрацягу некалькіх дзясяткаў гадоў... Чым больш прадстаўнікоў рэакцыйнага духавенства і буржуазіі атрымаецца нам па гэтай нагодзе расстраляць, тым лепш”. За Патрыярхам Ленін прапанаваў усталяваць строгі нагляд [7].

З гэтага дакумента вынікае, што мэтай кампаніі быў зусім не клопат аб галадаючых, а нанясенне РПЦ магутнага ўдару, нейтралізацыя яе аўтарытэту.

Так, з вясны 1922 г. ў дзеяннях улад сталі пераважаць карныя метады. У красавіку–маі прайшоў вядомы працэс над духавенствам у Маскве. Так, адзінаццаць чалавек прысудзілі да расстрэлу (шэсць памілавалі, асцерагаючыся грамадскай думкі Захаду). Патрыярх Ціхан спачатку на дадзены працэс быў закліканы як сведка, але ў ходзе справы быў прыцягнуты да суда як абвінавачаны і паспешна арыштаваны. Так, 19 мая 1922 г. яго перавезлі з Троіцкага падворка, дзе ён утрымліваўся пад хатнім арыштам, у Данскі манастыр, дзе ён знаходзіўся ўвесь наступны час у поўнай ізаляцыі ад навакольнага свету. Партыярха хацелі расстраляць, але бальшавіцкае кіраўніцтва ад дадзенага мерапрыемства спыняла толькі нежаданне выклікаць абурэнне грамадскай думкі на Захадзе. Так, напрыклад Вялікабрытанія заявіла, што калі суд над Патрыярхам пачнецца, то яна заве з Савецкай Расіі сваіх дыпламатычных прадстаўнікоў [2]. Ціхан быў толькі пасля заявы пра тое, што ён “раскайваецца ў правах супраць дзяржаўнага ладу”. Адбылося гэта ў чэрвені 1923 г.

Такім чынам, кампанія па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей 1922 г. з’явілася моцнай антырэлігійнай кампаніяй, скіраванай на ліквідацыю царквы, знішчэнне духавенства і знішчэнне рэлігіі з грамадскай свядомасці. Пад лозунгамі выратавання галадаючых партыя накапляла ўласны капітал. Карныя метады правядзення кампаніі, галоўным прыхільнікам якіх быў Л.Д. Троцкі, ператварылі кампанію ў бітву, у якой дзякуючы вайскавай перавазе, бальшавікі ўзялі верх над стыхійным пратэстам насельніцтва.

Але праведзеная цаной наймаверных намаганняў, кампанія не дасягнула пастаўленых Палітбюро ЦК РКП(б) мэт. Улады не атрымалі жаданай колькасці золата. Сабраныя каштоўнасці склалі толькі нязначную частку ад тых, на якія разлічваў Л.Д. Троцкі. Вялікая частка канфіскаванага была патрачана на правядзенне самой кампаніі, пайшла на забеспячэнне партыйнага і савецкага апарата і беззваротна знікла за мяжой. Удар, нанесены ў 1922 г. уладамі, паслабіў царкву. Пагроза фізічнай расправы навісла над духавенствам. Але царква змагла захаваць свае арганізацыйныя структуры, выстаіць перад небяспекай расколу і не была знішчана цалкам.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Губкин, О.В. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 год [Электронный ресурс] / О.В. Губкин. – СПб., 2006. – Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0363.html>. – Дата доступа: 07.10.2016.
2. Кривова, Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства [Электронный ресурс] / Н.А. Кривова. – М., 1997. – Режим доступа: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html>. – Дата доступа: 07.10.2016.
3. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
4. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
5. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью [Электронный ресурс] / составитель Г. Штриккер. – М.: Прописи, 1995. – 400 с. – Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/20/1920/shtric_04.htm. – Дата доступа: 07.10.2016.
6. Обращение ко всем верующим от Речицкого духовенства по Речицкому уезду // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 68.
7. Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви / Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М.–Новосибирск: «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф», 1997. – С. 141.
8. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / под ред. Щапова. – М.: Изд-во Библиейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

ЛАЎРЫШАЎСКАЯ АРХЕАЛАГІЧНАЯ ЭКСПЕДЫЦЫЯ ЯК ФОРМА СУПРАЦОЎНІЦТВА ЦАРКВЫ, АДУКАЦЫІ І НАВУКІ

І.М. Калбасіна

ДУА “Гімназія г. Калінкавічы”

“Працэс навучання гісторыі павінен быць арыентаваны на развіццё асабовых, метапрадметных і прадметных кампетэнцый навучэнцаў, што прадугледжвае не механічнае запамінанне пэўнага аб’ёму інфармацыі (дат, паняццяў, асоб, падзей), а фарміраванне вопыту самастойнага вырашэння вучэбных і практычных задач, якія патрабуюць прымянення засвоеных ведаў і уменняў” [1, 6–7].

Такая складаная задача ставіцца перад сучаснымі настаўнікамі гісторыі. Вучэбныя гадзіны абмежаваны, і асаблівую актуальнасць набывае пазаўрочная і пазакласная работа па прадмеце. Традыцыйна яна выконвала пераважна выхаваўчую функцыю. Развіццё навукова-даследчага, пошукавага накірункаў прывяло да ўзмацнення пазнавальнай і развіваючай функцый. Новыя магчымасці арганізацыі пазакласнай работы па гісторыі ўзніклі дзякуючы супрацоўніцтву з праваслаўнай царквой – вывучэнне праваслаўных святынь, экскурсійная дзейнасць, сумесныя навуковыя мерапрыемствы. Унікальны прыклад паспяховага ўзаемадзеяння ў галіне патрыятычнага выхавання і павышэння ўзроўню адукацыі моладзі – Лаўрышаўская археалагічная экспедыцыя, якая працавала ў 2011–2016 гг. ў Навагрудскім раёне. Навуковы кіраўнік – С.Я. Расадзін, доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі факультэта інфармацыйных тэхналогій Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта (г. Мінск). Даследаванні вяліся пры падтрымцы Свята-Елісееўскага Лаўрышаўскага мужчынскага манастыра, з дабраславення епіскапа Навагрудскага і Слонімскага Гурыя [2, 50].

Патрабаванні, якія прад'яўляе жыццё сучаснаму чалавеку, даволі жорсткія. Высокі адукацыйны ўзровень, самастойнасць, арганізаванасць. Такія якасці не заўсёды могуць быць сфарміраваны ў школе, і нават у сям'і. Жыццёвы досвед набываецца ў працы і калектыве. Прыкладам такога выхаваўчага ўзору могуць быць археалагічныя раскопкі. Звычайна на раскопках працуюць студэнты-гісторыкі ў межах археалагічнай практыкі. Археалагічныя раскопкі выкарыстоўваюцца як форма ўзаемадзеяння ўстаноў вышэйшай адукацыі і сярэдніх школ. Канін М.В. адзначае, што археалагічны лагер з'яўляецца эфектыўнай формай гісторыка-краязнаўчай работы і дазваляе фарміраваць навыкі навукова-даследчай дзейнасці, выходзіць любоў і гонар за свой край [2, 687]. Добрыя вынікі паказалі раскопкі як валанцёрскі праект. У 2013 годзе на раскопкі ў Свята-Елісееўскі Лаўрышаўскі манастыр былі запрошаны вучні старэйшых класаў. Арганізатары прымалі заяўкі на ўдзел праз інтэрнэт. Кіраўніком праекту з'яўляецца доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі Расадзін С.Я. Удзельнікамі сталі студэнты МДПУ імя І.П. Шамякіна, Горацкай сельгасгаспадарчай акадэміі, вучні Гомельскага абласнога ліцэя, Магілёўскага ліцэя пры Расійска-беларускім універсітэце, школ горада Калінкавічы, Брэста, Жлобіна і Светлагорска. Праграма раскопак была вельмі насычанай, праводзіўся ўвесь комплекс навукова-даследчай працы. Тэарэтычная частка ўключала шэраг лекцый па гісторыі заснавання Свята-Елісееўскага Лаўрышаўскага манастыра, метадыцы археалагічных раскопак і апрацоўкі матэрыялаў. Асаблівасцю праекта стала яго беларускамоўная накіраванасць. Кожны дзень вызначаліся групы, якія выконвалі пэўны від работы: непасрэдна ўдзельнічалі ў раскопках, мылі і праводзілі класіфікацыю знаходак, шыфравалі і ўключалі матэрыялы раскопак у вопіс. Такім чынам, кожны ўдзельнік атрымаў досвед

у асноўных этапах працы археалагічнай экспедыцыі. Былі прадугледжаны падрабязныя інструкцыі, кожная група вывучала іх перад пачаткам працы. Вялікая ўвага надавалася выкананню правілаў тэхнікі бяспекі. Асабліва калі гэта датычыла дзяўчын і непаўналетніх удзельнікаў праекту. Цікавай часткай экспедыцыі сталі экскурсіі па навакольных гістарычных мясцінах. Вучні і студэнты наведалі ў Навагрудку музей Адама Міцкевіча, рэшткі навагрудскага замка, касцёл і праваслаўныя храмы. Дарэчы, сярод удзельнікаў былі прадстаўнікі розных канфесій. У Любчы пазнаёміліся з удзельнікамі рэканструкцыі любчанскага замка. Правялі экскурсію ў Шчорсы, дзе знаходзілася знакамітая бібліятэка Храптовічаў. заключным этапам стала экскурсія ў адноўлены Мірскі замак. Умовы пражывання экспедыцыі патрабавалі пэўных самаабмежаванняў. У доме паломніка, дзе мы месціліся, пражывалі і іншыя людзі, знаходзіўся праваслаўны лагер для непаўналетніх. Удзельнікі раскопак за кароткі час здолелі сфарміраваць калектыў у поўным сэнсе гэтага слова. Вынікі апытання напрыканцы экспедыцыі сведчаць аб пэўных поспехах праекта, як у навуковым, так і выхаваўчым плане. У апытанні прымалі ўдзел 25 чалавек. Былі прапанаваны дзевяць пытанняў. Акрамя звычайнага (прозвішча, імя), пытанне аб матывах удзелу ў экспедыцыі. Большасць вызначыла іх як магчымасць набыцця жыццёвага вопыту і пазнаёміцца з цікавымі людзьмі. Большасць даведалася аб раскопках ад сваіх знаёмых, частка прымала ўдзел у папярэдніх экспедыцыях і плануе працаваць і ў наступным годзе. На пытанне: “Што вы ведалі пра археалогію да прыезду ў Лаўрышава і якія новыя веды вы атрымалі пад час экспедыцыі?” адказы былі разнастайныя. Студэнты-гісторыкі атрымалі тэарэтычныя веды ва ўніверсітэце і замацавалі іх практычна на раскопках. Вучні адзначылі, што мелі недастатковыя веды па археалогіі і атрымалі шмат інфармацыі на лекцыях і пад час раскопак. Цікавасць выклікалі лекцыі кіраўнікоў экспедыцыі. Гэта адзначылі ўсе ўдзельнікі. Спадабаліся экскурсіі, асабліва ўразлі музей Адама Міцкевіча і любчанскі замак. Па бытавых умовах адзначалі, што спачатку было цяжка, але хутка прывыклі. Крытычных заўваг не было. Большасць удзельнікаў выказвала падзяку арганізатарам і намер прыняць удзел у праекце ў наступны годзе.

Лаўрышаўская археалагічная экспедыцыя з’яўляецца цікавым адукацыйным праектам. Удзельнікамі экспедыцыі 2016 года былі вучні сярэдніх школ г. Мінска, Светлагорска, Слоніма, Гомеля, Мазыра, в. Аляхновічы Маладзечненскага раёна, студэнты Горацкай сельгасакадэміі, МДПУ імя І.П. Шамякіна. Узрост удзельнікаў вагаўся ад 12 да 25 гадоў. На працягу працы вырашаліся разнастайныя задачы. Галоўны накірунак – працяг раскопак. Кіраўнікі экспедыцыі правялі шэраг тэарэтычных заняткаў па метадыцы правядзення археалагічных раскопак, апрацоўцы і класіфікацыі знаходак. Працэс арганізаваны так, каб кожны атрымаў навык выканання усіх этапаў працы. Асабліва ўвага звярталася на забеспячэнне тэхнікі бяспекі і размеркаванне нагрузкі ў адпаведнасці з узростам і магчымасцямі ўдзельнікаў.

Уважліва ставіўся да працы экспедыцыі намеснік манастыра айцец Яўсевій. Выхаванню павагі і цікавасці да праваслаўных каштоўнасцей спрыялі экскурсіі, праведзеныя па тэрыторыі манастыра і манастырскім музеі айцом Феадосіем. У 2016 годзе экспедыцыя працавала ў царкве Успення Прасвятой Багародзіцы. У склепе пад царквой былі знойдзены два саркафагі, знаходкі выклікалі вялікую цікавасць сярод навукоўцаў і сярод веруючых.

Праблемным накірункам працы з моладдзю з’яўляецца фарміраванне арганізацыйных уменняў, такіх, як уменне планаваць сваю дзейнасць, размеркаваць даручэнні, давесці працу да лагічнага выніку. Праца экспедыцыі была дакладна распланавана. Удзельнікі падзяляюцца на ўзроставыя падгрупы, на чале з кіраўніком, які адказвае за дакладнасць выканання даручэнняў. Самастойнаць і кемлівасць, высокі узровень свядомай дысцыпліны – асноўныя прынцыпы дзейнасці.

Выкарыстоўваліся магчымасці эстэтычнага выхавання. Шматлікія архітэктурныя помнікі, экспазіцыі музеяў, якія наведалі удзельнікі экспедыцыі, прыгожае ўбранства Успенскай царквы ў Лаўрышаве натхнялі на працу і духоўна ўзбагачалі вучняў. На паэтычнай вечарыне свае кнігі прадставіў беларускі паэт В. Болбас. Цікавай была сустрэча з паэтэсай і спявачкай Ю. Міцько. Гісторыю вёскі Лаўрышава распавяла мясцовы бібліятэкар А. Мантуш. Удзельнікі экспедыцыі пазнаёміліся з прадстаўнікамі часопіса “Бярозка” і дэманстравалі свае таленты. Дэвіз “Трымаць гісторыю ў руках” дапоўніўся гімам, склалася сімволіка і пэўныя традыцыі Лаўрышаўскай археалагічнай экспедыцыі. Сяброўскія сувязі ўзніклі з навучэнцамі і настаўнікамі г. Слоніма, якія таксама супрацоўнічаюць з манастыром, моладзевай групай пры Свята-Елісееўскім Лаўрышаўскім мужчынскім манастыры.

Своеасаблівым працягам працы стала падрыхтоўка артыкулаў і выступленняў на студэнцкіх і школьных навукова-практычных канферэнцыях па выніках экспедыцыі і па гісторыі Беларусі [3, 140–141].

Па выніках археалагічных экспедыцый “Лаўрышава 2011–2016” можна зрабіць наступныя высновы:

1. Археалагічныя раскопкі дазваляюць фарміраваць і задавальняць пазнавальныя інтарэсы вучняў і студэнтаў. Практычная дзейнасць дае магчымасць спалучаць высокія інтэлектуальныя здольнасці і звычайныя працоўныя навыкі.

2. Разнастайная, інтэнсіўная праца прымушае да высокага ўзроўню арганізаванасці і дысцыпліны. Вызначаюцца пэўныя лідэрскія якасці і неабходнасць пошуку ўзаемаразумення.

3. Аб’яднаўчым фактарам выступае інтарэс да гісторыі ўвогуле, гісторыі роднага краю, і гэты інтарэс становіцца жыццёвай патрэбай. Станоўча была ўспрыята прапанова аб беларускамоўнай накіраванасці праекта.

4. Праект спрыяў фарміраванню рэлігійнай талерантнасці і свядомаму ўспрыянню праваслаўных хрысціянскіх каштоўнасцей.

5. Удзельнікі праекта атрымалі магчымасць прадэманстраваць свае лепшыя якасці, атрымаць новыя веды, набыць сяброў і выпрабаваць уласныя сілы.

6. Археалагічная экспедыцыя з'яўляецца актуальнай формай супрацоўніцтва ВНУ і сярэдняй школы з праваслаўнай царквой у галіне маральнага і патрыятычнага выхавання моладзі. Лаўрышаўская археалагічная экспедыцыя стала цікавым адукацыйным праектам, які паглыбляе веды вучняў у галіне айчыннай гісторыі, спрыяе фарміраванню самастойнай асобы, развівае метапрадметныя і прадметныя кампетэнцыі удзельнікаў.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Особенности организации образовательного процесса при изучении учебных предметов “Всемирная история” и “История Беларуси” // Настаўніцкая газета. – 2016. – 4 жн. – С. 6–7.
2. Галоўка, С. Тайны Лаўрышаўскага манастыра: шлях да разгадкаў / С. Галоўка // Беларуская думка. – 2015. – № 11. – С. 50–57.
3. Калбасін, А. Археалагічныя раскопкі як сродак выхавання асобы / А. Калбасін // От идеи – к инновации : материалы XII Респ. студ. науч.-практ. конф., Мозырь, 23 апр. 2015 г. : в 2 ч. / УО МГПУ им. И.П. Шамякина ; редкол. : И.Н. Кралевич (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2015. – Ч. 2. – С. 141–142.

МЕСТО САКРАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

К. Карпова

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Прежде всего, следует рассмотреть понятие «сакральная лексика» и остановиться на проблеме ее влияния на фонд номинативно-экспрессивных единиц общенародного языка и роли сакральных слов и оборотов как одного из источников изобразительно-выразительных средств в художественной литературе.

Святость – это атрибут Божества и Божественного. *Святое* – это обладающее Божественными качествами или уникальными благодатными свойствами, близкое или посвященное Богу, отмеченное Божественным присутствием. В православном христианстве святость – это онтологическая характеристика, подразумевающая внутреннее преображение, восстановление первозданной нетленности, для людей – восстановление Образа Божия, обожение.

Священное обычно означает конкретные предметы и действия, посвященные Богу или богам и используемые в религиозных ритуалах, священнодействиях. Значения понятий *священное* и *святое* частично перекрываются, однако священное выражает в большей степени религиозное

предназначение предмета, чем его внутренние свойства, подчеркивает его отделенность от мирского, необходимость особого к нему отношения.

В отличие от предыдущих понятий, *сакральное* появилось не в религиозном, а в научном лексиконе и используется при описании всех религий, включая язычество, первоначальные верования и мифологию.

«Сакральный» (лат. sacer) обозначает священный, относящийся к религиозному культу, ритуалу, обрядовый» [2].

В своём исследовании мы предприняли попытку классифицировать сакральные языковые единицы с точки зрения их истоков. Однако приведенная ниже классификация условна. Ее можно расширить или сузить, но для данной работы она является основной, т. к. именно на ее основе проводился отбор лексических средств.

Итак, сакральную лексику можно условно разделить на две большие группы:

1) лексемы и фразеологизмы, восходящие непосредственно к библейским и небиблейским религиозным текстам (ад, рай, ангел, алтарь, риза, нирвана, реинкарнация и т. д.); (гореть в аду, достичь нирваны, до положения риз и т. д.);

2) слова, не встречающиеся в Священных книгах, но имеющие отношение к религии и церкви (клобук, намаз, очищение, прихожане, миряне, орать, душа, кипа, мулла и т. д.).

В первой группе можно выделить следующие ряды слов:

1. Имена, восходящие к Библии, Ригведе, Корану и другим религиозным текстам.

В современном русском языке имена культовых представителей разных религий входят в основное ядро антропонимики: Иисус, Аллах, Шива, Брахма, Марк, Павел, Анна, Генеша и т. д.

К данной группе относятся и фразеологизмы, содержащие ономастический компонент. Именно эта группа наиболее часто используется в художественной литературе.

2. Религиозные праздники, часть из которых восходит непосредственно к Библии, Торе и т. д. (Пасха, Рождество, Крещение, Воскресение), а часть появилась в ходе развития культа церкви (Успение, Благовещение, Троица, Рамазан, Пурим, Тет).

3. Обширный ряд составляют слова, обозначающие предметы культа и обряды:

а) церковные принадлежности (ладан, миро и т. д.);

б) церковные помещения (алтарь, храм, келья и т. д.);

в) церковные одежды (ряса, подрясник, фелонь, епитрахиль и т. д.);

г) церковные обряды (молитва, крещение, исповедь и т. д.).

4. Слова, обозначающие ангелов и их разновидности. Все ангельские чины и имена восходят к Библии и Корану (ангел, архангел, серафим, херувим, Рафаил и т. д.).

5. Отвлеченные имена существительные (душа, грех, благодать, спасение, очищение и т. д.).

6. Фразеологизмы с сакральной семантикой (гореть в аду, достичь нирваны, до положения риз, райское блаженство и т. д.). Включение фразеологизмов (в том числе и несущих сакральный смысл) в поэтический текст, как правило, сопряжено с теми или иными изменениями.

Языковед М.А. Бакина в книге «Языковые процессы в современной русской поэзии» [1; 3] дает описание фразеологических единиц в поэтических текстах. Автор выделяет:

1. Фразеологизмы использующиеся как готовые экспрессивно-стилистические единицы;

а) фразеологизмы, используемые в стихотворном тексте с присущим им значением, в исходной форме;

б) фразеологизмы, получающие усиление экспрессивно-стилистического звучания под влиянием контекста;

в) фразеологизмы, изменяющие экспрессивно-стилистическую окрашенность под влиянием контекста;

г) фразеологизмы, претерпевающие структурно-грамматические изменения в контексте стихотворения.

2. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц в стихотворных произведениях:

а) контекстуальное расширение границ фразеологизма;

б) замена одного или двух компонентов фразеологизма общеязыковыми или контекстуальными синонимами;

в) замена компонента фразеологизма, осложнённая расширением его состава;

г) расширение лексико-синтаксической сочетаемости устойчивых сочетаний и фразеологически связанных слов;

д) замена компонента устойчивого сочетания, приводящая к изменениям в его значении.

3. Семантическое обыгрывание фразеологических единиц в тексте стихотворения:

а) буквальное употребление сочетаний, которые вне контекста осознаются как фразеологизмы;

б) столкновение в одном контексте фразеологически связанного и свободного сочетаний;

в) использование «осколков» фразеологизма в тексте стихотворения, то есть введение в текст не всего фразеологизма, а лишь некоторых его компонентов.

Приёмы использования фразеологических единиц в стихотворных текстах, выделенные М.А. Бакиной, в известной мере являются универсальными и могут быть приложены к поэзии Серебряного века.

Сакральная лексика – общий элемент культуры разноязычных и разнополярных обществ. Искусно «вплетаясь» в ткань поэтического слова, она создаёт ореол внеземного, сокровенного, таинственного и недостижимого. Вместе с тем сакральная лексика прочно вошла в наш язык, она продолжает широко использоваться, многие из сакральных речевых единиц стали привычной принадлежностью речевого обихода.

Список использованной литературы

1. Бакина, М.А. Языковые процессы в современной русской поэзии / М.А. Бакина, Е.А. Некрасов. – М.: Наука, 1982. – 312 с.
2. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 980 с.
3. Шанский, Н.М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М.: Современник, 1987. – 270 с.

БРАЧНЫЕ ОБЫСКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК НА ПРИМЕРЕ ВЫСОКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1922–1947 ГГ.

А.Н. Ковалевич

Комплекс церковных документов Высоковской церкви о совершении обряда венчания позволяет обратиться к теме брачно-семейных отношений и исследовать институт брака в 1920–40-е годы. Основу работы составляют так называемые брачные обыски за период с 1922 г. по 1947 г., которые сохранились в церкви, а также клировые ведомости церковью третьего округа Брестского повета и личные дела высококовских священников, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области.

В брачном церковном праве, исходящем из того, что брак для христиан – это таинство, сформулированы условия, соблюдение которых обязательно для заключения церковного брачного союза. При отсутствии этих условий возникают обстоятельства, препятствующие совершению браковенчания.

В целом вся система брачных документов создана с целью сбора и проверки информации, касающейся вступающих в брак. Поскольку православная церковь в ряде случаев видит препятствия к заключению брака, то документальное оформление церковного исследования некоторых аспектов личной жизни брачующихся во время обряда венчания и сформировало такой массовый источник как брачные обыски.

В Высоковской церкви сохранился комплекс документов, показывающих деятельность церкви в 1920–40-е годы: 8 книг брачных обысков за период 1922–1947 гг., 3 книги метрик за 1939–1944 гг., 3 приходно-расходные книги за 1939–1945 гг.

Брачный обыск (предбрачное свидетельство) – письменный акт, совершенный причтом церкви перед венчанием с целью установления

отсутствия препятствий для вступления в брак. Был введен в 1765 г. Его форма, восходящая к венечным памяткам (венечная память, или знамя, – так в Древней Руси назывался указ или разрешение на венчание брака, дававшийся на имя священника, совершавшего таинство) Древней Руси, определилась к 1837 г. В конце XIX – начале XX в. у брачных обысков появилось второе название – предбрачные свидетельства. Эти документы включали следующие сведения о вступающих в брак лицах: фамилии, имена, отчества, возраст, сословие, чин, семейное положение. Брачные обыски заносились в шнуровые (обыскные) книги, которые скреплялись печатями духовных консисторий. Кроме брачных обысков или предбрачных свидетельств, при вступлении в брак были необходимы и другие документы. Эти документы, как правило, собирались в делах приходских церквей под названием "брачные документы". Однако в практике небольших приходских церквей нередко можно встретить брачные документы в обыскных книгах. В больших городских приходах брачные обыскные книги и книги брачных документов велись отдельно.

Брачные документы – это документы учета гражданского состояния населения. Полный набор документов, прилагаемых к обыску состоял из:

- 1) прошения о вступлении в брак;
- 2) паспорта, если жених или невеста были из другого прихода;
- 3) метрического свидетельства о рождении;
- 4) свидетельства об исповеди и причастии;
- 5) свидетельства об оглашении с подписями причта и церковной печатью;
- 6) свидетельства о номере брака после вдовства или развода;
- 7) указа консистории о разрешении повенчать 3-й брак (с 1840 г.);
- 8) указа консистории о расторжении брака и разрешении вступить в новый.

Из числа брачных документов наиболее частыми были предбрачные свидетельства, которые выписывались священниками других приходов, к которому принадлежал один из брачующихся. В свидетельстве давалась информация о прихожанине и сведения, подтверждающие, что этот человек является православным христианином (участвует в таинствах, знает повседневные молитвы), проводилось оглашение либо нет. Свидетельство заверялось церковной печатью и подписями священника и псаломщика.

В случае брака с католиками прилагалась выписка из метрики, заверенная священником, либо свидетельство о рождении. Есть случай, когда представителю римско-католической веры давалось свидетельство правлением гмины.

Вторым по частоте выдачи документов являются указы Полесской Духовной Консистории. Указы выдавались в случае развода, недостаточного для венчания возраста, родства между венчаемыми, венчания накануне поста. Во время немецкой оккупации епархиальное управление было перенесено в

Гродно. После установления советской власти, была учреждена Брестская епархия.

Духовная Консистория в Пинске выдавала также свидетельства о разводе. Документ на польском языке сообщал, что Духовным Судом первый брак был аннулирован, разрешал повторный брак при предъявлении этого свидетельства. Брак расторгался на основании декрета Св. Синода Польской Православной церкви от 18 декабря 1925 года за номером 573. Указывалась причина расторжения брака, как правило, в виде такой формулировки: «по причине фактического распада брака».

Также присутствуют акты дознания отдела записи актов гражданского состояния. В случае отсутствия документов, подтверждающих беспрепятственность вступления в брак, либо для уточнения данных производился опрос свидетелей с занесением в акт дознания. Роль служащего отдела записи актов гражданского состояния выполнял священник.

В случае смерти супруга для доказательства вдовства представлялись извлечения из метрических книг, где указывалась дата смерти, причина, где был похоронен. В некоторых случаях предоставлялось удостоверение деревенского солтыса, который со свидетелями сообщал о семейном положении лица, которому выдавался документ.

Часть документов лишь предъявлялась, но не сохранялась в обысках. В пункте восемь брачного обыска о предоставляемых документах делалась соответствующая запись. Например, в третьей книге за 1924–1927 гг. практически везде есть запись о предъявлении войсковой книжки и мобилизационной карты.

Есть примеры единичных документов. Например, свидетельство о смерти, выданное в Британской Колумбии и заверенное в польском консульстве в Виннипеге.

Также единичный случай, когда прилагалось прошение о выдаче иммиграционной визы Соединенных штатов Америки для жительницы деревни Долбнево Анастасии Дунак. В документе есть запись, что проситель о выдаче визы житель Детройта Пол Тывляк женится на Анастасии Дунак после ее прибытия в Соединенные штаты. Это свидетельствует о том, что волны белорусской эмиграции после Октябрьского переворота 1917 года в России и Первой мировой войны коснулись всех слоев населения из всех регионов.

Анализ информации, содержащейся в брачных обысках, позволяет получить данные о возрасте вступающих в брак, их местожительстве и месте рождения, если оно отличается от места жительства на момент вступления в брак, повторности брака и его причине (вдовство или развод), уровне грамотности и культурно-языковой ориентации брачующихся.

Имеющиеся в Высоковской церкви материалы имеют несомненную историческую ценность. Отдельного исследования требуют приходно-расходные книги. Более широкого освещения достойна жизнь и деятельность клириков церкви.

В обозначенный период с 1922 года по 1947 год наибольшее количество венчаний в год было совершено в 1923 году – 60, наименьшее в 1944–45 гг. – по 4 венчания. Всего было рассмотрено 726 обысков.

Таким образом, был определен средний возраст вступающих в брак, который составил за рассматриваемый период 27 лет для мужчин и 23 года для женщин. Подобная тенденция, когда в момент вступления в брак мужчины старше на несколько лет женщин, сохранялась во время всего рассматриваемого периода. Данные о месте рождения и жительства брачующихся показали, что браки заключались среди жителей одного прихода либо близлежащих деревень. Ситуация изменилась только в первой половине 1930-х годов за счет уроженцев России, что свидетельствует о масштабах беженства в годы Первой мировой войны. География проживания брачующихся несколько расширяется со второй половины 1930-х годов.

На основании подписей 1452 человек были сделаны выводы о грамотности и культурно-языковой ориентации венчающихся. Грамотность среди венчающихся составила в среднем 80 % от общего числа. При этом мужчин за весь период грамотных в среднем 92 %, женщин 68 %. В 1930-х годах наблюдается рост использования в подписи польского языка, а с 1940-х возврат к русскому языку.

Полученные данные ярко иллюстрируют исторические процессы на локальном уровне, поэтому применяются при проведении уроков истории и находят живой отклик учащихся.

РОЛЬ СЛОВА В ПРОФЕССИИ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ

Л.В. Ковалевская

УО «Гомельский государственный медицинский колледж»

Словом можно убить, словом можно спасти,

Словом можно полки за собой повести...

Вадим Шефнер

Развитие культуры, науки, религии, духовности и жизни в целом стало возможным только с развитием речи. Не зря величайшая книга всех времен Библия начинается с ключевой мысли: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Слова соединяют века, слова соединяют наши сердца, при помощи слов мы создаем будущее.

Наши слова – послания нам самим и окружающим. Мы можем взять любое слово и вложить в него любовь, помощь, вложить в него дружественное отношение, и это вызовет соответствующее чувство в том,

к кому обращено это слово. Мы можем взять то же самое слово и вложить в него ненависть, вложить в него ревность, зависть, бросить его со злобой – и в подсознании собеседника родится противодействие, ревность, ненависть и зависть. Все зависит от мысли, стоящей за словом. Именно мысленное отношение определяет реальное значение каждого произнесенного слова.

Мы несем ответственность за свои слова. На страницах Библии можно найти разъяснения о силе наших слов, правильном пользовании нашей речью, языком. *«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься».*

Древнегреческий врач Гиппократ сказал: «Если есть несколько врачей, из которых один лечит травами, другой ножом, а третий – словом, прежде всего, обратись к тому, кто лечит словом».

В далекие времена людей, ухаживающих за больными и ранеными, называли «сестрами милосердия». «Духовные» сестры заменяли родственников и в их обязанности входило не только выполнение врачебных назначений, но и моральная поддержка больных, посильная помощь в период болезни или восстановления после ранения.

Создатель химической медицины и первой таблетки Парацельс говорил: «Сила врача – в его сердце, работа его должна руководствоваться Богом и освещаться естественным светом и опытностью; важнейшая основа лекарства – любовь». Доброе слово, сказанное с любовью, возвращало к жизни порой неизлечимых больных.

Сегодня роль медицинской сестры в процессе лечения пациента трудно переоценить. Профессия предъявляет высокие требования не только к знаниям и практическим навыкам медицинской сестры, но и к ее моральному облику, умению вести себя при общении с пациентами и их родственниками. Милосердие, сочувствие чужой боли является необходимым качеством для медицинской сестры, потому что для скорейшего выздоровления пациенту нужны не только лечебные процедуры, но еще внимание и вовремя сказанное доброе слово.

Человек обращается к медицинским работникам за помощью, потому что с ним случилась беда, иногда очень серьезная, способная повлечь за собой утрату здоровья, трудоспособности, а подчас и угрожающая жизни, и об этом необходимо помнить всегда.

Только при полном сочувствии пациенту, при понимании его положения возможен настоящий контакт между ним и медицинской сестрой, что необходимо для успешного лечения. Чуткость, моральная поддержка, душевная теплота нужны пациенту не меньше, а может быть и больше, чем лекарственные препараты. При выполнении манипуляций, зачастую неприятных и болезненных, важной задачей медицинской сестры является общение с пациентом с целью отвлечения его от тяжелых мыслей, внушить ему бодрость и веру в выздоровление.

Приоритетной задачей учреждения образования «Гомельский государственный медицинский колледж» является формирование духовно-нравственных ценностей у учащихся с целью подготовки не только профессионалов, умеющих квалифицированно выполнять свою работу, но и специалистов, проявляющих максимальную заботу и сочувствие к каждому пациенту.

Не всегда абитуриенты, поступающие в колледж, обладают такими духовными качествами, как доброта, терпение и отзывчивость, чуткость, милосердие, умение сострадать, слушать и слышать.

Джозеф Стоуэлл в своей книге «Язык – враг мой» о силе слова написал: «Слова могут вводить в заблуждение, смущать, причинять боль. Они способны, наоборот, исцелять, ободрять, помогать и учить. Но, к сожалению, если Дух Святой не руководит нами, когда мы говорим, наши слова скорее могут ранить, чем исцелять».

В 2015/2016 учебном году, на основании Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015/2020 годы, плана колледжа, с целью воспитания духовности у медицинских сестер, реализуется проект «Христианская культура в современном мире».

С 1 сентября определена группа, с которой на базе колледжа два раза в месяц проводятся кураторские часы настоятелем храма иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» протоиереем Вадимом Кочаном. Данный проект вызывает неподдельный интерес со стороны не только учащихся данной группы, но и со стороны учащихся других учебных групп. Вечные темы о любви к ближнему, дружбе, сострадании, милосердии, жизненных ценностях и приоритетах, о роли христианских ценностей в профессии медработника никого не оставляют равнодушным.

Прошло почти 400 лет с тех пор, как была организована община сестер милосердия – женщин с природной добротой, терпением, способностью к состраданию, наблюдательностью, интуицией и трудолюбием. За это время многое изменилось, но хочется надеяться, что и в XXI веке медицинская сестра – это, прежде всего, сестра милосердия!

Список использованной литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1990. – 1372 с.
2. Шефнер, В.С. В этом веке / В.С. Шефнер. – Л.: Лениздат, 1987. – 320 с.
3. Корженьянц, Б. Парацельс / Б. Корженьянц // Мир огненный. – 1994. – № 5. – С. 86–87.
4. «Афоризмы Гиппократ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onoff49.livejournal.com/259587.html?page=1>. – Дата доступа: 22.11.2015.
5. «Язык мой – враг мой», Джозеф Стоуэлл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://presviter.info/books/1269-jazyk-mojj-vrag-mojj-dzhozef-stoujell.html>. – Дата доступа: 22.11.2015.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ СОТРУДНИЧЕСТВА С БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Л.В. Ковалевская

УО «Гомельский государственный медицинский колледж»

«Мудрое пастырское слово и внимание церкви нужны белорусской молодежи. Ведь в существующем потоке информации, несущей далеко не лучшие образцы массовой культуры, чужой и нездоровой идеологии, необходимо особенно тщательно формировать у подрастающего поколения способность делать нравственный выбор»

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

Говорят, что образованный человек, лишенный духовности и нравственных принципов, может нанести обществу большой вред.

Молодежь – самая прогрессивная часть нашего общества, которая стоит перед самостоятельным выбором своего жизненного пути. Проблема развития духовности и нравственности молодого поколения – в наше время одна из самых актуальных. В условиях смены ценностных установок молодежи необходимо указать новые ориентиры в поиске своего правильного жизненного пути.

К сожалению, для настоящего времени в отношениях между людьми стали типичными равнодушие, грубость, озлобленность, бездушность, беспринципность, лицемерие, мстительность, лживость, пошлость, насилие, зверство, воровство, коррупция. Произошло обесценивание жизни человека. Из жизни многих людей исчезли понятия доброты, доброжелательности, душевной щедрости, порядочности, честности, чести, достоинства, деликатности, неприятия подлости, умения прощать, чувства милосердия, дружбы и, что особенно печально, чувство любви.

Человек не рождается богатым в духовном и нравственном смысле, поэтому необходимо целенаправленное внешнее воздействие на процесс формирования личности со стороны преподавателей, родителей, священнослужителей, всей образовательной среды учебного заведения.

Поэтому одним из направлений формирования духовной, социально активной личности учащихся в учреждении образования «Гомельский государственный медицинский колледж» является духовно-нравственное воспитание.

В словаре С.И. Ожегова «нравственность» трактуется как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. В этом определении понятия «духовность» и «нравственность» во многом перекликаются.

Нравственная культура личности является качественной характеристикой нравственного развития личности. В ней отражается степень освоения личностью морального опыта общества, в какой мере этот опыт воплощается в поведении и отношениях с другими людьми.

Культура Беларуси исторически формировалась под воздействием Православия, и все ее сферы глубоко связаны с Православием.

Законодательство Республики Беларусь позволяет успешно строить взаимоотношения учреждения образования и религиозных организаций в вопросах духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи с учетом их участия в общественной и культурной жизни страны. Учреждение образования призвано сформировать у учащихся чувство глубокого уважения и почитания к культуuroобразующей религии своего народа, любовь к просветителям нашей страны, интерес к истории Церкви. Учащихся необходимо знакомить с особенностями исторически-традиционных религий, их ролью в историческом и культурном развитии страны, с уважением относиться к представителям этих религий.

В Программу идеологической и воспитательной работы колледжа на 2011–2015 гг. включены мероприятия по следующим направлениям:

Направление	Мероприятия
Проведение просветительских мероприятий, направленных на укрепление духовного, психического и физического здоровья белорусского народа	<ul style="list-style-type: none"> - Встречи с представителями БПЦ. Проведение бесед духовно-нравственного содержания. - Проведение священнослужителями БПЦ бесед на тему «Христианские традиции семейного воспитания». - Встречи, священнослужителей БПЦ с учащимися, проживающими в общежитии (профилактика девиантного поведения). - Участие в благотворительных акциях, способствующих развитию таких духовно-нравственных качеств, как сострадание, милосердие, сочувствие, сопереживание. - Знакомство учащихся с религиозными праздниками.
Создание условий для ознакомления с духовно-нравственными традициями Белорусской Православной Церкви	<ul style="list-style-type: none"> - Проведение экскурсий по собору св. Петра и Павла в Гомеле. Знакомство с историей храма, традициями и поведением в храме. - Организация экскурсий к христианским святыням белорусского народа (Туров, Жировичи, Корма и др.). - Рассказы о святых великомучениках.
Взаимодействие с целью оказания медико-социальной помощи населению. Оказание помощи детям, подросткам, семьям	<ul style="list-style-type: none"> - Работа волонтерского отряда «Милосердие»: оказание помощи пожилым одиноким гражданам, ветеранам труда, спинальным больным; посещение с целью

	<p>полноценного общения Дуяновского дома-интерната, Климовичского дома семейного типа; посещение Дома ребенка для общения с детьми и дарения им подарков (вещей, связанных спицами и крючком); реализация проекта «Имениник» для детей, больных онкологией</p>
<p>Сотрудничество по вопросам формирования здорового образа жизни</p>	<p>- Участие священнослужителей в ежегодных акциях в колледже по тематике здорового образа жизни. - Участие в совместных акциях ВПЦ, Красного Креста Центрального района в рамках Международного дня памяти жертв СПИДа «Свеча». - Работа Центра волонтерских инициатив «Золотое сердце».</p>

Однако считаю, что сегодня Церковь должна быть ближе к молодежи. Сегодня реклама активно входит в нашу жизнь. Она есть везде и дает информацию обо всем, что нас окружает. Реклама фактически формирует мировоззрение современного человека, стиль его жизни. То, что показывается с экранов телевизоров, печатается на страницах глянцевого журналов, распространяется в сети Интернет, очень активно поглощается молодыми умами. Однако не всегда это является правильным примером и ориентиром в жизни.

Молодым людям нужно показать правильное направление движения, показать, что не только деньги, вещи, украшения «правят миром», но и основные заповеди.

Церковь должна себя рекламировать. Однако это не реклама на баннерах с призывами «Приди и поверь!», а реклама ценностей. Церкви необходимо стать для молодых людей ценностным ориентиром, формировать потребность прийти в Храм. Для этого молодых людей нужно заинтересовать.

Бывая в гостях в г. Баден-Баден (Германия), я всегда восхищалась тем, что каждый из жителей знает все (или почти все) о своих храмах (костелах) не только в том городе, где живут, но и в других городах. С интересом рассказывают о названии костела, когда и кем он был построен, могут рассказать о фресках на стенах.

Я считаю, что способы привлечения молодежи могут быть следующими:

1. Церковь – это часть истории того места (города, поселка, деревни), где она находится, и его жителей. Было бы полезно, чтобы знакомство с историей города для туристов, школьников, учащихся колледжей, университетов, начиналось именно с церкви. Чтобы знакомили с историей возникновения храма, его основателями, этапами становления, архитектурой.

2. Организация летних молодежных лагерей, в которых ребят будут знакомить с историей христианства и православия.

3. Проведение совместных спортивных, культурно-массовых мероприятий, где представители церкви будут не в качестве приглашенных для выступления, а в качестве участников.

4. Распространение буклетов, открыток с видами церкви, ее убранством, магнитов и другой имиджевой продукции.

Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи на ценностях православия создает благоприятные предпосылки для формирования высококвалифицированного специалиста.

На сегодняшний день трудно отрицать, что настало время возрождать отечественные культурно-исторические традиции, повышать в общественном сознании ценность семьи, утверждать непоколебимые нравственные основы во всех сферах жизни. Приходит понимание того, что нравственная личность, гражданин и труженик воспитывается лишь в той среде, где каждое последующее поколение воспринимает себя как продолжение поколения предыдущего.

Николай Иванович Ильминский, видный деятель образования XIX века, говорил: «Художником, ученым, даже ремесленником не всякий может быть и не всякий должен быть; а хорошим человеком, т. е. нравственным, честным, добрым и религиозным, всякий может быть и всякий обязан быть. Добрая нравственность есть основание, на котором всякая специальность, научная, ремесленная и тому подобная, получает особенную прочность и цену. Пусть сначала образуется хороший человек, а потом на этом основании будет хороший специалист».

Это особенно актуально, когда мы говорим о будущих специалистах практического здравоохранения, которые призваны служить сохранению и укреплению жизни и здоровья людей. А, как известно, полноценного физического здоровья не может быть без здоровья духовного.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ВАСНЕЦОВА

Ю. Костюк

ГУО «Гимназия г. Калининичи»

Васнецов был одним из первых мастеров русской живописи, кому стали тесны рамки станковой картины. Художник пришел к решению принципиально новых задач, центральной из которых была задача создания единого, охватывающего разные виды искусства, стиля, основанного на национальных традициях. В становлении нового общественного идеала огромную роль играло происхождение художника и его детские и юношеские годы.

Виктор Васнецов родился в Вятском крае 15 мая (по новому стилю) 1848 года в семье сельского священника Михаила Васильевича Васнецова. Мать, Аполлинария Ивановна, родила шестерых сыновей, из которых Виктор был вторым. В доме Васнецовых соседствовали уклады деревенской и городской жизни. По материальным условиям жизнь многодетной семьи Васнецовых напоминала скорее быт крестьянина-середняка. Одновременно Михаил Васильевич, сам широко образованный человек, старался дать детям разностороннее образование, развить в них пытливость и наблюдательность. В семье читали научные журналы, рисовали, писали акварелью. Здесь получили первое признание рано проявившиеся художественные склонности будущего живописца. Мотивами его первых натуральных зарисовок стали деревенские пейзажи, сцены из деревенской жизни. Впоследствии попытка Васнецова выразить национальные представления о добре и красоте будет основываться именно на этом детском восприятии крепких основ крестьянской жизни с их вековыми художественными традициями. В 1858 году он едет учиться в Вятку – вначале в духовном училище, затем в духовной семинарии: детей священников принимали туда бесплатно. Духовная семинария в Вятке была высокоразрядным учебным заведением. В семинарии Васнецов изучал летописные своды, хронографы, четьи минеи – жития святых, притчи и другие произведения. Древнерусская литература, ее поэтика также направляли интерес будущего художника к русской старине. Из семинарии Васнецов вынес глубокое знание сложной православной символики, которое использовал потом в монументальной живописи, в своих храмовых росписях [1, 124].

Через несколько лет он настолько преуспел в рисунке и живописи, что был приглашен в качестве помощника для декорирования вятского кафедрального собора. Тогда же, в 1866–1867 годах, он выполнил семьдесят пять рисунков на темы русских народных пословиц и поговорок для "Собрания русских пословиц" этнографа Николая Трапицина. В них он просто и точно отобразил черты деревенского быта Вятского края. Хотя книжка не вышла, Васнецов бережно сохранил рисунки. В 1912 году они были изданы в роскошном альбоме под названием "Русские пословицы и поговорки в рисунках В.М. Васнецова". В августе 1867 года с благословения отца Виктор Васнецов оставил семинарию за полтора года до ее окончания и с вырученными от лотереи деньгами уехал в Петербург поступать в Академию художеств [1, 124].

Первый год Васнецов не учился в Академии по недоразумению: после сдачи экзаменов он не понял, что был принят. Зимой 1867–1868 годов он занимался в Школе Общества поощрения художеств, где преподавал Иван Крамской, ставший впоследствии его другом и советчиком. Начав в следующем году учебу в Академии, Васнецов познакомился с Репиным, общение с которым переросло и крепкую дружбу, сблизился с Архиепом Куинджи, Василием Максимовым, Василием Поленовым, Василием Сурико-

вым, Марком Антокольским, братьями Праховыми. В начале 1885 года Виктор Михайлович Васнецов получил от А.В. Прахова приглашение принять участие в росписи только что построенного Владимирского собора в Киеве. В огромном Владимирском соборе Васнецову надо было расписать главный неф и апсиду. Отразить самые основные сюжеты Ветхого и Нового заветов, изобразить русских исторических деятелей, причисленных к лику святых, украсить своды орнаментами. Прежде чем приступить к работе, художник подписал контракт, который обязал его и его помощников добросовестно выполнить поставленную задачу в течение двух лет со дня подписания этого договора. Однако на весь объем работ ушло около 11 лет. Художник и так не отличался отменным здоровьем, к тому же собор не отапливался, и работать приходилось в холоде, поэтому он часто болел. Кроме того, Васнецов несколько раз срывался с лесов, но ни болезни, ни травмы не остановили его. Кисти В.М. Васнецова принадлежат 15 композиций и 30 отдельных фигур. За весь период работы он расписал более 2 тысяч квадратных метров. Непосредственными помощниками Васнецова по росписи Владимирского собора, кроме М.В. Нестерова, были живописцы В.П. Костенко и В.Д. Замирайло. В росписи Владимирского собора Васнецов придерживался византийских канонов, внося в них лирически-личностное начало. Образы святых исторически правдоподобны и реалистичны. Большинство из них в виде эскизов демонстрируются на выставке в Третьяковской галерее [3, 27].

Основной идеей программы, разработанной Адрианом Праховым для внутренней отделки Владимирского собора, посвященной 900-летию крещения Руси, было осмысление религиозной истории России, ее включенности через Византию во всемирную историю культуры. Готовясь к работам в храме, Васнецов знакомился с памятниками раннего христианства в Италии, изучал мозаики и фрески киевского Софийского собора, фрески Кирилловского и Михайловского монастырей в Киеве. За его плечами уже был опыт освоения традиций древнерусского искусства – памятников новгородского, московского, ростовского и ярославского зодчества, изучение московских старообрядческих икон, книжной миниатюры Древней Руси, народного творчества. Работая в соборе, Васнецов, безусловно, не мог опираться лишь на свои собственные представления, художественный опыт и знания. Он должен был постоянно проверять, согласны ли его работы с духом Церкви, с канонами и многое уже нарисованное он должен был отбрасывать, если эскизы казались ему недостаточно церковными. Ведь, помимо всего, эскизы должны были приниматься церковным Советом [3, 57].

Работая над воплощением образов князей Владимира, Андрея Боголюбского, Александра Невского, Михаила Черниговского, Михаила Тверского, княгини Ольги, летописца Нестора и многих других, художник продолжил свои размышления об историческом прошлом России. Воинами,

отстаивающими независимость родной земли, представлены облаченные в тяжелые доспехи Андрей Боголюбский и Александр Невский. Самым монументальным и величественным, объединяющим стенные росписи Владимирского собора, по праву считается центральный алтарный образ Богоматери, над которым Васнецов работал два года. Образ Божией Матери сразу виден при входе в собор, она изображена высоко стоящей на облаке, в полный рост, в глухом темно-коричневом омофоре, крепко обнимающей двумя руками своего младенца-Христа [3, 63].

Самым трудным в росписи Владимирского собора было создать главный образ Христа Вседержителя под главным куполом. Сложность в исполнении была в том, что купольный образ благословляющего Христа находился в барабане купола за кольцом из 12 высоких окон, расположенных по окружности барабана. Кроме «Благословляющего Христа Спасителя», Виктор Васнецов создал знаменитую свою роспись «Крещение Руси», которая находилась над входом на хоры Владимирского собора. Многофигурная композиция В.М. Васнецова для росписи над входом на хоры Киевского собора «Крещение Руси» торжественна и величава. Киевские фрески Васнецова поражают монументальным мастерством художника. Он прекрасно использовал всё пространство храма, несмотря на технические сложности, сложный объём, сводчатый потолок, арки, простенки, ниши. Стены Владимирского собора, помимо образов святых, художник покрыл причудливыми орнаментальными узорами, в которых затейливо переплетены красочные фантастические цветы и дикий звери. Орнамент был уникален, Васнецов был непревзойдённым декоратором. Орнамент по всей поверхности стенной росписи Владимирского собора в Киеве украшает храм. Живописные эскизы созданных Виктором Васнецовым узоров орнамента приобрёл меценат П.М. Третьяков, чем вызвал негодование писателя Льва Толстого, который написал в письме Павлу Михайловичу Третьякову, что лучше бы тот купил картину художника Ге «Что есть истина», на что Третьяков отвечал, что и Васнецова и его орнаменты он любит, а картину Ге нет [2, 48].

Стоимость всех внутренних работ по отделке храма вылилась в 400 тысяч рублей, из них за свою работу Виктор Васнецов получил 51 тысячу. Росписи Владимирского собора поражали всех своей мощью и величием. По окончании работ художнику было присвоено почетное звание профессора живописи, в 1893 г. художник был избран действительным членом императорской Академии художеств. О нем начали говорить и писать как о «религиозном гении» в русской живописи и анализировать, каков был его «путь к свету» [2, 41].

Успех васнецовских росписей был огромен. Им была посвящена небывалая по многочисленности литература – исследования, статьи, заметки. В них видели начало возрождения русского религиозного искусства, а в

Васнецове – "гениального провозвестника нового направления в религиозной живописи". Они приобрели необыкновенную популярность и повторялись в конце XIX – начале XX века во множестве храмов в России.

Характерно сохранившееся в воспоминаниях мнение самого художника о своей деятельности в соборе, высказанное им уже в конце жизни: "Я сам думал, что я проник в дух русской иконы и что я выразил внутренний мир живописца того времени, что я постиг – это уже от гордости – технику этого старого времени. Оказалось, однако, что я глубоко заблуждался. Дух древней русской иконы оказался во много раз выше, чем я думал. Внутренний мир живописи того времени был гораздо более богатым в духовном смысле, чем дух нашего времени, или лично мой, или Нестерова, и нам далеко до их техники, до их живописного эффекта". Этот отзыв – мужественное признание мастера, считавшего, что "нет на Руси для русского художника святее и плодотворнее дела, как украшение храма" [3, 142].

После росписи Владимирского собора в Киеве В.М. Васнецову поступало большое количество заказов по росписи храмов: в 1897–1899 Виктор Васнецов создал образ Богородицы для мозаики главного придела русской церкви в немецком городе Дармштадте, затем выполнил эскизы для мозаик собора в Варшаве, участвовал в реставрации Московского Кремля. Киевские работы отозвались усилением декоративного начала в станковой живописи Васнецова, о чем свидетельствует его историческая картина «Царь Иван Васильевич Грозный» (1897). После 1900 года Васнецов выполняет многочисленные композиции на религиозные темы, о которых критики говорили, что «глядя на которые уже нельзя отрицать существование мира Божия». Его грандиозные работы «Сошествие Спасителя во ад», «Евхаристия», «Распятие», «О Тебе радуется», «Отечество» и самая большая по размерам – «Страшный Суд» были выставлены на два месяца в залах Исторического музея в Москве. Переход к работам религиозного содержания он считал «делом Вышнего предуказания и Божьего внушения», он знал, что религиозная живопись – главное в его жизни [4, 35].

Таким образом, православные ценности играли главную роль в творчестве В.М. Васнецова. Его работы были и остаются образцом религиозной живописи, а жизнь художника является примером высокого служения родине и искусству.

Список использованной литературы

1. Бутина, Н.Ю. Васнецов Виктор Михайлович: Послесловие / Н.Ю. Бутина // Журнал Московской Патриархии. – 1994. – № 7/8. – С. 124–125.
2. Иовлева, Л.И. Виктор Михайлович Васнецов / Л.И. Иовлева. – Л.: Художник РСФСР, 1964. – 56 с.
3. Осокин, В.Н. Виктор Васнецов / В.Н. Осокин. – Киев: Радянська школа, 1989. – 160 с.
4. Шилова, Е.В. Виктор Васнецов: Альбом / Е.В. Шилова. – М.: Арт-Родник, 2004. – 72 с.

ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНЬ В ХРИСТИАНСКОМ ПОНИМАНИИ

М.Ю. Куликова, Д.Д. Гарбузова

УО «Гомельский государственный медицинский колледж»

На протяжении всей истории человечества проблема здоровья и болезни имела важное онтологическое значение. Человека постоянно волновали вопросы: что такое болезнь, откуда и зачем она появляется, каков ее смысл в нашей жизни?

В уставе Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) записано, что здоровье представляет собой не только отсутствие болезней и физических дефектов, но состояние полного социального и духовного благополучия. Во все времена у всех народов мира непреходящей ценностью человека и общества являлось и является физическое и психическое здоровье. Но, к сожалению, мы начинаем говорить о здоровье тогда, когда его теряем.

Принято считать, что здоровье является нормой человеческого существования, а болезнь нарушает эту норму. Православие по иному рассматривает проблему болезни и здоровья. С православной точки зрения, болезнь является нормой жизни, поскольку в грехопадении прародителей Адама и Евы человеческая плоть изменила свои качества – стала немощной, склонной к болезням и старости, смерти и тлению. Святые отцы полагали, что болезни и скорби могут послужить духовному возрастанию человека, помочь ему приблизиться к Богу. По учению Церкви, человек – носитель образа и подобия Божьего, а здоровье – это дар Божий, как и сама жизнь. Потому-то люди должны относиться и к своей жизни, и к своему физическому и духовному здоровью крайне внимательно, беречь их как дар Божий, хранить себя в целостности.

Любые недуги и болезни человека, по учению Святой Церкви, – это следствие нашего греха, следствие нарушения внутренней гармонии, внутреннего духовного баланса, компромиссов со своей совестью. Христос говорит: «...Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 17).

Святые отцы (например, преподобный Максим Исповедник) соотносят здоровье с добродетелью и знанием Бога, а болезнь – с пороком и неведением Бога. Благодать Божия хранит подлинно верующего человека, ибо написано: «...Если ты будешь слушаться гласа Господа Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одну из болезней, которые навел Я на Египет...».

Болезнь мешает полноценному существованию человека, порой является для него непосильным бременем, от которого он старается избавиться любыми путями. Для современного человека утрата физического здоровья болезненно отражается на его психике, работоспособности, на всех сферах социальной жизни. Потому русская пословица «Утратив здоровье – утратишь все» – очень близка к понятиям современного урбанизированного человека,

который в погоне за утраченным здоровьем бывает готов отдать все свои финансовые средства и душевные силы нередко в ущерб своей душе и спасению, то есть готов заплатить любую цену.

Известно, что и святые имели болезни, часто неизлечимые: «...дано мне жало в плоть... удручать меня, чтобы я не превозносился» писал Апостол Павел (2Кор. 12:7). Некоторые святые молили Бога, чтобы им была послана болезнь как испытание, дающее возможность совершения сугубого духовного подвига. Таким образом, святые отцы не считали болезнь мезтью за грехи, а только средством исправления грехов.

Прочная связь между болезнями и грехами утверждается в Евангелии почти на каждой странице. Достаточно вспомнить слово, сказанное при Овчей купели: «Иди и больше не грехи, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (Лк. 5. 23). Евангельская логика проста, как всё, исходящее от Бога: будь мы безгрешны, мы были бы и бессмертны; будь мы бессмертны, мы бы и не болели. «Неужели все болезни от грехов? – спрашивал святитель Иоанн Златоуст. – Не все, но большая часть. Некоторые бывают от беспечности. Чревоугодие, пьянство и бездействие также производят болезни». «Болезни вместо епитимий идут. Терпите благодушно: они будут, как мыло у прачек», – говорил святитель Феофан Затворник.

В XX веке болезнь стала пониматься узко, обычно только как телесное страдание. Это является выражением общего неправильного отношения к человеку как к сгустку мыслящей материи, или к жизни, как только к движению материи. Православное понимание болезни шире медицинского.

С православной точки зрения, именно здоровье духовное имеет огромную ценность, ибо очевидно то, что при неразвитости христианского мировоззрения телесное здоровье может быть губительным для души, так как некоторые заповеди Закона Божия легче нарушать, будучи здоровым, нежели немощным. Телесное здоровье, безусловно, благо, и мы призваны его сохранять. Ветхозаветный мудрец советует нам: «Прежде болезни заботься о себе...» (Сир. 18, 19). Но в православном понимании и болезнь является благом, ибо может послужить спасению души человека, совершив в нем нравственный переворот, обратив его к Богу. «Все наши болезни суть наказание Божие за грехи; они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его», – говорил св. прав. Иоанн Кронштадский.

Болезнь может служить духовному росту человека, но только тогда, когда она становится вольным страданием – подвигом, в котором больной человек сознательно, в соответствии с Божественной волей соглашается переносить страдания. Тем самым человек обнаруживает добродетель терпения, смирения и послушания, которая не остается без награды: во-первых, Господь по молитвам болящего и его близких облегчает страдания больного вплоть до чуда исцеления, во-вторых, Господь посылает врача.

Стремление выздороветь должно включать духовный подвиг – молитву, пост (немало болезней, особенно в хирургии, лечатся ограничением тех или

иных видов пищи или даже голодом), а также обращение болящего к Таинствам Исповеди, Елеосвящения, Причащения Тела и Крови Христовых.

Самые важные процессы исцеления – это изменение способа мышления, поведения, пересмотр жизненных приоритетов, идеалов и ценностей. В греческом языке существует точное определение этого состояния в слове «метанойя», что означает перемену, поворот мыслей. Это поворот прежде всего от греха к Богу и начало покаянного деяния.

Телесная болезнь и страдания болящего, без сомнений, находятся в тесной взаимосвязи с состоянием его духа и души. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) в книге «Дух, душа, тело» пишет: «Общеизвестно могущественное влияние психики больного на течение болезни. Состояние духа больного, его доверие или недоверие врачу, глубина его веры и надежды на исцеление или, наоборот, психическая депрессия, вызванная неосторожными разговорами врачей в присутствии больного о серьезности его болезни, глубоко определяет исход болезни. Психотерапия, состоящая в словесном, вернее, духовном воздействии врача на больного – общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты, метод лечения многих болезней».

Нет двух людей, страдающих одинаково, поэтому каждый больной – единственный в своем роде больной. В прошлом веке основатель русской терапевтической школы профессор Московского университета Матвей Яковлевич Мудров говорил, что необходимо лечить не болезнь, а больного. Эти слова, как заклинание, повторяются современными врачами, но первоначальный смысл их утрачен – и врач, и больной всё упование возлагают на препараты и манипуляции, а до души при этом дело не доходит.

К сожалению, слово как лечебный фактор постепенно исчезает из арсенала медицинского работника, у которого обычно «нет времени» разговаривать с больным, а ведь до XX века вся медицина стояла на трех китах, которыми были «Слово, Трава и Нож».

История Православия знает огромное число чудесных исцелений, совершившихся по молитве к Богу, Божией Матери, святым угодникам Божиим. По мнению известного врача, лауреата Нобелевской премии Алексиса Карреля, «результаты молитвы могут быть установлены с несомненностью только в тех случаях, когда всякая терапия совершенно неприменима или оказывается недейственной. Иногда действие молитвы принимает, если можно так выразиться, «взрывчатый» характер... Мы знали больных, которые были почти молниеносно излечены от тяжелых заболеваний. В несколько секунд или несколько часов симптомы болезни исчезают, а анатомические повреждения исправляются. Чудо характеризуется чрезвычайным ускорением процессов нормального выздоровления».

Тесная взаимосвязь духовного и физического является настолько очевидной, что игнорировать её невозможно. Поэтому именно сегодня хочется акцентировать внимание на том, что у каждой практической болезни есть свои духовные причины и свои корни. Есть некоторые заболевания, которые нагляднейшим образом свидетельствуют о наличии этой связи.

Вместе с тем современный человек в большинстве случаев перекладывает ответственность за свое здоровье на врачей. Он фактически равнодушен по отношению к себе, не отвечает за силы и здоровье своего организма, и, наряду с этим, не старается исследовать и понимать свою душу. В действительности человек занят не заботой о собственном здоровье, а лечением болезней, что и приводит к наблюдающемуся в настоящее время увяданию здоровья на фоне значительных успехов медицины. Укрепление собственного духовного и физического здоровья должно стать потребностью и обязанностью каждого человека.

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) АРХИЕПИСКОП КРЫМСКИЙ: СЛУЖЕНИЕ ИССЦЕЛЕНИЮ ДУШИ И ТЕЛА

М.Ю. Куликова, В.Н. Верниковская, Т.О. Максименко
УО «Гомельский государственный медицинский колледж»

11 июня 1961 г. умер святой, чья история – за недавностью лет – остается понятной и близкой нам всем, и в то же время она не может не поражать.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) – врач, лечивший обычных людей, многие из которых живы и сейчас; профессор, читавший лекции обычным студентам, ныне практикующим врачам; политзаключенный, прошедший ссылки, тюрьмы и пытки и... ставший лауреатом Сталинской премии; хирург, спасший от слепоты сотни людей и сам потерявший зрение в конце жизни; гениальный врач и талантливый проповедник, порой метавшийся между этими двумя призваниями; христианин огромной силы воли, честности и безбоязненной веры, но не избежавший серьезных ошибок на своем пути; реальный человек, пастырь, ученый, святой...

27 апреля 1877 года в городе Керчи в семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого и его жены Марии Дмитриевны родился третий сын Валентин.

О медицине он никогда не мечтал. Зато с детства проявлял яркие художественные способности и мечтал о профессии художника. Окончив Киевскую художественную школу и проучившись некоторое время живописи в Мюнхене, Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) вдруг... в 1898 году подает документы и поступает на медицинский факультет Киевского университета. «Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», – вспоминал архиепископ Лука. По мнению Валентина, полезной для страждущих людей была медицина.

Впрочем, он все же стал художником – «художником в анатомии и хирургии», как сам себя называл. Преодолев отвращение к естественным

наукам, Валентин с блеском окончил медицинский факультет и получил диплом с отличием. Но карьере ученого предпочел должность простого земского лекаря – «мужицкого» врача. Товарищи по курсу недоумевали! А владыка Лука потом признается: «Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

В 1904 году в качестве добровольца он был направлен в госпиталь Красного Креста под Читу. Валентин Феликсович вспоминал: «...не имея специальной подготовки по хирургии, стал сразу делать крупные ответственные операции на костях, суставах, черепе. Результаты работы были вполне хорошими...». Там же он женился на сестре милосердия Анне Ланской, которая покорила хирурга «исключительной добротой и кротостью характера».

Работу земским врачом начал в Симбирской губернии: 14–16-часовой рабочий день, стоны и страдания измученных болезнью людей. Единственному врачу приходилось быть акушером, педиатром, терапевтом, окулистом, хирургом... Здесь он значительно развил и усовершенствовал один из основных методов местной анестезии. Далее служение земским врачом проходит в Курской, Саратовской губерниях, на Украине, в Переславль-Залесском, где его застает Первая мировая война, Туркестан.

Операциям на глазах Валентин Феликсович стал учиться сразу после выпускных экзаменов, зная, что в деревне с ее грязью и нищетой свирепствует болезнь-ослепительница – трахома. Приема в больнице ему казалось недостаточно, и он приводил больных к себе домой. Они лежали в комнатах, как в палатах, Валентин Феликсович лечил их, а его мать – кормила.

Гениальный хирург обладал невероятной работоспособностью. С приходом **Войно-Ясенецкого** в больницу Переславля-Залесского число проводимых операций возросло в несколько раз! Спустя время, в 70-х годах врач этой больницы с гордостью докладывал: делаем полторы тысячи операций в год – силами 10–11 хирургов. Внушительно. Если не сравнивать с 1913 годом, когда один **Войно-Ясенецкий** делал в год тысячу операций...

В то время больные зачастую умирали не в результате неудачного оперативного вмешательства, а, попросту не перенеся наркоза. Поэтому многие земские врачи отказывались либо от наркоза при операциях, либо от самих операций!

Архиепископ Лука посвятил свою диссертацию новому методу обезболивания – регионарной анестезии (степень доктора медицины он получил именно за эту работу). Регионарная анестезия – самая щадящая по последствиям по сравнению с обычной местной и тем более общей анестезией, однако самая сложная по исполнению. В 1915 году вышла в свет книга **Войно-Ясенецкого** «Регионарная анестезия», за нее будущему архиепископу была присуждена премия Варшавского университета.

Когда будущий святитель приступил к написанию книги «Очерки гнойной хирургии» (за которую в 1946 году ему и дали Сталинскую премию), вдруг у него появилась крайне странная, неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Так впоследствии и случилось. Обе книги были очень высоко оценены в медицинском научном сообществе и коллегами-хирургами.

Верной помощницей ему была любимая жена Анна. В 1919 году она скончалась в Ташкенте в возрасте 38 лет от туберкулеза. Четверо детей будущего архиепископа остались без матери. А для их отца открылся новый путь: через два года он принял священнический сан, а еще через два – монашеский постриг, с именем Лука.

Осенью 1920 года профессор Войно-Ясенецкий возглавил кафедру топографической анатомии и оперативной хирургии Ташкентского университета, одним из инициаторов открытия которого Валентин Феликсович сам и являлся. Он вспоминал об этом так: «Большинство кафедр было замещено избранными из числа ташкентских докторов медицины, и только я один был почему-то избран в Москве на кафедру топографической анатомии и оперативной хирургии».

При всей загруженности главврача и практикующего хирурга Ташкентской городской больницы, заведующего кафедрой медицинского университета Валентин Феликсович проявлял себя как сознательный и активный член Церкви, болеющий душой за ее судьбы. На одном из съездов Валентин Феликсович выступил с речью, после которой владыка Иннокентий произнес: «Доктор, Вам надо быть священником!». В 1921 году, в разгар гражданской войны, Войно-Ясенецкий появился в больничном коридоре... в рясе и с наперсным крестом на груди.

31 мая 1923 года Войно-Ясенецкий, принявший монашеский постриг с именем апостола Луки, стал епископом. «Надеть рясу в то время, когда люди боялись упоминать в анкете дедушку-священника, когда на стенах домов висели плакаты: «Поп, помещик и белый генерал – злейшие враги Советской власти», – мог либо безумец, либо человек безгранично смелый. Безумным **Войно-Ясенецкий** не был...», – вспоминает бывшая медсестра, работавшая с отцом Валентином.

Лекции студентам он читал также в священническом облачении, в облачении же являлся на межобластное совещание врачей... Перед каждой операцией молился, благословлял больных. Его коллега вспоминает: «Неожиданно для всех, прежде чем начать операцию, Войно-Ясенецкий перекрестился, перекрестил ассистента, операционную сестру и больного. Так он поступал всегда, вне зависимости от национальности и вероисповедания пациента и говорил «Хоть религии разные, а Бог один. Под Богом все едины».

Он всегда открыто говорил о своей вере: «Куда меня ни пошлют – везде Бог». «Считаю своей главной обязанностью везде и всюду проповедовать о Христе», – этому принципу он остался верен до конца своих дней.

Реакция властей на появление в Туркестане правящего архиерея, который был знаменитым хирургом, профессором и ученым, не замедлила появиться. 10 июня 1923 года епископ Лука был арестован по нелепому стандартному подозрению в «контрреволюционной деятельности» – неделю спустя после того, как он был тайно рукоположен в епископы. Этот арест стал началом одиннадцати лет тюрем и ссылок. 23 апреля 1930 года он был вторично арестован. На допросах скоро убедился, что от него хотят добиться отречения от священного сана. Тогда он объявил голодовку протеста.

Епископа Луку ссылали на Север трижды. Но и там он продолжал работать по своей медицинской специальности. Иногда, не имея под рукой инструментов, он использовал перочинный нож, гусиное перо, слесарные щипцы, а вместо ниток – женский волос.

Однажды, только прибыв по этапу в город Енисейск, будущий архиепископ пошел прямо в больницу. Представился заведующему больницей, назвав свое монашеское и мирское (Валентин Феликсович) имя, должность, просил разрешения оперировать. Операция прошла превосходно. Позже заведующий признался, что испугался, т.к. думал, что новый хирург «зарезет» больного, но впоследствии поверил в приемы нового хирурга. «Это не мои приемы, – возразил Лука, – а приемы хирургии. У меня же просто хорошо натренированные пальцы. Если мне дадут книгу и попросят прорезать скальпелем строго определенное количество страниц, я прорежу именно столько и ни одним листком больше».

Самая жестокая и далекая ссылка **епископа Луки** проходила в местечке Плахино, за 200 километров от Полярного круга. В глухом поселке стояло три избы, в одной из них и поселили владыку. Он вспоминал: «Вместо вторых рам были снаружи приморожены плоские льдины. Щели в окнах не были ничем заклеены, а в наружном углу местами виден сквозь большую щель дневной свет. На полу в углу лежала куча снега».

В тюрьмах и ссылках **владыка Лука** не терял присутствия духа и находил в себе силы для юмора. Конечно, не на одном чувстве юмора держался **епископ Лука**. «В самое трудное время, – писал владыка, – я очень ясно, почти реально ощущал, что рядом со мной Сам Господь Бог Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня».

Во время третьего ареста, в июле 1937 года, епископ доходил почти до отчаяния от мучений. Епископа Луку били сапогами, сажали в карцер, содержали в ужасающих условиях... Трижды он объявлял голодовку, пытаясь таким образом протестовать против незаконных властей, против нелепых и оскорбительных обвинений. Однажды он даже предпринял попытку перерезать себе крупную артерию – не с целью самоубийства, а чтобы попасть в тюремную больницу и получить хоть какую-то передышку. Изможденный, он падал в обморок прямо в коридоре, терял ориентацию во времени и пространстве...

С началом Великой Отечественной войны ссыльный профессор и епископ был назначен главным хирургом эвакогоспиталя в Красноярске,

а потом – консультантом всех красноярских госпиталей. Это случилось после того, как он послал телеграмму М.И. Калинин с просьбой прервать очередную ссылку и направить его для работы в госпиталь на фронте или в тылу: «Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам... По окончании войны готов вернуться в ссылку». Благодаря его блистательным операциям тысячи солдат и офицеров вернулись в строй.

После 10–11 часов в операционной он шел домой и молился, ибо в городе с многотысячным населением не было ни одного действующего храма. Жил архиерей в сырой холодной комнате и постоянно голодал, т.к. на госпитальной кухне профессора начали кормить лишь с весны 1942 года, а отоваривать карточки ему было некогда. Благо, санитарки тайком оставляли ему кашу. Коллеги вспоминали, что смотрели на него как на Бога: «Он многому научил нас. Остеомиелиты, кроме него, никто оперировать не мог. А гнойных ведь было – тьма! Он учил и на операциях, и на своих отличных лекциях».

После войны, получив, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», архиепископ произнес ответную речь, которой шокировал партработников: «Я вернул жизнь и здоровье сотням, а может, и тысячам раненых и наверняка помог бы еще многим, если бы вы не схватили меня ни за что ни про что и не таскали бы одиннадцать лет по острогам и ссылкам. Вот сколько времени потеряно и сколько людей не спасено отнюдь не по моей вине».

В 1946 году архиепископ Лука был награжден Сталинской премией за разработку новых методов лечения гнойных заболеваний и ранений.

Впоследствии **епископ Лука** совмещал церковное служение с работой в больницах. В конце жизни был назначен в Крымскую епархию и делал все, чтобы в тяжелейшую хрущевскую эпоху не угасла церковная жизнь.

Даже став в 1942 году архиепископом, **святитель Лука** питался и одевался очень просто, ходил в заплатанной старой рясе. **Архиепископ Лука** всю жизнь был чуток к чужим бедам. Большую часть своей Сталинской премии он пожертвовал на детей, пострадавших от последствий войны; устраивал обеды для бедных; ежемесячно рассылал денежную помощь гонимым священнослужителям, лишенным возможности зарабатывать на хлеб.

«Главное в жизни – делать добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое», – говорил Лука.

Как человек, **святитель Лука** был строг и требователен. Он нередко запрещал в служении неподобающе ведущих себя священников, лишал некоторых сана, строго запрещал крестить детей с неверующими восприимниками (крестными), не терпел формального отношения к служению и подхалимства перед властями.

В 1956 году **архиепископ Лука** полностью ослеп. Он продолжал принимать больных, молясь об их выздоровлении, и его молитвы творили чудеса.

11 июня 1961 года, в День Всех Святых, в земле Российской просиявших, 84-летний архиепископ Лука отошел ко Господу. Три дня неиссякаемым потоком люди шли попрощаться с любимым архипастырем. Многие больные у могилы святителя Луки получили исцеления. Его похоронили на маленьком церковном кладбище при Всехсвятском храме Симферополя, куда позднее приезжали и приходили родственники и православные странники, больные, ищущие исцеления, и каждый получал искомое. Архипастырь и после смерти своей Святым Духом продолжал исцелять людей, о чем собраны многочисленные устные и письменные свидетельства.

Почти 35 лет мощи святого покоились в земле. Его мощи были обреты 22 ноября 1995 года. В том же году определением Синода Украинской Православной Церкви архиепископ Лука был причислен к лику местночтимых святых. Его мощи были перенесены в кафедральный Свято-Троицкий Собор Симферополя в 1996 году.

В апреле 2000 года архиепископа Луку реабилитируют, а в августе того же года прославляют в сонме новомучеников и исповедников Российских. Как святой он почитается и другими Поместными Церквями, в частности, Греческой Православной Церковью. Не менее 20 храмов и часовен во имя святителя Луки построено на территории России и Украины, более 30-ти – в Греции.

В Симферополе, в парке, который носит его имя, установлен памятник святому. В архиерейском доме, где жил и трудился святитель Лука с 1946 по 1961 год, находится часовня. Верующие греки в благодарность за исцеление от болезней по молитвам святого пожертвовали на изготовление раки для мощей святителя 300 килограммов серебра.

Владыку Луку не сломили ни многочисленные аресты, ни годы тюрем и сталинских лагерей, ни клевета и изгнания. Сколько людей сломалось в подобных условиях! А он ничего не подписал и не отрекся от сана священника. Идти по столь тернистому пути, по его признанию, ему помогало почти реальное ощущение, что его поддерживает и укрепляет «Сам Иисус Христос».

Он оставил после себя огромное духовное наследие. Во многих странах мира его знают и почитают как выдающегося ученого и всемирно известного хирурга, профессора медицины, духовного писателя, богослова, мыслителя, исповедника, автора 55 научных трудов и 12 томов проповедей. Его научные труды по гнойной хирургии и в наши дни остаются настольными книгами хирургов.

Подвиг святителя Луки – подвиг ревностного стояния в православной вере в смутную эпоху явных и тайных перерождений – ныне особенно актуален, есть и будет всегда примером служения вере и людям.

ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (X–XIII ВВ.)

К.Е. Кунгер

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Статус женщины (социальный, экономический, правовой), ее роль на том или ином этапе общественного развития во многом предопределяется характером самого общества, уровнем развития его материальной и духовной культуры.

Рассматривая положение женщины во времена Древней Руси с X–XIII вв., необходимо отметить, что на данном этапе развития истории приходится большую роль отводить женщине в семье, нежели в общественных отношениях. Выгодой для женщины тех времен составляло удачное заключение брака. Уже с юного возраста, девочек подготавливали для ведения хозяйства и создания семьи [2, 120]. Для вступления в сам венчальный брак от женщин на Руси требовалось выполнение многих условий. Одним из них был брачный возраст: 13–14 лет, в XIV–XV вв. – от 12 до 18–20 лет. Правда, зачастую условие это не соблюдалось, особенно когда вплетались политические мотивы: княжна Верхуслава Всеволодовна, когда ее «выдавали замуж», была «млада суще осьми лет»; Иван III был обручен, точнее, «опутан красною девицею» пяти лет от роду стараниями тверского князя Бориса Александровича. Однако такие браки совершались лишь в среде высшего сословия. В дальнейшем ранние браки были ограничены запретом митрополита Фотия венчать «девочок меньше двенадцати лет» [2, 125].

О влиянии давних брачных традиций на нормы семейного права свидетельствуют русские памятники X–XI вв., упоминающие предварительный брачный сговор, которому предшествовала своеобразная помолвка. В X в. сватов к великой княгине Ольге слал древлянский князь Мал. По русскому обычаю, помолвке сопутствовала трапеза у родителей невесты. Ели пирог-каравай, кашу и сыр. Обряд разрезания сыра закреплял помолвку, а отказ жениха от невесты после этой процедуры как оскорбление чести женщины карался штрафом: «...за сыр гривну, а сором ей три гривны, и что потеряно, за то ей заплатити...». Брачный сговор был следующим элементом установления супружеского союза на Руси. Родители договаривались о размерах приданого и предполагаемом дне свадьбы, если, конечно, устанавливалось согласие самих молодоженов, в том числе невесты. Отсутствие права свободного выбора женщиной жениха рассматривается как серьезный аргумент в пользу тезиса о приниженном социально-правовом положении русских женщин в X–XV вв. [3, 75]. Поскольку брачный сговор имел прежде всего характер имущественной сделки, заключительное решение действительно принималось родителями или родственниками невесты. Однако это не являлось ограничением прав именно женщин: брачные дела сыновей, как правило, тоже вершили родители.

В источниках есть свидетельства того, что на Руси – в отличие, например, от Чехии и Литвы – интересы вступающей в брак женщины все же учитывались ее родственниками. Яркий пример полоцкой княжны Рогнеды, не пожелавшей «разуть рабынича», то есть не согласие выйти замуж за князя Владимира [2, 77]. О юридическом закреплении прав женщин на изъявление собственной воли в делах о замужестве свидетельствуют статьи Устава князя Ярослава Владимировича о денежных пенях, налагавшихся на родителей не только в экстремальных ситуациях (самоубийство из-за брака поневоле), но и в тех случаях, «аще девка восхоцет замуж, а отец и мати не дадять» [4, 62].

К концу XIII в. согласие сторон на брак стало фиксироваться в брачном договоре, или ряде, составлением которого после сговора занимались сваты или родственники. Элементы этой традиции встречаются в Уставе Ярослава Владимировича в статьях о «свадебном» и «сгородном», но сам институт брачного договора получил развитие позже [4, 80]; рядная грамота Тешаты и Якима – одна из первых по давности – датируется концом XIII в. К этому времени относится и грамота на бересте (№ 377): «...от Микиты ко Ульянице. Пойди за мене. Яз тебе хоцю, а ты мене. А на то послухо Игнато...» [5, 67].

Древнерусской женщине любого сословия запрещалось вступление в брак с лицами, близкими ей не только по крови, но и по свойству, а также по родству возможному или будущему. В «Уставе о брацех» говорится о запретах близкородственных брачных отношений до шестого «колена» [2, 112]. Сохранение невинности до брака закон не рассматривал как условие для его заключения. Девственности церковный закон требовал лишь от будущих жен представителей клира, а с людей мирских предписывал лишь взимать штраф в том случае, если «замуж пошла нечиста». Древнерусские источники X–XV вв. почти не содержат полного описания элементов церковного венчания.

В древнерусской семье существовало равенство супругов, это подтверждается многими источниками. Данные сведения содержатся в берестяных грамотах. Они отражают жизнь древнерусской семьи такой, какой она была на самом деле. Берестяные письма свидетельствуют: большинство повседневных забот русичей было связано с какими-либо делами: торговлей, долгами, судебными тяжбами и общественными поручениями. Практически во всех житейских событиях участвовали как мужчины, так и женщины. Причем в равной мере. Древнерусские «девы и жёны» отдавали распоряжения о деньгах и вещах (грамоты № 682, 657, 531 и др.), завещали своё имущество (№ 580, 692), получали дань (№ 798), участвовали в судебных тяжбах (№ 603), договаривались о сватовстве (731, 955), принимали решение о браке (№ 377). Данные источники сообщают о том, что женщины владели собственностью, распоряжались имуществом по своему усмотрению, решали судьбу детей, участвовали в судах, сами принимали решение о браке и т. п. Бывало и так, что женщины подвергались физическому насилию, в том числе со стороны своих мужей (№ 156, 415) и

оскорблениям (№ 531). Древнерусские источники фиксируют случаи, когда не муж бил жену, а наоборот – жена била своего мужа. И дело здесь не только в библейских «злых жёнах» – подобные происшествия отражены в актовом материале, в частности в Церковном уставе Ярослава и отражают случаи, имевшие место на самом деле. В статье № 42 говорится именно о таком случае: «Аще жена моужа биесть, митрополитоу 3 гривны» [4, 97].

Древнерусское бракоразное право также возникло вместе с принятием христианства и распространением венчального брака. Основным поводом к разводу с древнейших времен считалось прелюбодеяние, по-разному определявшееся для каждого из супругов. Муж признавался прелюбодеем лишь в том случае, если имел на стороне не только наложницу, но и детей от нее [2, 152]. Замужняя женщина считалась совершившей прелюбодеяние уже тогда, когда вступала в связь с посторонним мужчиной. Прелюбодеяние, совершенное в результате насилия, не считалось изменой (подтверждение тому – канонические ответы митрополита Иоанна II, 45). Разнились и наказания за прелюбодеяние. Женщина вначале не обладала правом развода по причине неверности мужа: виновный супруг лишь наказывался годом епитимьи и денежным штрафом («лепше инога человека въскупити, абы ся и другая на том казила», т. е. чтобы и другим неповадно было). Муж же имел право развода с женой, которая ему изменила; священнослужители, жены которых допустили адюльтер, не только имели право, но и были обязаны развестись, в противном случае «без священства есть». «Аще ли прелюбы сътвориша от него, то видит ю своими очима, а не оклеветает ближняго своего, то да пустит ю» – требовали нормы греческого семейного права, имевшие в XIII–XIV вв. большое распространение на Руси. И даже больше: муж, узнавший о неверности супруги и «волю давший ей», то есть простивший ей измену и не разведшийся с ней, должен был понести особое наказание [2, 153].

Правами на развод по физиологическим причинам обладали равным образом оба супруга. Этот повод к разводу был официально признан уже в XII в. В случае разлучения по этой причине женщина уходила из семьи со всем своим имуществом: «...и приданое с нею все въследует жене, и отдасть ей все муж, еже аще приял будет...» [2, 153]. Права древнерусской женщины были подкреплены хорошей имущественной базой. На Руси не было принято объединять собственность при заключении брака, то есть между супругами, и даже между родителями и детьми действовал принцип раздельности имущества, как движимого, так и недвижимого. О раздельности собственности между супругами в древнерусской семье говорят множество источников [1, 78].

Положение женщины на Руси в свете феодального светского и церковного права к XV в. формально не отличалось от положения мужчины. Некоторые установленные и рассмотренные различия в действительности могли быть как в пользу женщины (двойной штраф за некоторые

преступления, оскорблявшие ее честь), так и в сторону ограничения ее прав (отчасти в области послушества, в ряде случаев ответственности за преступления супруга). Женщина к XIII в. стала активно действующим социальным и юридическим лицом, об этом свидетельствуют церковные нормативные акты (именно тогда появились статьи о самовольном уходе жены от мужа, разводе, о драке между женщинами и т. п.). С XII–XIII вв. и даже ранее женщины всех социальных групп, кроме обельных холопов, были обязаны нести ответственность за преступления, совершенные ими самими или их ближайшими родственниками, что является дополнительным свидетельством того, что россиянки к XV в. стали самостоятельными субъектами права [2, 172].

Таким образом, оценивать положение древнерусской женщины в X–XIII вв. как приниженное, по сравнению с мужчиной, нельзя. Исследовав различные источники, можно с уверенностью сказать, что женщина в X–XIII века обладала юридическим и имущественным равноправием с мужчиной: могла самостоятельно выбирать себе мужа, вести и распоряжаться хозяйством наравне с мужчиной.

Список использованной литературы

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – № 249. – С. 261.
2. Пушкарева, Н.Л. Женщины Древней Руси / Н.Л. Пушкарева. – М., 1989.
3. Смирнов, А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа / А. Смирнов. – М., 1877.
4. Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.
5. Янин, В.Л. Я послал тебе бересту... / В.Л. Янин. – 2-е изд., испр. и доп. новыми находками. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – С. 234.

О СОСТОЯНИИ МОЗЫРСКОЙ И ПЕТРИКОВСКОЙ ПРОТОПОПИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ НИАРБ)

З.С. Курьян

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В 1793 году в Переяславскую Духовную консисторию была отправлена ведомость о церквях Мозырской и Петриковской протопопий. Ведомость была составлена 10 апреля 1793 года управляющими Мозырской и Петриковской протопопий – священниками И. Маковским и П. Миткевичем.

Согласно требованиям Консистории, священники должны были представить сведения о состоянии церквей, наличии священно- и церковнослужителей, их семьях, возрасте и образовании притча. Протопоп Иоанн

Маковский сообщил в Консисторию следующие сведения: «В городе Мозыре церковь Архангела Михаила Соборная в некоторых местах исправления требует. Ранее имела много места, а теперь евреи и мещане много строений поставили вокруг, так что еле в церковный храм можно пройти. Книг и уборов посредственно. Большая часть земли фундушевой мещанами у церкви отобрана. При церкви служит один священник. Притч 6 человек, из которых, сын и дочь священника обучаются русской и латинской грамоте. Дворов приходских 87.

Церковь Рождества Богоматери на древнем месте деревянная построена. В церкви много икон, книг и сосудов посредственно. Земля фундушевая имеется, но большинство церковной земли местными помещиками присвоена. Прихожан в 1789 году было 115 дворов, но во время замышления на православие бунтов, село Боков, с прочими приселками примерно дворов 50, помещик Линкевич насильно совратил в унию. Таким образом, приходских дворов осталось 65.

Церковь Преображения Господня, на горе Замковой стоящая, вновь чинно сделанная, деревянная. В иконах убогая, в сосудах, книгах и одежде священников посредственно убогая. Землю фундушевую имеет, при ней приходских дворов 41. Священника нет, третий год должность состоит в вакансии. Притч 6 человек. Внук вдовы бывшего священника Иван Николаевич Дембицкий изучает латинский язык в здешних начальных иезуитских школах.

Церковь Свято-Николаевская под горою Замковою на древнем инвентаре стоит, требует починки. В благолепии убогая, в сосудах, одежде священников книгах, посредственно убогая. Земли имеются с сенокосами и огородами. Первые во владении бывшего городского писаря Константина Кондратовича состояли, а ныне сыну его Федору, той же церкви прихожанину, принадлежат. Приходских дворов 84. В церкви и парафии в дозоре священник Иоанн Маковский управителем протопопии состоит, но постоянная должность священника уже 25 лет находится в вакансии.

Церковь Святой Параскевы издревледевичьего Монастыря и ныне приходская, вновь с дерева построенная, еще не окончена. В украшении иконами убогая, в сосудах, книгах и одеждах священников посредственно убогая. Земля фундушевая есть. При ней приходских дворов 29. В дозоре священник Петр Миткевич – протопопии Петриковской управитель. Место священника более 10 лет в вакансии. Притч: бывшего священника Луки Китуновича сын – дьячок грамоте русской и иконописи обучен, жена. Два сына и дочь обучаются в начальной Мозырской иезуитской школе.

В селах до протопопии Мозырской принадлежат. В селе Автюковичах Малых церковь великомученицы Параскевы. При церкви есть священник и дьячок. В селе Автюков Больших церковь приписная Великомученика Георгия. Земли при двух церквях нет. Притч 8 человек, из которых один человек грамоте русской и иконописи обучен и один владеет грамотой

русской. Приходских дворов 160. В селе Акимовичах церковь Преображения Господня и приписная в селе Михновичи церковь Рождества Богородицы. Земли при указанных церквях нет. Притч при двух церквях 9 человек, из которых один человек грамоте русской обучен и один дома русской грамоте обучается. Приходских дворов 81. В селе Новоселках церковь Святых Петра и Павла. При церкви есть фундушевая земля. Притч 7 человек, младшие русской грамоте обучены. Приходских дворов 80. В селе Волосовичи церковь Рождества Богоматери. К ней приписная церковь в селе Сакеричах Апостолов Петра и Павла. Земля церковная есть. При церквях три священника, два дьякона, один пономарь. Притч 40 человек, из которых пять человек, обучается русской грамоте, один русской и польской обучен, один иконописец и один обучается слесарить. Приходских дворов 108.

В повете Речицком к Мозырской протопопии принадлежит в городе Речице церковь Воскресения Христа. При церкви есть священник и фундушевая земля, приходских дворов 113. В местечке Лоев церковь Святителя Николая. При церкви есть священник и фундушевая земля, притч 6 человек, приходских дворов 120. В селе Деражичи церковь Святителя Николая. Священника и фундушевой земли нет. Притч 4 человек, из которых один обучается на дому русской грамоте»[1, л.1–2об.].

Таким образом, по сведениям, поданным священником Иоанном Маковским в Переяславскую Духовную Консисторию, в Мозырской протопопии в 1793 году действовало 16 церквей, из которых 5 числилось приписных. При церквях служило 14 священников, в трех церквях долгое время не было постоянных священников и сохранялись церковные вакансии. В семи церквях отсутствовала фундушевая земля. К церквям было приписано 960 приходских дворов.

Петриковской протопопии священник Петр Миткевич 10 апреля 1793 года сообщил в Консисторию следующие сведения: «В местечке Петриков церковь Воскресенья Господня недавно построена, земля фундушевая имеется. К ней приписаны: церковь Рождества Богоматери в селе Куритичи и церковь Покрова Богоматери в селе Монастырок Бобуницкий. Притч при трех церквях с детьми 13 человек, священника нет, должность вакантная. Два человека притча грамоте русской и польской обучены, один обучается в Слуцкой школе. Приходских дворов на три церкви 339. Церковь Святителя Николая, вновь построенная деревянная, но еще не освященная, в утвари посредственная. Земля фундушевая есть. К церкви Святителя Николая приписана церковь Богоматери в селе Кононовичах. При церквях три священника. Притч 22 человека, из которых один русской грамоте обучен, два обучаются русской грамоте. Приходских дворов на две церкви 253. В местечке Копаткевичи церковь Покрова Богоматери в убранстве и состоянии посредственная, есть фундушевая земля. При церкви служат два

священника. Притч 18 человек, из которых два человека русской грамоте обучаются, один обучен русской грамоте. Приходских дворов 153. В селе Челющевичи церковь Архангела Михаила ветхая, земля фундушевая есть. Священник один. Притч 8 человек, из которых три человека латинский язык в городе Мозыре изучают, один русской грамоте обучается. Приходских дворов 78. В селе Лясковичи церковь Святителя Николая. Земля фундушевая есть. Священник один, притч семь человек. Приходских дворов 95. В селе Загалье церковь Святейшего Великомученика Георгия. Земля фундушевая есть. Священников два, притч 10 человек, из которых один человек в доме русско-польской грамоте обучается. Приходских дворов 76» [1, л. 3–4об.].

Таким образом, по сведениям, поданным священником И. Маковским в Переяславскую Духовную Консисторию, в Петриковской протопопии в 1793 году действовало 10 церквей, из которых 4 числилось приписных. При церквях служило 9 священников, в одной церкви не было постоянного священника и сохранялась вакансия. При всех церквях имелась фундушевая земля. К церквям было приписано 994 приходских двора.

Протопопы, подавшие сведения в консисторию, подчинялись Духовному правлению. Духовные правления осуществляли духовный суд на местах, наблюдали за хозяйством церквей и монастырей, контролировали ведение метрических книг, ведали назначением, увольнением и перемещением священно- и церковнослужителей. Во главе Духовного правления стоял протопоп, в ведении которого и состояли Мозырская и Петриковская протопопии, он же являлся благочинным Мозырской округи. Позднее протопопии сменили благочиния. В 1799 году в ведении Мозырского духовного правления были церкви города Мозыря и повета, а также Туровского, Давид-Городокского и Скрыгаловского благочиний. В дальнейшем границы округа расширялись и изменялись. В 1821 году в него входили Мозырское, Туровское, Петриковское и Вербовичское благочиния. В ведомстве Мозырского благочинного состоял ряд церквей Речицкого повета. В 1840 году Мозырский церковный округ состоял из Мозырского, Туровского, Копоткевичского, Князь-Озерского (бывшего Петриковского) и Барбаровичского благочиний. Во II половине XIX века Духовные правления прекратили свое существование, дела из них были переданы в консистории и благочинным.

Список использованной литературы

1. Ведомость о церквях Мозырской и Петриковской протопопии, священнослужителях и составе их семей / Национальный Исторический Архив Республики Беларусь. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 260. – Л. 1–4.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1929 ГГ.)

К.А. Латышев

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

К периоду введения новой экономической политики положение Русской православной церкви на территории Беларуси было достаточно противоречивым. Согласно декрету СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а в частности пункту 12: (Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют) [4, 74], церковь должна была потерять один из столпов своего существования – финансовую независимость. Необходимо отметить, что, согласно данным переписи населения 1897 года, более 60 % жителей белорусских губернии [5 120,7 тыс. человек] относили свою религиозную и конфессиональную принадлежность именно к православию, что требовало от них выполнения работ в подмонастырских поселениях, как в постоянных: пустошах, полупустошах, подворьях и церквях, так и во временных (к примеру, сторожки для рыболовов, охотников и т. п.) [3, 34]. Земли, принадлежавшие Церкви, не только обрабатывались, но и сдавались в аренду для получения дохода, на примере Чионьского монастыря: «12 сентября 1897 г. Архимандрит Палладий и крестьяне д. Бобовичи Степан Руденков, Степан Дубинин и Евсей Бондаренков подписали договор о нижеследующем: «1. Архимандрит Палладий отдает в аренду вышеуказанным крестьянам монастырский луг сроком на 3 года (с 1 января 1898 г. по 1 января 1901 г). Ежегодно крестьяне за половину площади монастырю уплачивают 110 руб. Половина убранного сена поступает в собственность монастыря» [3, 73]. В виду вышеназванного декрета данные земли, а вместе с ними и источники финансирования, как прямого, так и косвенного, должны быть изъяты из владений церкви.

Однако, в виду близкого расположения к границе, антирелигиозный вопрос не выдвигался как основное направление действий партии. Об этом ясно говорит пункт 3, статьи 55, постановления ЦИК Советов Р., КР и КР. Депутатов Белоруссии о введении в действие Земельного кодекса БССР от 29 марта 1923 г.: Урегулирование распределения земель запасного фонда (помещичьих, церковных и др.), где оно не закончено, а равно и обрезка полутрудовых хозяйств продолжается в прежнем порядке впредь до окончания [2, 1].

В таких условиях осуществление новой экономической политики дало чёткое направление развитию антирелигиозных действий Советского правительства. Для руководства БССР было необходимо соблюдать равенство между двумя проблемами: недовольством антирелигиозной политикой

крестьянством (которые составляли большинство населения Беларуси) и финансовым кризисом в стране. Для нормализации сложившейся ситуации руководство БССР приняло решение об изъятии церковных ценностей.

Поводом для изъятия церковных ценностей стал голод 1921 года, однако Русская православная церковь одновременно с Советской властью 22 августа 1921 года отреагировала на ситуацию. Патриарх Тихон выпустил Послание, в котором призывал верующих людей всех конфессий как в России, так и во всем мире к помощи голодающим, в это время им же было отправлено письмо в Президиум Всероссийского комитета по оказанию помощи голодающим [от 22.8.1921], которое начиналось следующими словами «Православная Церковь никогда и ни при каких обстоятельствах не проходила безучастно мимо постигавших русский народ бедствий» [6, 82]. Действия Тихона получили поддержку и одобрение со стороны правительства, однако практически сразу, 23.2.1922, добровольную передачу ценностей изменили на насильственное изъятие.

В это время в Минске в связи со сложившейся ситуацией владыка Мелхиседок [Паевский] в попытке не допустить ужесточения конфликта призывает паству сдать церковные ценности. Однако этим его контакт с представителями советской власти не заканчивается. Секретарь ЦК КП[б]Б Багуцкий в письме Сталину так определил значимость Мелхиседака: «Мы полагаем, что Мелхиседака при умелом подходе можно использовать для борьбы с реакционным духовенством» [1, 231].

Сам Мелхиседок считал, что его действия были необходимы для защиты населения от реакционной политики советской власти, к которой массово прибегали в центральной России, вследствие попытки патриарха Тихона действовать независимо от правительства. Необходимо отметить, что своей цели Епископ достиг, действительно в 1920–1921 году в Минской епархии крупных инцидентов с насильственным изъятием ценностей не было.

И в итоге, в июле 1923 года для продолжения своей деятельности и получения значительной независимости от Русской православной церкви на Соборе белорусского духовенства и мирян была провозглашена автономия Белорусской церкви, а епископ Мелхиседок был избран митрополитом Белорусским и Минским.

Однако уже в 1924 году Мелхиседок был арестован за укрытие ценностей от государства. Был осуждён, но условно, ввиду активных действий паствы во время судебного процесса. В 1925 году осуждён повторно, и повторно осуждён на 3 года условно, после чего приносит покаяние митрополиту Сергию, снимая с себя сан Митрополита. В 1927 году был арестован в третий раз за укрывательство церковных ценностей, после чего был освобождён под подписку о невыезде из Москвы. Таким образом, Мелхиседок, оказав необходимые услуги советскому правительству, был выведен из религиозной и политической жизни БССР.

Следует сказать о материальном положении священства: во время арестов Мелхиседок указывал в графе «имущество» – отсутствует. Таков же был и быт всего прочего Белорусского монашества.

В 1927 году, именно после окончательного «изгнания» Мелхиседака из Беларуси, госстрах резко увеличивает страховой взнос, особенно в отношении богослужебных зданий. Вместе с этим местные органы власти оказывают значительное давление на храмы в экономическом направлении. А так как у храмов и монастырей отняли основной источник дохода (о чём было сказано выше), данные налоги они выплатить не могли. На выплаты данных налогов не хватало средств, получаемых с продажи церковных ценностей.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» фактически лишает церковь возможности действовать самостоятельно, хозяйственная деятельность церкви переходит под полный контроль советской власти. Юридически у представителей церкви осталась возможность, но фактически они этого сделать не могли, об этом ясно говорит вышеназванный закон, к примеру: «Сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, могут заключаться отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т. д.» [6, 28].

Таким образом, можно однозначно утверждать, что в период новой экономической политики советским правительством проводилась целенаправленная политика по уничтожению русской православной церкви, однако в виду различных факторов (геополитических, социальных, экономических) данная политика проводилась преимущественно в экономическо-правовом поле. Целенаправленно подрывалась сама структура церковной работы, исключались возможности для полноценного действия церковных организаций на территории Беларуси. Экономическое давление грамотно координировалось с воздействием на высшее руководство, основные усилия которого были направлены на смягчение обстановки в условиях тяжелейшего кризиса. Обратив внимание на общие положительные тенденции в церковно-советских взаимоотношениях, может сложиться впечатление, что власти шли навстречу церкви и религиозной части населения, однако на территории современной Беларуси борьба с религией обрела иную форму, но не потеряла своё основное направление: полное искоренение религии. К концу новой экономической политики деятельность церкви на территории Беларуси была практически остановлена экономическим и политическим гнѐтом.

Список использованной литературы

1. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. / Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – М.: РОССПЭН. – 1998. – 648 с.

2. О введении в действие Земельного кодекса : постановление ЦИК Советов ССР Белоруссии, 29 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии. – 1923. – № 6. – Ст. 55.

3. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь: монография / А.А. Горбачкий; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2011. – 100 с.

4. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – М.: Наука, 1985. – 174 с.

5. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР / ред. М.А. Копыловская. – М.: Госюриздат, 1958–1960.

6. Русская Православная Церковь в советское время [1917–1991] / Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Г. Штриккер. – М.: ПроPILEI, 1995. – 400 с.

ПРИХОДЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 60–80-Е ГГ. XX В.

С.В. Мандрик, А.О. Горанский
Минское духовное училище

Одним из направлений антирелигиозной кампании конца 1950-х – начала 1960-х гг. было разрушение церковного управления, и в первую очередь структуры и нормальной жизни церковных приходов. 13.04.1960 ЦК КПСС принял постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», в котором фактически шла речь о переходе под контроль государственных органов всей деятельности церковных приходов [1]. В связи с этим в ноябре 1960 г. председатель Совета по делам русской православной церкви (СДРПЦ) В. Куроедов и председатель Совета по делам религиозных культов А. Пузин направили в ЦК КПСС меморандум с предложением рекомендовать Патриархии внести изменения в статьи раздела IV «Положения об управлении РПЦ» 1945 г. с тем, чтобы оно было приведено в соответствие с советским законодательством о культах 1929 г. [2]. 16.03.1961 Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (продублировано 19.04.1961 Советом Министров БССР [3]), в котором указывалось на необходимость «восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством о культах» [4]. В этот же день СДРПЦ совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культах», разработанную специальной комиссией ЦК КПСС, которая в ст. 4 повторяла положение постановления 1929 г., по которому исполкомы местных органов власти имели право отвода отдельных

лиц из состава членов исполнительного органа и ревизионной комиссии религиозного общества с уточнением, что такого права не имеют служители культа и религиозные центры. Пункт «а» ст. 11 данной инструкции запрещал «религиозным центрам» (епархиальным управлениям и Патриархии) пользоваться находящимися в их распоряжении средствами и имуществом для помощи церквам и монастырям, «которые не поддерживаются населением, отошедшим от религии» [5].

Под жёстким давлением власти 18.04.1961 Священный Синод РПЦ принял постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» [6]. 18.07.1961 Архиерейский Собор Русской Православной Церкви снова под давлением со стороны государства утвердил данное постановление и внес соответствующее изменение в пункт IV «Приходы» «Положения об управлении РПЦ» 1945 г.

Изменения предполагали, что для управления приходом организуется два органа: церковно-приходское собрание (собрание членов-учредителей) и церковный совет – исполнительный орган в составе трех человек: старосты, помощника старосты и казначея, избираемых из прихожан. Церковный совет управляет финансово-хозяйственной жизнью прихода: осуществляет финансовые операции, содержание священнослужителей, обеспечивает храм и богослужения всем необходимым. За сохранность церковного здания и имущества церковный совет несет ответственность перед гражданскими властями. Настоятель прихода и другие священники совершают богослужения, Таинства и требы и руководят духовно-нравственной жизнью прихожан, за что ответственны перед Богом и своим епархиальным архиереем. Исполнительный орган не вмешивается в распорядок богослужения и во взаимоотношения членов причта между собой. Из пункта 30 раздела III «Епархии» было исключено положение о том, что архиерей наблюдает за правильностью финансовой стороны деятельности прихода [7].

На практике эти изменения вылились в полномасштабную реформу приходского управления, которая, по сути проводилась и контролировалась государством. Под давлением и контролем государства духовенство было отстранено от руководства приходами. Священнослужители должны были заниматься общиной только для «исполнения религиозных потребностей» по договору, который исполнительный орган мог расторгнуть в одностороннем порядке в любое время. Заседания приходского собрания, избравшего приходской совет, созывались с разрешения местного исполкома без согласования со священником. Священнослужители на приходские собрания не допускались и в деятельности приходского совета не участвовали [8]. Фактически руководителями приходской жизни становились председатели церковных советов, или старосты, как правило, подобранные местными органами власти из людей, часто совершенно неверующих. Власть епархиального архиерея над приходами была минимизирована до вопросов исключительно богослужебного характера, а после снятия с регистрации

настоятеля приход становился подведомственным только государственным органам.

Неблагоприятные последствия изменения приходского управления очень скоро проявились в церковной жизни Беларуси. Новый порядок приходского управления дал возможность государственным органам контролировать все финансовые средства приходских общин, что позволяло работникам партийных и государственных органов использовать эту информацию в целях уменьшения поступления средств в церковные общины [9]. При этом необходимо также учитывать, что приходы оплачивали получаемую от государства электроэнергию по чрезвычайно высокому тарифу: если государственные организации и предприятия платили за киловатт электроэнергии 4 копейки, то приходы – 24 [10]. При таких материальных условиях исполнительные органы отдельных приходов отказывались от «найма» священников, как это было, например, в Залеской церкви Сморгонского района Гродненской области, в Слонимской церкви и других. В одном из районов Гродненской области в 5 из 9 действующих церквей общины отказались от священников. После ухода священника и прекращения богослужений в храме церковь обычно закрывали, а религиозное общество снимали с регистрации [11].

С целью снижения заинтересованности духовенства в совершении большого количества богослужений и треб в 1962 г. СДРПЦ было принято решение перевести священников на твердые оклады [12]. После этого в БССР начался процесс снятия с регистрации тех священников, которые получали плату непосредственно от верующих, совершая церковные требы без ведома исполнительных органов приходов. Например, священник в деревне Дубина Молодечненского района Минской области в феврале 1963 г. был снят с регистрации, так как «лично брал с верующих плату за религиозные обряды, минуя церковный исполнительный орган, потому что не имел возможности прожить с семьей на получаемое из церкви жалование в сумме 45 рублей в месяц» [13]. Несмотря на перевод духовенства на твердые оклады, его доходы облагались налогом в соответствии со ст. 18 Указа Верховного Совета СССР от 30.04.1943 «О подоходном налоге с населения» то есть как «доходы от частного предпринимательства». Ставка такого обложения составляла 81% от месячного дохода. Только указом «О ставках подоходного налога для служителей религиозных культов и других лиц, участвующих в совершении религиозных обрядов» от 21.11.1980, Президиум Верховного Совета СССР переквалифицировал доход духовенства в соответствии со ст. 19 упомянутого указа («личные доходы»), по которой ставка подоходного налога составляла 69 % [14]. Некоторые священники вынуждены были либо переходить на другой, «более сильный» приход, либо уходить на пенсию или на гражданскую службу [15]. Вакантные места на таких приходах никто из священников занимать не хотел, богослужения в церкви не совершались, и религиозное общество снималось с регистрации. Такая политика имела

долговременные последствия, поскольку, когда в 1970-е гг. массовое закрытие церквей прекратилось, в результате продолжающейся миграции сельского населения в города некоторые сельские приходы прекращали свое существование из-за малочисленности прихожан. Так, например, приход в городском поселке Большая Берестовица Гродненской области 02.12.1967 был снят с регистрации как прекративший свою деятельность, поскольку церковь не действовала с 1963 г., когда ее настоятель ушел на пенсию, а назначенный на этот приход новый священник, отказался занять это место из-за низкого дохода в приходе [16].

Созданная и приведенная в исполнение во время инициированной Н. Хрущевым антирелигиозной кампании конца 1950-х – начала 1960-х гг. система целенаправленного и широкомасштабного ограничения деятельности духовенства и верующих имела долгосрочный и комплексный характер и поставила под всесторонний и скрупулезный контроль со стороны партийных и государственных органов каждый аспект деятельности приходов и священнослужителей. Антицерковная направленность этой системы была лишь несколько завуалирована после отставки Н. Хрущева, в основных же своих элементах и положениях она продолжала действовать вплоть до 1980-х гг. Реформа приходского управления привела к закрытию под разными предлогами большого количества храмов на территории БССР. Только за период 1960–64 гг. в республике было закрыто 508 храмов (их количество уменьшилось с 947 в 1960 г. до 439 в 1964, что составляет 46 % от количества действующих церквей на начало 1960 г.) [17]. Всего же за период с 1960 г. до прекращения закрытия храмов в середине 1970-х гг. в БССР было снято с регистрации 748 приходов [18], что в пропорциональном отношении больше, чем в других республиках СССР. Некоторые храмы после закрытия, «чтобы не возбуждать религиозных чувств верующих», сносились или разрушались. Это порой происходило даже несмотря на то, что многие церковные здания являлись памятниками истории и архитектуры. Например, в 1961 г. по личному поручению председателя Витебского горисполкома была взорвана Благовещенская церковь – один из древнейших храмов на территории Беларуси, уникальный памятник архитектуры XII в.

Неканоничная и дискриминационная система приходского управления была изменена только в 1988 г., когда на посвященном празднованию 1000-летия Крещения Руси Поместном Соборе был принят новый «Устав об управлении Русской Православной Церкви», в котором духовенству возвращались прежние права в управлении приходами.

Список использованной литературы

1. Чумаченко, Т.А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т.А. Чумаченко. – М.: Аиро ХХ, 1999. – С. 371.
2. Там же. – С. 50.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 30. – Л. 41.

4. Поспеловский, Д.В. Русская Православная церковь в XX веке. / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – С. 220.
5. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 812. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 9–17 об.
6. О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни: Постановление Священного Синода Московской Патриархии, 18 апр. 1961 г. // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). – 1961. – № 8. – С. 6.
7. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 18 июля 1961 г. // ЖМП. – 1961. – № 8. – С. 15–17.
8. Шкаровский, Н.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / Н.В. Шкаровский. – М., 1999. – С. 379.
9. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 30. – Л. 17.
10. Поспеловский, Д.В. Русская Православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – С. 357.
11. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 32. – Л. 6–63.
12. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 31. – Л. 2–4.
13. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 61. – Л. 243.
14. ГАМО. – Ф. 812. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 55–56.
15. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 56. – Л. 48.
16. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 17а, 18, 20–26.
17. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 72. – Л. 42.
18. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 33.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ГИМНАЗИИ НА ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Н.В. Мохорева
ГУО «Гимназия г. Калинковичи»

Духовно-нравственное воспитание учащихся является приоритетом воспитания школьников и составляет основу программы воспитания гимназии.

С 2014 г. в Гимназии осуществлялся республиканский инновационный проект по теме: «Внедрение модели формирования оптимистического типа мировоззрения дошкольников и школьников на православных традициях белорусского народа».

Актуальность проекта обусловлена тем, что сегодня категории «обучение» и «воспитание» понимаются как целостный, неразделимый процесс. Без должного уровня воспитанности эффективный процесс обучения просто невозможен. Православие дает светскому образованию самое главное – видение духовной вертикали, различение понятий «добра» и «зла».

Главным содержанием работы педагога является формирование системы ценностей, мотивации поступков школьников, характерных для православной культуры и основанных на главном принципе: «... возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Духовные основания оптимизма проистекают из православной культурной традиции, в основе которой христианские ценности и нормы, отраженные в идее соборности, свободы воли, основных православных нравственных ценностях: вере, надежде, любви и добре.

Остановлюсь на основных направлениях деятельности учреждения в рамках реализации проекта, целью которого является формирование позитивных жизненных установок и ценностных ориентаций у детей, родителей и педагогов средствами православных традиций и ценностей белорусского народа.

Задачи проекта представлены на слайде.

Безусловно, для успешной реализации целевых ориентиров важно, чтобы занятия с учащимися проходили не только в классе, но и в общении с православными людьми.

У нас налажено тесное сотрудничество с приходами Свято-Рождество-Богородичного монастыря в д. Юровичи и Храма Казанской иконы Божией Матери г. Калинковичи. Учащиеся усваивают православную культуру в приходе, общаясь с настоятелем, служителями Храма, в монастыре, в приюте, проводя благотворительные концерты и акции, в музее истории Отечественной войны, в художественной галерее и краеведческом музее.

В прошедшем учебном году в гимназии был открыт кабинет православной культуры, освященный владыкой Мозырско-Туровской Епархии Леонидом. Кабинет стал информационно-методический центром в работе по реализации проекта.

По итогам областного конкурса кабинетов православной культуры отмечен дипломом 2 степени.

В гимназии работает творческая группа учителей, которая изучает с учащимися православную культуру.

Педагоги творческой группы приняли участие в работе республиканских семинаров. Назову тематику некоторых из них:

«Цели и задачи реализации инновационных проектов духовно-нравственного воспитания дошкольников и школьников на православных традициях белорусского народа», «Реализация инновационных проектов духовно-нравственного воспитания дошкольников и школьников на православных традициях белорусского народа в Гродненской области», «Задачи внедрения учебных программ “Основы православной культуры” и их методическое обеспечение», в Рождественских международных образовательных чтениях в Москве. Организованы встречи участников инновационного проекта в г. Лиде, Гомеле, Гродно и Минске с консультантом проекта Бройко Александром Васильевичем.

Ещё одно направление нашей деятельности – это организация факультативных занятий объединений по интересам.

Реализация содержания программы позволяет сформировать у школьников представление об историческом, духовном и социальном опыте нашего народа.

Предлагаемые сведения из Священного Писания и жизни Церкви необходимы для формирования верных ориентиров в жизни школьника, усвоения критериев оценки добра и зла.

Наши педагоги предоставили методические разработки факультативных занятий для включения их в пособие «Основы православной культуры. Факультативные занятия для 5–9 классов учреждений общего среднего образования».

Большую помощь нам оказывает наместник Юровичского Свято-Рождество-Богородичного монастыря отец Авксентий. Священнослужители всегда желанные гости гимназии. Стало традицией приглашать их на такие мероприятия, как линейки, выпускной вечер, родительские собрания, классные часы.

Мы учим детей жить в согласии с другими народами, участвуя ежегодно в фестивале «Золотая осень Славутича»; общаясь ежегодно с ребятами и педагогами из гимназии г. Клинцы Брянской области. К примеру, неделю назад в рамках методического семинара учителя из гимназии г. Клинцы посетили у нас открытое факультативное занятие по основам православной культуры.

Ежегодно учащиеся гимназии принимают участие в Свято-Михайловских, Покровских и Свято-Макарьевских чтениях в школах г. Мозыря, Свято-Иоановских (г. Ельск), в международном конкурсе детского творчества «Красота божьего мира», благотворительном мероприятии «Рождественская Архиерейская елка» в г. Мозыре, конкурсе рисунков «Церковные таинства».

Несомненно, воспитание словом – сильное и действенное средство православной культуры. Беседы с ребятами об уважении к старшим, умении прощать, преодолении трудностей и жизненных проблем важны в становлении личности гимназистов. Волонтерский отряд «Доброе сердце» принимает участие в различных акциях: оказывает помощь приюту, бывает в Храме.

Очень ответственно и почетно 3-й год принимать гостей на Туровских Епархиальных Образовательных чтениях, целью которых стало укрепление сотрудничества церкви со светскими учреждениями в деле духовного возрождения и воспитания подрастающего поколения.

В рамках нашей деятельности организованы паломнические поездки в город Туров, Лиду, Гродно, Минск, Жировичи, Новогрудок, Москву, Клинцы, Корму и Юровичи. В ходе поездок посещены храмы, а также выставки «Церковная утварь», «Духовное наследие», «Красный угол», «Святыни земли белорусской».

Традиционным стало у нас проведение православных праздников «Покров святой Богородицы», Рождество, Пасха, семейный спортивный праздник «Кросс ангелочков». Состоялся цикл постановок и спектаклей: «В гостях у Рождественской Елочки», «Вифлиемский младенец», «И Путь, и Истина, и Жизнь», «Радость неземная», «Сретение Господне» и др. Была организована фотовыставка «Дорога к храму».

В канун православных праздников учащиеся принимают участие в благотворительных акциях «Помоги ближнему», «Доброе сердце», «Шаг навстречу», в ходе которых оказывают помощь воспитанникам приюта, коррекционного центра, пациентам детского отделения ЦРБ.

За время реализации проекта организованы тематические выставки к основным праздникам Православного календаря. На базе гимназии состоялась выставка художников-иконописцев Республики Беларусь и Российской Федерации. В ходе встречи учащиеся познакомились с художниками, их работами, ознакомились с техникой их выполнения.

Вот уже пятый год мы проводим Международный фестиваль «Книга – начало начал каждой науки». В рамках фестиваля организовано работа секции православия «Да ведают потомки православных». На конкурсе были представлены работы: «Колокола – молитва в звуке», «Православный храм и другие святыни г. Калинковичи», «Свет преподобной Манефы Гомельской». В прошлом году наши ребята стали участниками районного бала православной молодежи.

В этом году учащиеся гимназии приняли участие в городском и муниципальном турах заочной Общероссийской олимпиады по Основам православной культуры, проводимой Московским православным университетом. В прошлом учебном году прошла районная олимпиада по Основам православной культуры, на которой учащиеся гимназии получили 7 дипломов.

В соответствии с календарным планом ежегодно проводятся декады православной культуры. В ходе декад организуется акция «Веточки-вербочки», «Доброе сердце», оформляется выставка поделок, книг «Плоды доброго воспитания», проводится конкурс стихотворений на духовно-нравственные темы. Организуется проведение интересных перемен, работа гимназического телевидения на тему «Школа православия». Организуется коллективное творческое дело «Радость неземная».

Постоянно проводятся тематические беседы и классные часы: «Основной закон нравственности», «Как мы почитаем наших родителей», «Что в имени моём», «Разговор о дружбе», «Красота спасёт мир», «Чуткость и отзывчивость – основные законы дружбы», «Золотое правило нравственности». Посещен кинолектории «Видеть мир добрыми глазами»

Состоялись Сретенские, Свято-Казанские, Рождественские встречи с родителями «Нам дано живоносное слово». Ежегодно проводим конкурс «Семья года» с приглашением священнослужителей. Стала уже традиционной конференция отцов «Не надобно другого образца, когда на глазах пример отца». Неоднократно проводились круглые столы «Проблемы воспитания детей в семьях. Правовые, педагогические, психологические, религиозные аспекты», «Семейные ценности, семейные традиции». На классных родительских собраниях проведены родительские чтения «Добродетели есть суть высокой нравственности человека».

В гимназии создан музей «Славные женщины Калинковичской земли». Музей – это место, где сохраняется материальное и духовное наследие земляков, живет память, а музейные предметы являются носителями социальной, исторической и культурной информации. Работа экскурсоводов, разработка исследовательских проектов способствуют созданию духовно-нравственной среды в гимназии.

Налажено сотрудничество с гимназией г. Клинцы Брянской области, школой № 2114 г. Москвы, Центром творчества г. Славутича и лицеем из Молдавии. В 2016 году была организована встреча с духовенством Клинцовской Епархии.

Мероприятия, проводимые в рамках проекта, создают условия для включения учащихся в систему реальных нравственных отношений взаимопомощи, ответственности, принципиальной требовательности. Участвуя в делах гимназии и класса, дети учатся оценивать поведение товарищей и свое собственное в соответствии с нравственными критериями.

Отзывы родителей подтверждают результативную деятельность учителей. 95 % опрошенных родителей считают, что, благодаря проводимой работе, они стали лучше разбираться в особенностях поведения своего ребенка и в полной мере удовлетворены тем, что их ребенок посещает гимназию и изучает православную культуру.

Опубликованы статьи «Вера и любовь нас хранят от бед» в газете «Калінкавіцкія навіны», «Нравственное и духовное» в газете «Гомельская праўда», посвященные I Туровским епархиальным чтениям.

Мы приняли участие в методическом интернет-фестивале ГОИРО «От культуры исследователя к традициям инноватики» с докладом «Духовно-нравственное воспитание учащихся гимназии на православных традициях белорусского народа».

Внедрение оптимистической модели мировосприятия обусловило повышение профессиональной педагогической деятельности, основанной на связи с наукой, постоянном совершенствовании и высоких этических нормах.

Сформированность профессиональных компетенций педагога на основе оптимистической модели мировосприятия содействует целостному духовно-нравственному и социальному развитию личности учащегося посредством его приобщения к ценностям народной культуры, духовно-нравственным традициям народа.

Включение в работу по реализации инновационного проекта позволило создать развивающую предметную среду, способствующую формированию самостоятельности, творческому самовыражению, духовно-нравственному становлению учащихся, реализации и развитию творческой инициативы педагогов гимназии. Учащимися получены знания о главных православных праздниках, о жизни святых людей, о православной архитектуре, иконописи. Начало формированию социально-значимых, нравственных мотивов поведения, эмоциональной стабильности, ответственности и самостоятельности, способности к сочувствию, милосердию, сорадости и любви.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОСОВЕ С 1999 ПО 2004 ГОД

М.Н. Музыченко
ГУО «ЦТДиМ г. Калинковичи»

В Косове расположены около 1300 храмов и монастырей, принадлежащих Сербской православной церкви, возведённых в XII–XX вв. Более 120 из них были разрушены или осквернены албанскими террористами в период с 1999 года (уже после ввода войск KFOR) до осени 2002 г. Среди повреждённых объектов – постройки, признанные памятниками архитектуры. Зачастую они просто минировались и взрывались боевиками, несмотря на то, что находились под защитой KFOR. Сербская православная церковь призвала мировое сообщество обратить внимание на угрозу уничтожения церквей и монастырей, в частности, упоминалось о поджоге Церкви Богородицы Левишка 17 марта 2004 года. Призывы к защите православных святынь звучали на самом высоком уровне. Так, например, 18 марта 2004 года под председательством Святейшего Патриарха Сербского Павла состоялось внеочередное заседание Святого Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Поводом для этого заседания стали трагические события в Косове и Метохии. В опубликованном заявлении Синода Сербской Православной Церкви осуждаются варварские действия вооружённых экстремистов в отношении сербского населения. Как говорится в заявлении, «за последние два дня по всей территории Косова и Метохии экстремистами были убиты несколько десятков сербов, подожжены или разграблены множество сербских домов, сожжены или полностью разрушены более пятнадцати православных храмов XIV–XIX веков», среди которых — монастырь Святых Архангелов, храм в честь Левишской иконы Пресвятой Богородицы в Призрене и церковь во имя святителя Николая в местечке Бело Поле. Под угрозой уничтожения находятся монастыри Печская Патриархия, Грачаница и Дечаны. Патриарх Сербский Павел направил Штайнеру и главнокомандующему Международными миротворческими силами в Косове (КФОР) генералу Марселю Валентину письмо, в котором в очередной раз призвал их принять меры для охраны святынь и культурного наследия сербского народа [1]. Он указал, что с 13 июня 1999 года, когда международные силы вступили в Косово и Метохию, "албанские террористы уничтожили более 120 православных храмов, из которых многие возникли еще в средние века и являются частью всемирного культурного наследия" [2].

Несмотря на заявления косовского правительства и руководства КФОР о том, что ситуация постепенно стабилизируется, положение сербов, оставшихся после войны в Косове и Метохии, остается крайне тяжелым. "Атаки на сербов и их святыни со стороны экстремистов становятся все более частыми. Албанские экстремисты стремятся создать "этнически чистое" Косово, где не будет места сербам и их культуре", – заявили иерархи

Сербской Церкви. Атакам подвергались не только православные святыни и простые жители, но и священники и монахи. Причем нет никакой разницы, кто перед албанскими террористами. Даже монахини подвергались нападениям, избиениям и изнасилованиям.

Всячески помочь собратям по вере пытается Русская православная церковь, постоянно проводится сбор денежной помощи на восстановление храмов и сбор гуманитарной помощи для беженцев, пострадавших от албанской агрессии. Но, к сожалению, денежной и гуманитарной помощи недостаточно, так как разрушения приобретают все больший масштаб, а количество поврежденных святынь православия постоянно растет.

Война в Косове все больше напоминает войну с православными храмами, многие из которых являются памятниками мировой истории и находятся под охраной ЮНЕСКО. Несмотря на то, что в настоящее время идут реставрационные работы, Сербская православная церковь озабочена их недостаточными темпами и судьбой памятников в будущем. Храмы восстанавливаются медленнее, чем их разрушают. Усилия по восстановлению храмов сводятся на нет бездействием сил КФОР, так как многие храмы разрушены снова после реставрации. Силы КФОР предпочитают в случае возникновения опасности эвакуировать православных священнослужителей, не заботясь о том, что будет с монастырями и церквями. Помимо продолжающегося разрушения святынь, в Косове и Метохии подвергаются ограблению оставшиеся храмы. По данным СПЦ, исчезнувшие из них ценные иконы, освященные сосуды, богослужебные книги обнаружены на "черных рынках" в нескольких европейских государствах, в частности, в Германии и Греции [3].

В условиях, когда сербское государство и каждое новое сербское правительство уменьшают объем своего присутствия в Косове и Метохии, постепенно оставляя его, Церковь остаётся практически единственным оплотом сербского народа в этом многострадальном крае. Так было веками после Косовской битвы, так остаётся и сейчас. И, зная это, экстремисты выбрали её в качестве приоритетной цели для нападений [4].

Список использованной литературы

1. Русская Православная Церковь Отдел внешних церковных связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mospat.ru/archive/2002/09/nr209131/>. – Дата доступа: 28.04.2015.
2. Православие.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archiv.kiev1.org/page-795.html>. – Дата доступа: 28.04.2015.
3. ИТАР-ТАСС / Православие.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40189.htm>. – Дата доступа: 28.04.2015.
4. Собор.by. Информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sobor.by/videonews/625_let_posle_Kosovskoy_bitvi_o_gizni_i_nadegdah_kosovskih_serbov. – Дата доступа: 28.09.2016.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О.Н. Назарчук

ГУО «Засинцевская базовая школа Ельского района»

Веками всечеловеческая, христианская идея любви к ближнему призвала национальное самосознание россиян к милосердию и благотворению. РПЦ с самого начала своего существования была организацией, взявшей в свои руки заботу о бедных и неимущих людях. Все христианское учение пропитано идеей альтруистического служения ближнему своему, идеей жертвенной любви ко всем, вплоть до врагов своих. Жертвенная любовь и благотворительность в христианстве исходит из глубины души человека, от «сокровенного сердца человека» и расценивается как личное спасение всего человека и уже отсюда – всего человечества. Церковь призвана служить спасению мира и призывает своих верных чад к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности.

Процесс христианизации в Древней Руси видоизменяет процесс помощи и взаимопомощи. Вместе с традиционными субъектами помощи появляются новые в лице княжеской власти и РПЦ. Историческое значение княжеского благотворения и нищелюбия заключается в том, что формирующаяся централизованная власть ищет пути помощи субъектам, не связанным родственными отношениями.

Монастырская система помощи представляет два основных этапа развития монастырей. Первый – объединение земель вокруг монастырей в центральной части Руси (XIV–XVI вв.), второй – колонизация Севера (XVI–XVII вв.). Привлекательность монастырской защиты и поддержки для работного люда состояло и в том, что они имели более выгодные условия жизнедеятельности, находясь в составе монастырской вотчины. Крестьяне находили в монастыре тихое пристанище, «надежную защиту от политических и административных преследований и угнетений, – безопасное убежище от различных неудач и бедствий, скорбей и лишений, неразлучных с жизнью почти каждого человека». Милость, милосердие, проповедуемые РПЦ, не становятся только отвлечёнными понятиями, они согласуются с реальными условиями общественной и частной жизни человека.

В начале 20-х гг. в России разразился страшный голод, унесший огромное число человеческих жизней. Советская власть было не в состоянии справиться с бедствием. В это время РПЦ тратила на милосердно-благотворительную деятельность средств менее чем другие организации, фонды. Во время Великой Отечественной войны РПЦ не оставалось в стороне от общего дела борьбы с врагом. Митрополит Сергей обращается со всею силою убедительности к патриотическим чувствам верующих людей, призывает к исполнению священного долга перед родиной, освящая этот патриотический порыв первосвятительским благословением. Этот призыв

расценивался верующими людьми как призыв к последнему бою за свободу от рабства, дарованного Богом «Святой Руси» за великие грехи отступления от веры истинной. Верующие охотно несли не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи: обувь, бельё, полотно и т. д. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, шапок, носков, перчаток, белья. Был организован особый сбор на подарки для бойцов в день Красной Армии. По всей стране служили молебны о даровании победы. В приходах проводился сбор средств для обороны и подарков бойцам, на содержание раненых в госпиталях, сирот в детских домах. На сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского было собрано 8 млн. рублей. Сибирская эскадрилья «За Родину» была построена и оснащена за счёт средств клириков и мирян. Всего за войну на нужды фронта православными верующими было собрано 200 млн. рублей. После войны РПЦ совместно с другими религиозными организациями активно участвовала в борьбе за мир. Опыт миротворческого служения Русской Церкви общепризнан. Он укрепил её международные связи как гуманитарного, так и экономического характера.

Приходы помогают прихожанам медикаментами, пастырским попечительством. Получаемая Церковью помощь из-за рубежа распределяется среди много семейных, малоимущих, инвалидов – прихожан.

В настоящее время значительно активизировалась благотворительная деятельность верующих Русской православной церкви. Возникло много православных благотворительных фондов и обществ, целью которых является милосердно-благотворительная деятельность, консолидация прогрессивных сил Беларуси и других стран во имя возрождения и развития традиций христианского милосердия, содействия в реализации инициатив, связанных с гуманностью, милосердием и благотворительностью организаций и граждан, формированием и финансированием целевых проектов и программ, прежде всего в сфере здравоохранения и социального обеспечения, организации домов общественного призрения для неимущих и обездоленных. Деятельность православных благотворительных организаций, обществ, фондов направлена на оказание помощи отдельным лицам, в ней нуждающимся, и целым социальным группам (например, беженцам, мигрантам и т. п.), на финансирование и организацию социальных программ благотворительного характера (их направленность варьируется исходя из целей того или иного фонда, от создания сети благотворительных столовых, магазинов, раздаточных пунктов, центров социальной адаптации до медицинской помощи и заботы о детях, помощи заключенным, воплощения принципов христианского милосердия в области просвещения и воспитания, участия в практическом возрождении милосердия и благотворительности, православных святынь и т. п.).

Одним из максимально важных направлений в социальном служении Русской православной церкви сегодня, как и прежде, является помощь

страдающим людям в рамках медицинских учреждений. В конце 1990 г. в Санкт-Петербурге рядом с Духовной академией открылась первая в нашей стране после 1917 г. Церковная благотворительная больница святой блаженной Ксении Петербургской. При Всероссийском центре психического здоровья Академии медицинских наук России функционирует психиатрическая служба, которая оказывает бесплатную помощь лицам, направленным на лечение приходами Москвы, Московской области и других епархий. На постоянном диагностическом наблюдении находятся 250 человек. Православное духовенство полагает, что благотворительность и милосердие должны быть тесно связаны с религиозной проповедью. Милосердие – форма христианской проповеди.

Уже в 50-е годы XIX столетия в России начали появляться первые приходские общества трезвости. В 1882 г. святой праведный Иоанн Кронштадтский открыл в своём приходе Дом трудолюбия, где духовно возрождались многие падшие люди. К началу XX в. практически в каждой епархии имелось общество трезвости. Несколько лет назад Русской православной церковью начата антиалкогольная программа. Она ведётся по принципу так называемых «семейных общин трезвости», где параллельно с лечением алкоголиков проводится работа с членами их семей в целях создания вокруг них атмосферы сочувствия и поддержки. В 1996 г. активно развивалась антиалкогольная программа Отдела.

Значительное внимание в деятельности РПЦ уделяется и детским программам. Создано общество помощи детям-сиротам и инвалидам во имя святых бессребреников Косьмы и Доминиана и др.

Живая практика РПЦ трудами многих священников породила многообразные формы религиозного образования:

- воскресные школы при храмах;
- евангелические кружки для взрослых;
- православные детские сады;
- православные гимназии, школы, лицеи;
- публичные лекции в храмах и др.

Знаменем времени стала проблема безработицы. Её решение также находится в сфере внимания РПЦ. Сейчас совместно с храмом святых апостолов Петра и Павла в Лефортове Отдел разрабатывает программу по созданию рабочих мест. Планируется, что безработные прихожанки будут заниматься на дому швейным делом.

Особым направлением социального служения РПЦ в современных условиях является работа с беженцами, организация продовольствия, максимально нуждающимся соотечественникам в странах ближнего зарубежья. Проблемам оказания помощи беженцам и вынужденным переселенцам был посвящен ряд конфессий и семинаров Русской православной церкви, помощь была оказана на сумму 500 тыс. долларов США. Оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Весьма характерным

является тот факт, что благотворительная помощь и милосердная поддержка оказывается независимо от национальной и религиозной принадлежности.

Все большее место в милосердной деятельности православия занимает работа с заключенными. Церковь не забывает и своих чад, преступивших черту закона и справедливо оказавшихся лишенными свободы.

Реформы и духовное возрождение нашего общества в немалой степени коснулись и воинских коллективов Армии.

Традиции милосердия, благотворительной деятельности активно развивались в восточно-христианской церкви с самого начала её формирования. За годы своего существования РПЦ накопила большой опыт милосердно-благотворительной деятельности, которая сегодня активно возрождается. Исполняя миссию спасения рода человеческого. Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Для этого она вступает во взаимодействие с государством, с различными общественными ассоциациями.

Список использованной литературы

1. Глэддинг, С.Г. Психологическое консультирование / С.Г. Глэддинг. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 739 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»)
2. Захаров, М.Л. Право социального обеспечения России: учебник / М.Л. Захаров. – 2-е изд., испр. и перераб. / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – М.: Изд-во БЕК. – 560 с.
3. Иванов, В.Н. Социальные технологии: курс лекций / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1999. – 432 с.
4. Никитин, В.А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов: учеб. пособие / В.А. Никитин. – М.: Московский психолого-социальный институт. – 239 с.
5. Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Экзамен. – 736 с.
6. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. д.и.н., проф. Холостова, д.и.н., проф. Сорвина. – М.: ИНФРА. – 427 с.
7. Теория социальной работы: учеб. пособие / М.В. Ромм [и др.]; под ред. М.В. Ромма. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 112 с.

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА В 1920-30-Е ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

**З.А. Неверова
УО БТЭУ ПК**

До 1917 г. Русская православная церковь (РПЦ) была господствующей церковью в государстве. Она пользовалась покровительством, финансовой и административной поддержкой со стороны властей. Православие также являлось и самой массовой конфессией в Российской империи. Так, по данным за 1914 г. в Гомеле и уезде из 450 тыс. жителей – 338 тыс. (75 %)

были прихожанами РПЦ. В основном это было сельское население, так как в городах преимущественно проживали иудеи [1, 46–47].

Приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции коренным образом изменили статус РПЦ. Духовенство лишается государственных субсидий, регулярного жалования, права пользования землей и т. д. Священники живут исключительно за счет пожертвования прихожан. Как сказано в сообщении Дерновичского волостного исполкома, в Речицкий уездный земельный отдел от 28 февраля 1921 г. «церковнослужители землей не пользуются, так как вся бывшая церковная земля волземотделом взята на учет. За отправление религиозных обрядов церковнослужители получают вознаграждение деньгами и натурой, на что и содержатся члены их семей» [2, л. 4].

Первый ощутимый удар по церкви власть нанесла в 1921–1922 гг. во время конфискации церковных ценностей для борьбы с массовым голодом, причинами которого послужили неурожай, вызванный засухой, а также политика продразверстки, проводимая большевистским руководством.

В соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 г. предполагалось «в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ ... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа и передать в органы Наркомфина ... в фонд центральной комиссии помощи голодающим». Осуществление изъятия возлагалось на специальные комиссии. Следует напомнить, что территория современной Гомельщины в 1922 г. находилась в составе двух административно-территориальных образований: Мозырское Полесье входило в состав БССР, а Гомельское Поднепровье – в состав РСФСР.

В Гомеле была образована губернская комиссия, которую возглавил некто Федяев. Как свидетельствуют документы, началу конфискации предшествовала широкая агитационная кампания, в ходе которой были «повсеместно проведены крестьянские беспартийные конференции», «конференции красноармейцев», «женские митинги» и т. д.» [3, 141–142]. Активную роль в агитационной кампании сыграла местная пресса. В газетах «Полесская правда» и «Новая деревня» материалы печатались под названиями: «Молиться можно и без золота», «Трудящиеся за изъятие, а попы виляют», «Требуем решительного изъятия и кары сопротивляющимся!». Православное духовенство в большинстве случаев было вынуждено одобрить кампанию по изъятию. В «Полесской правде» за 11 апреля 1922 г. было опубликовано «Воззвание Константина, архиепископа Могилевского». Он призвал верующих «использовать находящиеся во многих храмах вещи, не имеющие богослужебного употребления, на помощь голодающим». 6 мая 1922 г. в газете «Известия» было напечатано аналогичное по содержанию воззвание епископа Минского Мелхиседека [4].

В отчете Гомельского губкома РКП (б) за июль 1922 г. сказано, что кампания по изъятию прошла безболезненно. Однако в новых архивных документах есть менее оптимистичные оценки. Газета «Полесская правда» сообщает о настоящем женском бунте работниц Добрушской бумажной фабрики 26 апреля 1922 г., проголосовавших против резолюции об изъятии. Решили не допустить изъятия в местной церкви и верующие Буйновичской волости Мозырского уезда во главе со своим священником. «В отношении женщин, рьяно препятствовавших изъятию и подвергавших красноармейцев побоям камнями, пришлось применять нагайки». Священника арестовали и впоследствии расстреляли. В Гомельской губернии из храмов было изъято более 12 пудов серебра, в Мозырском уезде – более 2 пудов серебра [3, 146–147].

Борясь с православной церковью, власть проводила политику по расколу духовенства на несколько конфликтующих группировок. В 1922 г. началось становление «обновленческого движения» в РПЦ, в которую входили «Живая церковь», «Союз общин древнеапостольской церкви», «Союз церковного возрождения» [5, л. 80–81; 43].

Первые мероприятия по созданию обновленческих церковных организаций в Гомельской губернии состоялись в 1922 г. Собрание местного духовенства большинством голосов поддержало идею обновленчества. Лидерами нового течения были протоиерей А. Зыков, В. Зубарев и П. Гинтовт. Однако обновленчество с его лояльным отношением к советской власти значительного распространения среди верующих не получило. В основной своей массе верующие оставались приверженцами традиционной тихоновской церкви. К середине 30-х гг. обновленчество на Гомельщине пришло в упадок. [6, л. 80–82, 87; л. 67–69, 86].

В новых условиях ограничивается передвижение духовенства при отправлении пастырских функций. Для приезда в какой-либо населенный пункт необходимо было получить разрешение местной власти. Например, в 1928 г. Могилевскому епископу Иосафу было отказано во въезде в Новобелицу, которую он хотел посетить с целью совершения богослужения в местном храме [7, л. 57]. Также контролируются перемещения духовенства и верующих при проведении религиозных обрядов.

На духовенство оказывалось сильное давление со стороны ГПУ, комсомола, советско-партийного пропагандистского аппарата и прессы. Непрерывно осуществлялась устная, письменная и печатная дискредитация духовенства. Некоторые священники в этих условиях не выдерживали и снимали с себя сан. Так, в 1929 г. священник Вениамин Блонский написал об этом в «Полесскую правду» [8, л. 18].

Одним из важнейших способов борьбы с православным духовенством были политические репрессии, проводившиеся с начала 1920-х гг. В качестве примера можно привести так называемое «дело» вышеупомянутого Могилев-

ского епископа Константина, арестованного в 1922 г. за сопротивление изъятию церковных ценностей. В 1926 г. был выслан в Зырянский край епископ Мозырско-Туровского викариатства Иоанн Пашин, который характеризовался председателем ГПУ БССР Ф. Медведевым как «черносотенец и, понятно, тихоновец». В связи с выселением прошли большие волнения населения в Петрикове – резиденции епископа. По данным Мозырского отдела ГПУ, «в течение нескольких дней город просто кипел от возмущения». На стихийном митинге слышались оскорбительные высказывания в адрес власти: «мерзавцы, а не власть, они нас грабят и душат», «мы все равно его не отдадим, пусть нас стреляют» и т. п. [9, л. 48, 58–59]. Верующие навещали епископа в ссылке, «посылали ходока в Минск с ходатайством о возвращении в Петриков архиерея Пашина [9, л. 195, 460].

В некоторых случаях верующие добивались освобождения из-под ареста своего священника. Так, в 1928 г. Туровский благочинный Петр Король был освобожден под давлением возмущенных верующих, организовавших демонстрацию поддержки своего пастыря [10, л. 46].

Массовые репрессии в отношении духовенства РПЦ осуществлялись в 1930-е годы. Типичным примером этого является «дело» НКВД 1937 г. о «гомельской подпольной контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников». По делу проходило 57 человек – священники и верующие. Из них 25 человек было приговорено к расстрелу, остальные – к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере [11, л. 418–420, 422–423, 440; 264].

Новое наступление на церковь начинается с кампании по ликвидации храмов, процедура которой была регламентирована апрельским постановлением «О религиозных объединениях» 1929 г. По официальным данным на 1929 г. в Гомельском округе насчитывалось 93 православные церкви. Проводилась регистрация храмов, опись церковного имущества. Закрытие религиозных храмов мотивировалось «запатрабаваннем працоўнага насельніцтва», «на падставе массавых хадаініцтваў грамадзян і прафесійных арганізацый, а таксама калгаснікаў калгасу Сталінец, на тэрыторыі якога знаходзіцца царква», «на падставе пастаноў агульных сходаў працоўных вескі Чыкалавічы у ліку 340 асоб аб перадачы царквы пад клуб ...». Так, в 1935 г. здание закрытой церкви в д. Волотова было переоборудовано под клуб «якобы по ходатайству местного населения». Здания церквей превращались не только в клубы, школы и склады, но даже и в тюрьмы. Так, например Мозырский собор святого архангела Михаила стал тюрьмой НКВД Полесской области. В этой тюрьме было вынесено около 2000 смертных приговоров.

Закрытие церквей сопровождалось снятием с них крестов, сожжением икон, их расстрелом из огнестрельного оружия, как это было в Хойникском районе в 1930 г., и одновременно – массовым сопротивлением местного населения.

По данным Центральной комиссии по отделению церкви от государства в Гомельском округе в 1928 г. была закрыта 1 церковь, в 1929 г. – три церкви, в 1930 г. – 5 церквей, а в 1938 г. в БССР оставались действующими только две православные церкви – в Орше и Мозыре [12, л. 114–115].

Наряду с закрытием православных храмов ликвидировались и православные монастыри. Не совсем понятна судьба гомельского Ченско-Макарьевского женского монастыря, возглавляемого игуменьей Арсенией. По информации Гомельской православной епархии, обитель была закрыта в 1929 г. Документы советских органов власти за 1928 г. свидетельствуют, что «Макарьевская с/х артель, состоявшая из монахинь» находилась в двух верстах от Добруша и в ней состояло 67 человек. 23 июня 1928 г. артель была ликвидирована постановлением Гомельского окрисполкома. Земля была передана местному совхозу «Хоропуть», а церковное имущество разделено между Добрушской церковью и Гомельским Петропавловским собором.

Таким образом, на протяжении 1920–1930-х гг. условия для существования РПЦ на Гомельщине становятся все более неблагоприятными. Антирелигиозная политика советской власти привела к прекращению деятельности официальных церковных структур, закрытию храмов и арестам среди духовенства.

Список использованной литературы

1. Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. – Могилев: Губернская типография, 1916. – 428 с.
2. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 12. Оп. 1. Д. 57.
3. Лебедев, А.Д. Кампания советской власти по изъятию церковных ценностей на Гомельщине в 1922 г. / А.Д. Лебедев, В.П. Пичуков // Православие на Гомельщине: историко-культурное наследие: сб. науч. статей. – Гомель, 2010. – 209 с.
4. Полеская правда (Орган Гомельского губисполкома и губкома РКП (б)). 1922 г. 11 апреля; Известия (Орган ВЦИК РСФСР). 1922 г. 6 мая.
5. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 2. Оп. 1. Д. 338; Шиленок, Д. «Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). (Обновленческий раскол в Белоруссии)» / Д. Шиленок. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2006. – 218 с.
6. ГАООГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2751; Ф. 9. Оп. 1. Д. 418.
7. ГАГО. – Ф. 161. Оп. 1. Д. 29.
8. ГАГО. – Ф. 161. Оп. 1. Д. 176.
9. ГАООГО. – Ф. 69. Оп. 2. Д. 90.
10. ГАООГО. – Ф. 69. Оп. 2. Д. 235.
11. АУ КГБ РБ по Гомельской области. – Д. 12270-с. Т. 2; Лебедев, А.Д. Русская Православная Церковь на Гомельщине в 1920–1930-е гг. / А.Д. Лебедев, В.П. Пичуков // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемауплывы. III Міжнар. навук. канф. Гомель. 2010.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13189.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛАХ ГОРОДА ПОЛОЦКА

И.К. Петрович

В наши дни одним из важных направлений деятельности школы является духовно-нравственное воспитание. Оно нацелено на освоение подрастающим поколением и претворение в практику высших духовных ценностей. В педагогической науке установилось мнение, что духовно-нравственное воспитание – это целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и обучаемых по формированию гармоничной личности и развитию ее ценностно-смысловой сферы посредством сообщения ей духовно-нравственных и базовых национальных ценностей [3].

Учреждения образования нашей страны с 2000 годов, как известно, активно ведут духовно-просветительскую работу среди обучающихся. Начало данному процессу положило подписание «Соглашения о сотрудничестве между правительством Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью» (2003) и «Программы сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2007–2010 гг.» (2007). В Полоцке пять средних школ имеют наибольший опыт реализации данного направления воспитания: ГУО «СШ № 2»; ГУО «СШ № 3»; ГУО «СШ № 10 имени В.М. Азина»; ГУО «СШ № 12 имени И.Е. Алексеева»; ГУО «СШ № 15».

С середины 2000 годов в ГУО «СШ № 2 г. Полоцка» духовно-просветительская работа ведется в нескольких направлениях: экскурсионно-паломническое, историко-краеведческое, культурно-массовое и шефская помощь. Для их реализации применяются различные организационные формы: тренинги, беседы, игры, лекции, кинолектории и др. В школе регулярно организовываются с приглашением священнослужителей «Часы духовности» разнообразной тематики: «Быть добрым и человечным», «Честно, бескорыстно Отечеству любимому служить!», «Святые земли белорусской», «Пороки человеческие», «Жизнь человеку дается только раз», «Правда об алкогольной зависимости» и др.

Традиционными в школе стали Покровская осенняя выставка, мероприятия во время рождественских и пасхальных праздников. Особое внимание уделяется благотворительной и милосердной деятельности учащихся. На базе школы создан «Отряд милосердия и православных краеведов», члены которого оказывают шефскую помощь нуждающимся, проводят экскурсии в православные храмы Полоцка, готовят праздничные концерты, рождественский и пасхальный утренники, участвуют в подготовке и реализации проектов «Дорога к храму», «Что значит Родина моя?», «Мы идем по городу».

В ГУО «СШ № 3 г. Полоцка» реализуется республиканский инновационный проект «Внедрение модели формирования ценностно-смысловых

компетенций участников образовательного процесса посредством организации духовно-просветительской работы» (2014–2017 гг.). На подготовительном этапе реализации данного проекта осуществлялась психолого-педагогическая диагностика личностных особенностей членов коллектива и адаптивности педагогов к условиям инновационной деятельности, проводился анализ нормативно-правового обеспечения, изучение учебно-методической литературы и педагогического опыта по реализации духовно-нравственного воспитания в школе.

В ГУО «СШ № 12 имени И.Е. Алексеева» уделяется большое внимание развитию православного краеведения, главными формами реализации которого выступают: знакомство обучающихся с основами православного краеведения; подготовка материалов по православному краеведению к публикации в СМИ; совместная работа с краеведческим музеем города; занятия в объединении по интересам; беседы с представителями Полоцкой епархии; различные виды милосердной деятельности; участие в православных праздниках; составление рекламных проспектов, буклетов с рекомендациями об организации туристических маршрутов по святым местам; изучение историй храмов Полоцкой епархии; виртуальные и заочные экскурсии.

В 2014 году в рамках работы кружка по духовно-нравственному воспитанию «Основы православной культуры» в данной школе были организованы Рождественские встречи. Праздник Светлой Пасхи, в мае учащиеся и педагоги школы приняли участие в районном конкурсе, посвященном 700-летию Сергия Радонежского.

В ГУО «СШ № 15» приоритетной является военно-патриотическая направленность воспитательного процесса, которая дополняется духовно-нравственной составляющей. В сентябре 2014 г. в школе было создано добровольное объединение «Красота духовности» для изучения духовно-нравственного и культурного наследия Православия, его роли в формировании белорусской государственности и патриотическом воспитании детей и молодежи. В школе ежегодно проводятся мероприятия, связанные с праздником Покрова Пресвятой Богородицы, Рождеством и Пасхой, организуются встречи со священнослужителями и хористами храма Покрова Пресвятой Богородицы. Школьная библиотека проводит выставки и обзоры литературы духовного содержания, пополняет фонды изданиями по вопросам духовно-нравственного и патриотического воспитания.

В ГУО «СШ № 10» в 2006 г. был организован для пятиклассников кружок духовно-нравственной направленности «Огонек», который впоследствии стал центром духовно-просветительской работы в школе. Члены данного кружка собирались еженедельно для бесед на различные темы о православной религии, семье, духовности, о христианской любви и милосердии [4]. Постепенно работа педагогов и учеников в области духовно-

нравственного воспитания распространилась на все учебное заведение. Стало традицией на главные христианские праздники проводить концерты и театрализованные постановки, а по окончании учебного года организовывать экскурсионные поездки по святым и историческим местам Беларуси и России: Мосар, Глубокое, Россоны, Браслав, Дисна, Жировичи, Слоним, а также Пушкиногорье (Пушкинские Горы, Михайловское, Тригорское, Петровское, Святогорский монастырь) [4].

Педагогический и ученический коллектив школы тесно сотрудничает в духовно-нравственной сфере со многими организациями Полоцка. На базе ГУО «СШ № 10 им. В.М. Азина» проводились встречи с военнослужащими Полоцкого пограничного отряда (мероприятие патриотического содержания «Честь имею!»), с работниками Полоцкой центральной библиотечной системы (литературно-музыкальная гостиная «Под сенью духовности»), со священниками полоцких храмов и с монахинями Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря [4].

В 2012 г. духовно-просветительский кружок «Огонек» был реорганизован в факультативный курс «Основы православной культуры» и по инициативе администрации стали проводиться «Уроки нравственности», на которых учащимся рассказывали не только о православных, христианских, но и об общечеловеческих ценностях [4].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание осуществляется с учетом гуманистических ценностей через содержание образования, внеклассную работу и систему дополнительного образования. Важным условием его реализации является личностно-ориентированное взаимодействие учителей, священнослужителей, родителей и учащихся. Духовно-нравственные знания помогают учащимся лучше усвоить принципы общечеловеческой морали, способствуют социализации обучаемых и их интеллектуальному развитию.

Список использованной литературы

1. Гелясин, А.Е. Научно-методические основы сопровождения инновационной работы в УО Витебской области / А.Е. Гелясин, Е.В. Попкова // Кіраванне ў адукацыі. – 2011. – № 2. – С. 8–17.
2. Павлов, В.И. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи на примерах жизни и деятельности космонавтов / В.И. Павлов // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-2. – С. 322–325.
3. Пархоменко, И.А. К вопросу об определении понятия «духовно-нравственное воспитание младших школьников» / И.А. Пархоменко // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5. – С. 184–186.
4. Полацкі веснік (Полацкая аб'яднаная – гарадская і раённая газета). – № 22. (14169). – Полацк, 2015. – С. 5.

МЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА В ХРИСТИАНСКОМ ВОСПРИЯТИИ

Г.А. Пивоварчик

УО «Гомельский государственный медицинский колледж»

*Когда Божья любовь проникает в душу,
чужая боль становится острее
собственной*

«Врачу душ и телес», – обращаемся мы ко Христу, принимаем Святые Дары во исцеление души и тела. Большинство чудес Христовых – это исцеление страждущих. Эту благодать Он передал своим апостолам и ученикам на все времена.

Вспомним апостола Луку, «врача возлюбленного», по словам великого Павла, его последователя святителя Луку Войно-Ясенецкого, врача и епископа. Между ними почти 2 тысячи лет, но благодать, передаваемая через многие поколения людей, через прикосновение их добрых и заботливых рук не иссякла и не ослабела, потому что идёт от любящего Бога через любовь и жертвенность человека из сострадания к ближнему.

Медицинская этика (лат. *ethica*, от греч. *ethice* – изучение нравственности, морали) – профессиональная этика, регулирующая человеческие отношения в медицине «по вертикали» («медицинский работник-пациент») и «по горизонтали» (отношения между коллегами) на основе общечеловеческих моральных ценностей и принципов. Медицинская деонтология (греч. *deon* – должное, *logos* – учение) – учение о должном в медицине, прежде всего о профессиональном долге врачей и медицинских работников по отношению к пациентам. При этом в понятии «медицинская этика» подчеркивается общечеловеческий контекст принципов и норм медицинской профессии, а в понятии «медицинская деонтология» фиксируются моральные нормы и стандарты, применительно к той или иной сфере медицинской практики. Медицинская этика и деонтология – совокупность этических норм и принципов поведения медицинских работников при выполнении ими своих профессиональных обязанностей.

К непреходящим этическим ценностям относятся милосердие, забота, сочувствие, спасение жизни. Именно они являются центральными и определяющими для профессиональной медицинской морали. Каждый врач даёт Клятву Гиппократову. Первоначальный вариант клятвы, записанный Гиппократом в III веке до н.э. на древнегреческом языке, запрещал врачу содействовать аборту («я не вручу никакой женщине абортивного пессария») и самоубийству («Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...»). Для своего времени она была очень большим достижением, задавая высокую нравственную планку.

В современном варианте Клятвы существуют такие святыя слова:

- внимательно и заботливо относиться к пациенту,
- действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного

положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

- проявлять высочайшее уважение к жизни человека.

По мнению Антония, врача и митрополита Сурожского, любой врач, медицинский работник – верующий, неверующий – стремится, сколько возможно, облегчить страдание и сохранить полноту жизни в человеке: чтобы человек не только телесно продолжал существовать, а чтобы телесное существование было полноценное. Страдание не всегда можно снять, но человеку помочь (медицински или душевно) его вынести – можно. Людей, теряющих восприимчивость, холодных, лишенных человеческого сострадания, чуткости, Антоний Сурожский называл мясниками, техниками, но не медиками.

В основе отношения медицинского работника к пациенту, к проблеме болезни, ко всей этике и философии медицины лежит сострадание, чувство солидарности, уважение и благоговение перед человеческой жизнью, отдача тому единственному человеку, который сейчас перед ним. Умение подчинить себя интересам больного, милосердие и самоотверженность – это не только и не просто заслуживающие уважения свойства личности медицинского работника, а свидетельство его профессионализма. Человеколюбие – основополагающий критерий выбора профессии, который непосредственно в последующем влияет на успех медицинской деятельности.

Близость медицинской профессиональной и религиозно-деонтологической этики очевидна. У христиан синонимом слова «Бог» всегда служит слово «Человеколюбец». Любовь к человеку, к человечеству, вытекает из Евангелия, то есть не только из нравственного учения Иисуса Христа, но из всей Его жизни и жертвенной смерти. Христианская мораль имеет вполне четкие и ясные формулировки. В Евангелии приведены основные заповеди в том виде, в каком они изложены устами Основателя Христианской Церкви.

Когда Христа спросили, какая заповедь в религиозном законе, по Его мнению, является самой главной, Он ответил: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон... Иной, большей сих, заповеди нет» (Мф. 22:37–40; Мк. 12:31).

Наивысшим проявлением нравственности, согласно учению Христа, является также готовность спасти человека: «Нет (ничего) больше той любви, как если кто положит душу свою (то есть жизнь свою) за друзей своих» (Ин. 15:13).

Эта любовь, простирающаяся до готовности отдать жизнь свою, завещанная нам Христом, и есть основа христианской морали. Как уже было сказано, по словам Христа, на заповеди о любви к Богу и человеку утверждается все.

В православной нравственности любовь к Богу и ближнему – не только желательная норма поведения. Это – принцип бытия, закон «устроения

мира», без соблюдения которого распадается «связь времен» и смыслов, одним из звеньев которой является смысл человеческой жизни. Смысл же человеческой жизни в христианской этике непосредственно связан со служением ближнему. В связи с этим врачевание, по сути дела, – одна из уникальных человеческих профессий, суть и назначение которой максимально совпадает с «деланием добра», с христианскими ценностями милосердия, человеколюбия и спасения жизни. Не случайно первая модель социального института здравоохранения как деятельного проявления милосердия и человеколюбия была реализована в христианских монастырях. «Такова сила милосердия: оно бессмертно, нетленно и никогда не может погибнуть» (Иоанн Златоуст).

Одна из главных наших задач – это привитие нашим учащимся, студентам христианских ценностей, способствующих формированию медицинских работников, любящих людей и свою профессию. С этой целью мы активно сотрудничаем с Гомельской епархией: регулярно проходят встречи с председателем отдела религиозного образования и катехизации Гомельской епархии протоиереем Вадимом Кочаном. Так же важна роль преподавателя, который должен «сеять разумное, доброе, вечное». Без Божьей помощи посеянное не взрастит, даже, если и появятся всходы. Хотелось бы поделиться положительным опытом, несмотря на то, что он еще очень мал, но, надеюсь, посеянные в души молодых людей семена добра, любви и веры всё-таки взойдут со временем. Как утверждал Фёдор Михайлович Достоевский, в отчаянные моменты жизни, на краю гибели человека может спасти детское воспоминание.

Говоря со студентами о медицинской этике и деонтологии, сталкиваешься зачастую с равнодушием: для них это просто слова, о значении которых они не хотят задумываться. При выполнении манипуляций, сталкиваешься с безразличием и халатностью. Видя такое отношение, я задаю им один вопрос: «Вы своей маме сделаете (окажете помощь) так же? Вы за ней именно так ухаживать будете?». В ответ пауза, выражения лица учащихся меняются, звучит слабое многозначительное: «Нет...» Я продолжаю: «Почему тогда вы делаете все это другому человеку, ведь это тоже чья-то мама, чей-то папа, брат, сестра, бабушка, дедушка, дети. Просто их родные далеко, в данную минуту не могут поддержать, не могут им оказать такую помощь, они доверили своих близких людей вам, и у них в мыслях даже нет, что вы с ними будете так обходиться!». И рассказываешь о христианских ценностях: об отношении к родителям, близким людям, друг к другу, к пациентам простыми словами, с примерами из жизни, и они откликаются, в глазах появляется понимание, осознание, заинтересованность, они не равнодушны. Все потому, что в человеке Богом заложено милосердие.

«...Все мы, люди, природой побуждаемся к милосердию, и нет в природе нашей другого настолько доброго свойства, как это» (свт. Иоанн Златоуст, 54, 225).

Наш милосердный Бог вочеловечился две тысячи лет назад, но рожден Он был до начала времен и присутствовал в мире всегда. Он направлял руку врача, и Гиппократ, и Авиценны, и Пастера, и Пирогова, и Рошалья и вселял любовь в их сердца испокон веков. Это Он творчески совершенствовал медицинскую науку. Но всё это происходило через человека, несущего в себе Образ Божий. Люди жалели, лечили, наставляли учеников, передавали бесценный опыт.

«Учитель, воспитай ученика, чтобы было потом у кого учиться», – гласит народная мудрость. Недаром с древних времён в Клятве Гиппократа есть слова:

- хранить благодарность и уважение к своим учителям;
- быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту.

Мы в своем служении стараемся исполнять слова Клятвы в свете заповедей Христовых.

Список использованной литературы

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета.
2. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский. Наука и религия. – М.: Троицкое слово, 2001. – 320 с.
3. Антоний, митрополит Сурожский. О медицинской этике // Независимый психиатрический журнал. – 1995. – № 1 (с незначит. сокращ.); полный текст под назв.: Исцеление тела и спасение души // Человек. – 1995. – № 5.
4. Силуянова, И.В. Современная медицина и православие. – М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1998. – 204 с.
5. Православное общество «Азбука веры» <http://azbyka.ru>

СЛУЖИТЕЛЬ ВЕРЫ

Я.В. Романова

ГУО «Лельчицкая средняя школа № 1»

21 ноября 2010 года в Туровской епархии произошло важное событие. В Свято-Михайловском кафедральном соборе города Мозыря состоялась канонизация Алексея Лельчицкого. Мне стало интересно, что же должен был совершить человек, чтобы его имя было причислено к лику святых. Я стала искать сведения об этом человеке, вот что мне удалось узнать.

Отец Алексей (Алексей Савельевич Могильницкий) родился 17 октября 1870 года в городе Минске. В десятилетнем возрасте Алексей избирает путь служения Богу и поступает в Минское Духовное училище, а затем – в Минскую Духовную семинарию. 13 июня 1892 года с аттестатом второго разряда Алексей закончил полный курс Духовной семинарии [1, 12].

Одиннадцать лет своей жизни он посвятил духовному образованию, считал служение Богу и послушание Церкви основой своего пастырского

долга. По прошению Могильницкий был назначен псаломщиком к Островской церкви Пинского уезда. Имея твердое желание послужить матери Церкви на пастырском поприще, он подает прошение о рукоположении его в священнический сан. Три года своего пастырского служения отец Алексей трудился в качестве священника Рождества – Богородичной церкви села Великий Бор Речицкого уезда и учителя Закона Божия Велико-Борского народного училища. В клировой ведомости Велико-Борской церкви имеются сведения о том, что с октября по ноябрь 1893 года священником Алексеем Могильницким было произнесено 17 проповедей и 16 бесед [2, 13].

4 апреля 1896 года, согласно поданному прошению, отец Алексей был переведен в Туровскую церковь Бобруйского уезда. Более десяти лет он нес послушание в этом приходе, состоял в должности законоучителя Туровского народного училища. Приход отца Алексея насчитывал одиннадцать деревень и около пяти тысяч прихожан. Одновременно батюшка служил в приписном к Туровской церкви храме деревни Бирча. Стараниями отца Алексия в 1898 году в селе Турки был построен новый деревянный храм, освященный в честь Святой Троицы. К сожалению, храм не сохранился до нашего времени, но осталась фотография, по которой можно судить о его красоте и величии.

Начинается Русско-японская война. Будучи в должности Председателя Туровского Попечительства, он принял активное участие в сборе пожертвований для воинов и был удостоен серебряной медали Красного Креста, а также отмечен серебряной медалью в память Императора Александра III.

20 октября 1906 года награжден Святой Библией от Святейшего Синода, позже – наперстным крестом и саном протоиерея.

Награждения батюшки и его отношение к ним свидетельствуют о честности, простоте, нестяжательности и смирении отца Алексия. Сохранилась заполненная им в 1922 году при регистрации прихода в исполкоме анкета, в которой он пишет: “По недостатку средств и трудности для меня пути не могу ехать в Минск к епископу для посвящения в сан протоиерея и получения установленной грамоты на сей предмет”.

16 октября 1907 года, согласно поданному прошению, отец Алексей переведен в город Мозырь. Здесь батюшка служил в Свято-Михайловском соборе и одновременно преподавал Закон Божий в Мозырской женской правительственной гимназии, Мозырском мужском приходском 1-классном училище”. На каких бы приходах ни служил отец Алексей, везде было отмечено его усердие к службе и преподаванию Закона Божия, “...Священник Алексей Могильницкий на службе состоит с 1892 года, поведения отличного, к исполнению служебных обязанностей относится с усердием, проповеди и поучения произносит аккуратно, образа жизни примерного, поведение с его семейством – отличное, крестит погружательно, штрафован не был, взысканиям и суду не подвергался, под следствием и судом не состоял. В отпусках не был, за штатом и без места не был, имеет награды до

наперсного креста включительно”, – такая характеристика отца Алексия осталась в ведомостях о духовенстве по первому благочинному округу Мозырского уезда Минской губернии за первую половину 1915 года.

За ревностную службу и усердное преподавание Закона Божьего в народных училищах Минской епархии Его Преосвященством отцу Алексию неоднократно выражалась благодарность.

В 1920 году отец Алексей был переведен в местечко Лельчицы Мозырского уезда, где нес священническое послушание до самой мученической кончины. Лельчицкий приход, основанный в XVIII веке, на тот период времени относился к Скрыгаловскому благочинию”.

Храм, в котором служил отец Алексей, был построен в 1889 году и освящен в 1892 году в честь Пресвятой Троицы, как и прежний, стоявший до него. 20–30-е гг. XX столетия были, как известно, годами воинствующего атеизма. В 1922 году в Восточной Белоруссии под руководством советской власти проходила кампания по изъятию церковных ценностей. Не обошла она и Троицкую церковь. Антирелигиозная агитация и безбожная политика набрали обороты и давали свои горькие плоды. Несмотря ни на что, отец Алексей оставался верным Богу, своему священническому долгу и верной ему пастве до конца.

Документальные факты последних семнадцати лет жизни отца Алексия Могильницкого ясно свидетельствует о том, что эти годы его служения освящены подвигом исповедничества. В 1930 году отец Алексей был осужден народным судом на один месяц принудительных работ по надуманному обвинению: “за хранение мелкоразмерной монеты”.

Прецедент создан. Восхождение на Голгофу началось. Но “кто отлучит нас от любви Божьей: скорбь или теснота, или меч?” Как написано: “За тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание”.

Осенью 1935 года храм закрывают и обращают в зернохранилище. Но своего пастырского служения священник не оставляет. Он продолжает совершать богослужения. Читаем показания отца Алксия в протоколе допроса: “Религиозные обряды до осени 1935 года совершал в Лельчицкой церкви, а после этого начал проводить на своей квартире, крещение новорожденных, поминовение умерших”. На дом к нему приходило много людей, не только жители Лельчиц, но и окрестных деревень. И никому батюшка, по собственному признанию, не отказывал в их религиозных нуждах. Его дом был практически превращен в церковь, что не могло не обратить на себя внимание безбожной власти и послужило поводом для систематических провокаций для обвинения отца Алексия в контрреволюционной деятельности. Не остался без внимания властей и тот факт, что на Пасху, 1 мая 1937 года, в деревне Симоничи группа женщин требовала открытия церкви. Поступил отказ. Тогда женщины сломали замок и самовольно начали совершать службу. Инцидент послужил поводом к аресту священника.

Батюшка был арестован 14 августа 1937 года и направлен на содержание в Мозырскую тюрьму. Он обвинялся по статьям 72, 76 УК БССР в том, что “являясь участником контрреволюционной группировки, систематически возводил клевету на Советскую власть, восхвалял жизнь фашистской Польши и Германии, проводил активную агитацию против всех мероприятий партии и правительства, проводимых в деревне, призывая колхозников к выходу из колхоза. Распространял провокационные слухи о скорой войне и поражении в ней Советской власти, устраивал нелегальные собрания, где проводил контрреволюционную работу”. Ни в одном из предъявленных ему обвинений отец Алексей себя не признавал. Его дело было направлено на рассмотрение Особой Тройки НКВД БССР. 27 сентября 1937 года вынесено постановление избрать по отношению к обвиняемому высшую меру наказания. Дата совпала с праздником Воздвижения Животворящего Креста Господня. Остается только догадываться, по чьей воле произошло это совпадение. 20 октября 1937 года приговор был приведен в исполнение в городе Мозыре.

Так кротко, мужественно и безропотно пронес свой великий крест до конца отец Алексей. И поскольку был умерщвлен за свидетельство истины. Верим – сподобился у Господа, верным до смерти венца жизни и белых одежд Алексей Могильницкий.

Спустя полвека, справедливость в отношении отца Алексея была восстановлена.

7 июня 1989 года, в день, когда церковь празднует обретение главы Иоанна Предтечи, он был посмертно реабилитирован. Привезенная из Мозыря икона священномученика Алексея Лельчицкого написана к первой годовщине его памяти и освящена на месте убийства святого.

Все, кто побывал в тот день в храме, приложились к святыне, всем сердцем призывая священномученика к заступничеству и помощи в житейских делах и проблемах. Думаю, совсем по-другому чувствовал себя каждый после Божественной литургии. Люди, возвращаясь домой, несли в своем сердце большую радость, многие мысленно произносили слова молитвы, идущие из глубины души. И каждый раз, приходя на поклонение к святыне, вновь и вновь будут зажигаться лампадки наших сердец перед образом святого Алексея. Это тепло согревает нас, помогает пройти сквозь житейские бури и непогоды.

Список использованной литературы

1. Житие священномученика Алексея Лельчицкого (Могильницкого) / Священник Александр Лопушанский. – Мозырь: Белый ветер, 2010.
2. Газета «Светлае жыццё». – 2010. – Октябрь.

ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ, УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕРКВИ

Т. Е. Сергеенко

ГУО «Гомельский областной институт развития образования»

Фундаментальные исследования отечественных педагогов (В.Н. Михалкович, Ф.В. Кадол, Л.В. Финькевич, В.В. Чечет, А.А. Фоменко, Е.А. Башаркина, И.А. Левко) на современном этапе в состав духовности включают семь компонентов, или качеств.

1. Морально-психические качества фиксируются в нравственных категориях добра и любви. Для верующих людей – любовь к Богу; для всех людей – любовь к Родине, своему народу, труду, природе, жизни. К качествам любви и добра относят также толерантность, самокритичность. В идеале это любовь ко всем людям, как к самому себе.

2. Компонент духовности составляют наша совесть, чувство долга, понимание нравственной ответственности за свое поведение, способность к покаянию и самокритике, любовь к правде, добру, отвращение ко лжи и ненависти.

3. Компонентом духовности выступают также милосердие, сострадание, жалость, забота о бедных, старых, больных и несчастных.

4. Присущи духовности идейно-эмоциональная возвышенность мнений и поступков, высокий патриотизм, устремленность к новому, прогрессивному, благородство дерзаний и реальных свершений, а также жажда свободы.

5. Понятие и чувство прекрасного в отличие от нравственных и познавательных ценностей связано с чувственной формой, но не ограничивается ею. Оно ведет к размышлению, служит объектом оценок, ориентирующих к действиям.

6. Весьма существенный компонент духовности – разум, интеллект, стремление к знаниям и творчеству.

7. Возрастает значимость экологического компонента духовности (ответственного отношения к природе), поскольку им обеспечивается устойчивое развитие цивилизации.

Как видно из приведенного описания компонентов, образующих духовность, центральное место занимают нравственные составляющие. В то же время все компоненты духовности связаны и пронизывают друг друга.

Духовно-нравственное воспитание требует напряженного личностного труда не только от воспитателя, который, прежде всего, должен быть сам носителем данной духовно-нравственной культуры, традиций, образа жизни, но и от воспитуемого. Духовные ценности личность приобретает, прежде всего, в процессе накопления личного духовного опыта. “Сделаться человеком нельзя разом, – писал Ф.М. Достоевский, – а надо – выделаться в

человека... Но страх как любит человек все то, что попадает к нему готовым. Мало того: мыслители провозглашают общие законы, то есть такие правила, что все вокруг сделаются счастливыми, без всякой выделки, только бы эти правила наступили. Да если бы этот идеал и возможен был, то недоделанными людьми не осуществились бы никакие правила, даже самые очевидные” [1, 369].

Православная Церковь, имея двухтысячелетний опыт общения с людьми, утверждает, что, как бы ни была человека жизнь с ее жестокой реальностью, он может хранить внутри самого себя совершенно иную реальность, сохраняющую в сердце его мир и радость жизни при любых внешних потрясениях. Православное направление педагогической мысли ориентировано, прежде всего, на воссоздание опыта духовной жизни нашего общества. Отец Павел Флоренский говорил, что Христос есть “не отвлеченное понятие, не пустая норма человечности вообще, не схема всякой личности, а образ, идея каждой личности со всем ее живым содержанием. Он – не ходячее нравственное правило, но и не модель для копирования. Он начало новой жизни, которая, раз принятая в сердце от Него, сама уже развивается по собственным законам” [2, 232]. Обратим внимание на слова “не ходячее нравственное правило”, “не модель для копирования”, а “идея каждой личности со всем ее живым содержанием”. Разные люди в разные времена находили во Христе уникальную идею о себе: святая преподобная Евфросиния Полоцкая, святой преподобный Кирилл Туровский, святой преподобный Сергей Радонежский, святой преподобный Андрей Рублев, святой благоверный князь Александр Невский, педагог Симеон Полоцкий, ученый М.В. Ломоносов, поэт Ф.И. Тютчев, писатель Ф.М. Достоевский, хирург Н.И. Пирогов, адмирал Ф.Ф. Ушаков, педагог К.Д. Ушинский, художник В.М. Васнецов, композитор С.В. Рахманинов. Все они разные, каждый по-своему уникален и каждый находил свою дорогу и свой путь во Христе, каждый искал и осуществлял личную идею своего бытия во Христе, служа словом и делом, верой и правдой Истине.

Поэтому обращение к опыту православной педагогики в настоящее время, когда идет поиск духовного возрождения Беларуси, особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования.

Начиная с 2005 года, в образовательную практику учреждений образования внедряются инновационные проекты Министерства образования Республики Беларусь духовно-нравственного воспитания детей дошкольного и школьного возраста на православных традициях и ценностях белорусского народа. Научными консультантами являются: Л.В. Финькевич – доцент кафедры общей и детской психологии государственного учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет

имени Максима Танка», кандидат психологических наук, доцент; А.В. Бройко – директор Центра православного просвещения преп. Евфросинии Полоцкой; Ф.В. Кадол – заведующий кафедрой педагогики УО «ГГУ им. Ф. Скорины», доктор педагогических наук, профессор.

Более подробно хотелось остановиться на проекте «Внедрение модели формирования оптимистического типа мировосприятия у детей дошкольного и школьного возраста на православных традициях и ценностях белорусского народа», который внедрился, начиная с 2014 года. В проекте принимало участие более 30 учреждений образования республики, из них 15 Гомельской области.

В тесной преемственности по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения работают ГУО «Ясли-сад № 15 г. Калинковичи», «Гимназия г. Калинковичи» и «Ясли-сад № 170 г. Гомеля», «Средняя школа № 30 г. Гомеля».

Проект предполагал определённую систему содержания, форм, методов и приёмов педагогических действий. Особое место отводилось семье, как первому наставнику ребёнка. Семейные клубы, организованные на базе учреждений, проводят:

– гостиные «Православные традиции воспитания детей в семье», «Преемственность поколений в христианской семье», «Педагогическая преемственность и православные традиции в организации жизни современной семьи»,

– кинолектории для родителей и детей «Видеть мир добрыми глазами», тематические беседы и классные часы «Основной закон нравственности», «Как мы почитаем наших родителей», «Что в имени моём», «Разговор о дружбе», «Красота спасёт мир», «Чуткость и отзывчивость – основные законы дружбы», «Ефросинья Полоцкая – святыня заступничества земли белорусской», «Золотое правило нравственности» и др.

Организуются встречи священнослужителей с родителями по вопросам ознакомления с нравственными законами православной веры, традициями семейного воспитания, фестивали детского творчества «Родники культуры», конкурсы чтецов для детей и родителей «Семья – колыбель духовности и нравственности человека».

Под воздействием современных реалий изменяется и характер воспитательной деятельности, осуществляемой церковью: в ней, наряду с нормативно-долженствовательной составляющей, заметно усиливаются элементы рациональности и самовоспитания личности. В подтверждение этому приведем высказывание митрополита Филарета (Вахромеева): «Воспитание личности должно включать в себя овладение культурой мышления, выработку навыка мыслить самостоятельно, привитие вкуса к исследованию явлений социальной, духовной, гражданской жизни и к анализу их причин и следствий. В этом деле религиозное воспитание призвано научить человека изучению самого себя, своего сердца, своей души» [3].

Поэтому просветительские беседы священников с семьями воспитанников и учащихся, организованные на базе учреждений образования, направлены на развитие педагогической культуры родителей. Еще в 20-х годах прошлого столетия С.Т. Шацкий говорил о семье, с которой «работать вместе – это значит быть хорошо знакомым, нащупывать и ставить общие задачи, разрабатывать методы совместной работы».

Несомненно, трудно научить любви, милосердию, кротости, благодати, миротворчеству, прощению – все это есть плод духовный, для достижения которого душе необходимо сделать гигантский шаг. Но этому шагу души “должны предшествовать малые шаги – шаги соприсутствия, содействия, сочувствия, сопереживания, сострадания, соучастия, сопричастия, вчувствование в сокровенное, которое есть в людях, в природе, в произведениях искусства и даже в вещах и утвари... Совершая такие шаги, впадая в понимание мира другого человека, произведения искусства, самой себя, душа будет расти и крепнуть” [4, 402].

Список использованной литературы

1. Достоевский, Ф.М. Искания и размышления / Ф.М. Достоевский. – М., 1983. – 464 с.
2. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – 490 с.
3. Митрополит Филарет (Вахромеев). Человек в истории. – Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2008. – 192 с.
4. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики (психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) / В.П. Зинченко. – М.: Гардарики, 2002. – 432 с.

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Г.В. Солонец, Л.В. Ковалевская

УО «Гомельский государственный медицинский колледж»

Медицинская профессия – одна из самых замечательных, благородных, гуманных и востребованных на Земле. Наряду с профессиональными навыками, медицинские работники должны обладать такими качествами, как чуткость, доброта, внимательность, человеколюбие, милосердие. Можно ли научить быть милосердными? По мнению учащихся учреждения образования «Гомельский государственный медицинский колледж», научить нельзя, а вот развивать у тех, у кого это заложено природой, можно и нужно.

Издревле милосердие и благотворительность, являются нравственной и гуманистической традицией. Традиция помощи пожилым людям, больным, инвалидам, детям, людям, оказавшимся в беде и не имеющим возможности самостоятельно ее преодолеть, – это неотъемлемая часть человеческой культуры, моральных норм всех цивилизаций.

«Спешите делать добро», – призывает надпись на памятнике врачу-гуманисту Федору Петровичу Гаазу, установленному в Москве на средства жителей города. Учащиеся Гомельского медицинского колледжа стремятся следовать этому призыву.

В колледже действуют три волонтерских отряда: Центр волонтерских инициатив «Золотое сердце», волонтерский отряд «Милосердие» и «Starfall».

В 1985 году был создан отряд «Милосердие», который стал вести социальную работу по поддержке инвалидов и участников ВОВ, одиноких пожилых людей. В то время отряд насчитывал около 80 человек.

Дух добровольческой работы, желание помогать другим, сострадание к нуждающимся, стремление участвовать в реализации важных социальных задач были осознаны будущими медицинскими сестрами и фельдшерами. В отряд вошли учащиеся всех курсов и отделений, к работе подключились преподаватели сестринского дела и клинических дисциплин. В 1990 году в отряде было 120 добровольцев.

С 2000 года волонтерское движение в колледже поднялось на новый уровень – началось тесное сотрудничество добровольцев с Красным Крестом Центрального района г. Гомеля. В 2002 году отряд стал волонтером Центральной районной организации Белорусского общества Красного Креста и насчитывал 170 человек. Системность в работе отряда и популяризация деятельности волонтеров медицинского колледжа в городе – таковы позитивные результаты взаимодействия для учреждения образования. А для Красного Креста – это наличие постоянного волонтерского ресурса для максимально широкого охвата нуждающихся в социальной помощи.

В 2009 году руководитель отряда Бармина Людмила Борисовна стала победителем и награждена дипломом в индивидуальной номинации республиканского конкурса «За поддержку развития волонтерского движения 2009». Проект «Жизнь без одиночества» занял I место в Республике Беларусь и Швеции.

Сегодня работа отряда «Милосердие» ведется на постоянной основе, охватывает широкий круг целевых групп. Помощь оказывается как разовая, так и систематическая. Так, традиционной перед Днем Победы стала акция «Спасибо солдату за 70 мирных лет». Подготовка одиноких пожилых людей к зиме ежегодно осуществляется в канун Дня пожилых людей.

На протяжении многих лет в колледже в ноябре проходит месячник милосердия, в рамках которого ведется интенсивная благотворительная работа: ребята посещают специализированные детские учреждения для детей с особенностями психофизического развития, больницу сестринского ухода, дом для инвалидов и престарелых. Купленные на добровольные пожертвования сувениры, сладости и возможность живого общения создают позитивные эмоции у пожилых людей и детей, а учащиеся колледжа получают драгоценный урок милосердия и сострадания в действии. Волонтеры посещают на дому одиноких пожилых людей с целью оказания социальной помощи (уборка квартиры, поход в магазин и пр.).

В 2010 году стартовал проект «Именинник». В рамках проекта волонтеры поздравляют с днем рождения детей, больных онкологическими заболеваниями крови, находящихся на стационарном лечении в детском гематологическом отделении Республиканского научно-практического центра радиационной медицины.

Также реализовываются проекты и акции: «Дорога жизни», «Возьму твою боль», «Живая книга», «Елка желаний», «Подари частичку детства» и др.

Сегодня в отряде 330 волонтеров.

В рамках работы поезда «Экспресс-ООН-70: на пути к партнерству развития» волонтерами отряда была оказана помощь в сопровождении инвалидов-колясочников – участников «круглого стола» в УЗ «Гомельский областной клинический госпиталь инвалидов Отечественной войны».

Второй отряд – Центр волонтерских инициатив «Золотое сердце». Руководитель – Олесюк Людмила Егоровна.

Отряд работает в 2-х направлениях: просветительская работа, работа с социально незащищенными слоями населения.

Молодые ребята, прошедшие специальный курс подготовки на семинарах и тренингах и получившие статус волонтеров-мультипликаторов, идут к своим сверстникам в школы, средние специальные учреждения образования, библиотеки, санатории с целью донести до них в доступной, лишенной нравоучительства форме по принципу «равный обучает равного» информацию о здоровом образе жизни, негативном влиянии вредных привычек на репродуктивное здоровье молодежи и качество будущей жизни в целом, важность нравственных императивов для сохранения здоровья, позитивных внутрисемейных отношений и т. д. Грамотная и конкретная информация, поданная в доброжелательном тоне, способствует воспитанию целевых молодежных групп в духе нравственности, ответственности за себя и своих будущих детей.

В течение учебного года волонтерами проводится более 50 тренингов.

Вот уже 7 лет в городской библиотеке № 9 с учениками 9 классов общеобразовательных школ города, в рамках организованной на базе библиотеки «Школы репродуктивного здоровья» волонтеры не реже 1 раза в месяц проводят тематические тренинги.

Ежегодно участниками Центра изготавливается одежда для детей-сирот, находящихся в Гомельском областном Доме грудного ребенка. За прошлый учебный год учащимися колледжа изготовлено и передано детям-сиротам более 100 пар пинеток, носков, шапочки, шарфики, вязаные безрукавки и другая одежда, а так же тренажеры для развития мелкой моторики рук.

Всего отряд насчитывает 32 человека.

Волонтеры вместе с руководителем приняли активное участие в составлении сборника «Формирование здорового образа жизни», выпущенного

Гомельским областным общественным объединением «Социальные проекты» при финансовой поддержке Швейцарского Управления по развитию и сотрудничеству.

Что получают взамен наши волонтеры-просветители? За короткое время буквально на глазах ребята меняются кардинально: из робких и застенчивых превращаются в настоящих ораторов и организаторов, приобретают новые профессиональные знания, умения, неоценимые навыки коммуникации, новые жизненные установки и ценности, самореализуются через приобщение к общему важному делу.

В 2013 году с целью реализации всесторонне интересной и общественно полезной жизни учащейся молодежи в свободное время учащимися колледжа был создан волонтерский отряд «Starfall». Основной целью волонтеров стала реализация молодежной инициативы по организации культурно-досуговых мероприятий для ребят, отдыхающих в детских оздоровительных лагерях в летний период. Руководитель отряда Ковалевская Лариса Витальевна.

Мероприятия волонтеров направлены на формирование у подростков гражданственности и патриотизма, уважительного отношения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, родной стране, городу; раскрытие индивидуальных способностей, создание условий для самореализации и осознания себя как личности; профилактику правонарушений, пропаганду здорового образа жизни, а также проведение профориентационной работы. В основной состав отряда входит 15 человек.

С 2014 года отряд начал расширять рамки своей работы. Так, в 2014/2015 учебном году ребята приняли участие в концертной программе ко Дню инвалида в СШ № 70, в новогоднем мюзикле «В гостях у сказки» для детей, находящихся на лечении и реабилитации в лечебных учреждениях города, в мероприятиях, посвященных Дню защиты детей. В июне 2015 года волонтеры, с целью оказания помощи и эмоциональной поддержки маленьким пациентам, посетили учреждение «Гомельская областная детская больница медицинской реабилитации», которую все знают как «Живица».

Хорошее настроение – залог выздоровления и активного восстановления после любых, даже самых сложных заболеваний. Волонтеры отряда при поддержке Гомельской областной организации Белорусского общества Красного Креста провели два дня с пациентами больницы.

При поддержке Гомельского областного отделения ОО «Белорусский фонд мира» в летний период с 2013 по 2015 годы ребята организовывали досуг детей и подростков, отдыхающих в ФОЛ «Чайка», ДОЛ «Луч», ОЛ «Ченковский бор».

27 октября 2015 года волонтеры отряда «Starfall» посетили учреждение «Гомельский дом-интернат для детей-инвалидов и молодых инвалидов с особенностями психофизического развития». Совместно с председателем Гомельского областного отделения республиканского общественного объеди-

нения «Белорусский детский фонд» волонтеры организовали и провели для детей и молодежи развлекательную программу «Осенняя сказка».

По итогам 2014/2015 года отряд награжден грамотой за III место в номинации «лучший волонтерский отряд» IX городского фестиваля студенческих отрядов «Трудовой семестр 2014», дипломом в номинации «Лучший студенческий волонтерский отряд» в конкурсе студенческих отрядов «Трудовой семестр 2014» в Центральном районе, дипломом (Шишова Мария) в номинации «Лучший командир студенческого волонтерского отряда «Starfall».

Подводя итог, можно с уверенностью говорить о том, что участие в волонтерском движении помогает раскрыть у будущих медицинских работников чувства милосердия, сострадания и гуманизма, учит подходить к выполнению профессиональных обязанностей с душой.

НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Т.Н. Сыманович

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина

В педагогической науке один из подходов в определении целей воспитания заключается в том, что выделяются как идеальные, так и реальные цели воспитания. По мнению О.С. Газмана, идеальная цель воспитания состоит в формировании гармоничной всесторонне развитой личности. А реальная цель воспитания связана с формированием базового образования и культуры индивида, а также представлением на их основе условий для развития тех сторон личности, для которых есть объективные и субъективные условия. С точки зрения Г.И. Лёгенького, под всесторонней развитостью личности подразумевается её цельность и ценностная направленность. Однако ценностные ориентации и установки носят исторический характер. Как справедливо заметил А.Я. Гуревич, в разные эпохи и в различных культурах люди воспринимают и осознают мир по-своему, на собственный манер организуют свои впечатления, знания, конструируют свою особую картину мира.

Представители всех трёх направлений педагогической мысли Киевской Руси (византийское, кирилло-мефодиевское и еретическое) считали, что в результате воспитания необходимо сформировать такой тип личности, в котором душа обязательно будет главенствовать над телом, а добро и долг – составляют фундаментальные основы нравственности человека. Начальный, стартовый момент в духовном совершенствовании – принятие высшего идеального образца. Всё же остальное зависит от самого индивида.

К византийскому направлению можно отнести воззрения митрополита Киевского Никифора. Просветитель полагал, что в качестве нравственного идеала может выступать только тот тип личности, в котором духовное имеет абсолютный приоритет над материальным. Опираясь на античную традицию, Никифор подробно характеризует основные «силы» души – разум, чувство и волю. В «Послании князю Владимиру» мы читаем: «Та душа от три части и есть: словесное, и яростное, и желанное» [1, 173]. Словесное означает ум, разум, логос, т. е. высшее начало в человеке. Яростное – чувства, страсти, эмоции. Желанное представляет волю, целенаправленность действий, от него возникает служение идее, подвижничество. Мыслитель подчёркивает неразрывную связь между разумом и нравственным началом: основа добродетели – разум, но лишь при правильном (добродетельном) его использовании [1, 171]. Митрополит Никифор также полагал, что идеал нравственности – аскет, сумевший подавить в себе греховное, плотское начало. Но пойти на добровольное принятие культа страданий может только личность свободная, в полной мере проявляющая «самовластие души». Обращение к аскезе – результат свободного волеизъявления личности, реализации «желанного начала» её души. В этом смысле Никифор в предложенном им идеале нравственности большое значение придаёт самонаблюдению: «... так же и я поступил и первопричину по душевным жилам нашёл, и передаю её вам ...» [1, 176]. Таким образом, идеал нравственности у митрополита Никифора – личность, сделавшая свободный выбор в пользу аскетического подвига. Идеальная личность, кроме того, обладает способностью к внутреннему самоанализу, что является отправной точкой и необходимым условием её нравственного развития. Такой подход в рассмотрении целей нравственного развития личности обогатил древнерусскую педагогическую мысль положением о том, что в процессе воспитания очень важно при определении системы внешних моральных требований к индивиду найти внутреннюю опору в виде соответствующей эмоциональной мотивации и духовного потенциала, которые позволят эффективнее осуществлять воспитательный процесс.

Суровые аскетические построения не всегда находили отклик в светской среде Древней Руси. Нравственные требования представителей византийского направления были чересчур высоки и практически невыполнимы. Поэтому не случайно широкое распространение в X–XIII вв. на восточнославянских землях получили идеи, опирающиеся на античное и кирилло-мефодиевское наследие.

Морально-этические взгляды болгарского монаха-просветителя Кирилла наложили заметный отпечаток на формирование идеала нравственности, характерного для педагогической мысли изучаемого периода. Этот идеал характеризуется относительным демократизмом и является реально достижимым. Кирилл считал, что все люди, принявшие христианство, обладают одинаковой способностью к нравственному совершенствованию.

По его мнению, люди стоят между ангелами и животными. От животных их отличают разум и речь, от ангелов – гнев и похоть. «И кто к тому приблизиться больше, к тем и приобщится – к высшим или низшим» [2, 13]. Нравственность человека зависит от образа жизни, уровня знаний. Далее мыслитель делает свой замечательный вывод, принципиально повлиявший на развитие древнерусской педагогической мысли, – «К Богу ближе тот, кто просвещён» [3, 20]. Следовательно, образец высокоморальной личности – человек, не уходящий от мира, а тот, кто своим поведением и постоянным просвещением приближается к высшим духовным сферам. Основные характеристики высокоморального индивида – вера, богоугодный образ жизни и интеллектуализм.

Отвергал аскетизм при описании нравственного идеала и Филипп Философ. В своей «Диоптре» он отмечал, что «когда мы говорим человек, то понимаем одновременно и душу, и тело ... На самом же деле, человек – это душевное существо» [3, 16]. Филипп не становился на позиции ортодоксального теолога, не отвергал плоти и мирского вообще. Плоть, по его мысли, не простоместилище души, а в некотором роде единственное условие, предпосылка её земного существования [3, 16–17]. В этом смысле очень важно не уйти от мирской жизни, а присутствовать в ней, делать её совершеннее своими добрыми поступками, любовью к ближнему. Образец для подражания – человек, стремящийся сделать окружающий мир гармоничнее, выполняющий христианские заповеди.

Интерпретация античного наследия также представлена широкоизвестным произведением светской литературы изучаемого периода – сборником афоризмов «Пчела». Этот труд был составлен монахом Антонием в XI в. на основе пришедшего из Византии одноимённого собрания изречений античных авторов Иоанна Стовейского (V в.) и антологии христианских взглядов Максима Исповедника (VII в.) [4, 43]. Авторы «Пчелы» считают, что в результате воспитания необходимо сформировать такую личность, которая творит добро осознанно, «по научению» [5, 243]. Высоконравственный человек – человек просвещенный, интеллектуальный. В свою очередь, об уровне развития интеллекта можно судить по поведению индивида. Апеллируя к Сократу, авторы «Пчелы» отмечают, что поведение высококонравственной личности основано на знании [5, 243]. Нравственный человек всегда оглядывается на опыт прошлого и старается предвидеть результаты предпринимаемых действий: «Когда рассуждаешь и действуешь, подумай о прежде бывшем и сравни его с нынешним: и всё, что неявно, сразу ясным окажется» [4, 43]. Интеллектуализм в качестве обязательного критерия идеала нравственной личности выступает и потому, что именно он способствует выработке самостоятельного взгляда на жизнь и осознанного к ней отношения. В «Пчеле» отмечается: «как самовольно творить, если другие творят страха ради законного» [2, 16]. Таким образом, по мнению авторов «Пчелы», целью нравственного воспитания является формирование такой личности, которая целенаправленно служит добру и стремится к знанию.

Такой же подход в определении нравственного идеала мы встречаем и в сборнике «Менандр». Афоризмы этого сборника главным образом подобраны по принципу: «Не делай другим того, чего не желаешь себе самому».

Влияние античных этических и антропологических представлений прослеживается и в «Толковой Палее», которая появилась на восточнославянских землях в начале XIII в. Авторы «Толковой Палеи» основной характеристикой идеальной личности считают её свободу воли или «самовластие души». Причём это исходит из убеждения о том, что нельзя обожествлять человеческую душу. В «Толковой Палее» отмечается, что «человеческая душа – дух низшего ранга по сравнению с Божеством» [2, 17]. По этой причине душа человека несовершенна, подвержена всевозможным слабостям и недостатком. Поскольку человек обладает свободой, то необходимо показать ему путь нравственного совершенствования, т. е. должно иметь место воспитательное воздействие на личность.

С позиций аристотелизма определялись цели нравственного воспитания и в «Изборнике 1073 г.». Для авторов «Изборника» идеал высоко-нравственной личности – человек, у которого «мудрость пребывает в душе» [6, 253]. Нравственный путь такой личности – познание «Премудрости», которая «Художница всего» [6, 255].

Нравственный идеал личности, предложенный идеологами еретического направления общественно-педагогической мысли Киевской Руси, является достаточно динамичным. Исходный момент еретических учений – утверждение о том, что между Богом и человеком не должно быть посредника. В «Написании» стригольника Акиндина отмечается: «А по великому Афанасию всяк человек прияли от Бога разум рассуждали, последовав невежие пастуха, муку примут, по речёному: слеп слепа вода, оба яму впадетася, ренше в бездну» [7, 48]. Отсюда вытекает, что сущностной характеристикой нравственного идеала является осознанная вера, определяющая поведение человека по его свободному, осмысленному выбору.

Другой ересью, имевшей хождение на восточнославянских землях в изучаемый период, было богомилство. Именно богомилство более всего было связано с народной культурой. Под влиянием этой ереси возник цикл духовных стихов, одна из ключевых тем которых – противоборство Правды и Кривды. Правда, т. е. духовная сущность человека, изначальна, она естествонна по природе и неизбывна. Кривду можно отождествлять с греховным, плотским началом, – это препятствие на пути к нравственному совершенствованию личности, источник всех бед и несчастий. Согласно богомилской ереси, идеальной личностью можно считать лишь того, кто «следует Правде»: живёт в братстве с другими людьми, не причиняет никому зла, не стремится к богатству. В популярном среди народа духовном стихе «О нищей братии» речь идёт о том, что «Христос хочет дать бедным золотую гору, чтобы те, поделив её, были сыты, обуты, теплом обогреты» [7, 49].

Как известно, одна из целей воспитания в народной педагогике – формирование такой личности, которая бы превыше всего ставила интересы

рода, коллектива. Достоинство человека определялось не только с точки зрения его личного совершенства, но в большей степени тем, в какой мере он способен помочь окружающим, насколько он может воздействовать на окружающий социум с тем, чтобы сделать его более гармоничным.

В Православии личность соборна изначально. Причина этого – доминирование догмата Боговоплощения в восточном христианстве [8, 35]. Соборность можно трактовать как свободное единение людей друг с другом, основанное на стремлении сделать окружающий мир лучше и совершеннее. Для идеальной личности всегда характерно стремление быть полезной людям, приоритет общественного блага над собственным. Синтез традиций народной педагогики и этической доктрины Православия обусловил коллективистскую направленность нравственного идеала личности на восточнославянских землях как в X–XIII вв., так и в последующие периоды.

Список использованной литературы

1. Козлов, Н.С. Русская философская мысль X–XVII вв. / Н.С. Козлов, М.Н. Громов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 317 с.
2. Комаров, Ю.С. Общество и личность в православной философии / Ю.С. Комаров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – 187 с.
3. Константинов, Н.А. Воспитание и обучение в Киевском государстве (IX–XII вв.) и на Руси в XIII–XV вв. / Н.А. Константинов / Педагогика. – 2001. – № 9. – С. 61–71.
4. Кусков, В.В. История древнерусской литературы / В.В. Кусков – М.: Высшая школа, 2002. – 336 с.
5. Кошелева, О.Е. Источниковедение школы и просвещения Древней Руси / О.Е. Кошелева // Педагогика. – 2002. – № 3. – С. 98–104.
6. Крянев, Ю.В. Двоеверие на Руси. Как была крещена Русь / Ю.В. Крянев, Т.П. Павлова. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – С. 304–314.
7. Левшун, Л.В. Очерки истории восточно-славянской средневековой книжности: эволюция творческих методов / Л.В. Левшун. – Минск: Европейский гуманитарный университет, 2000. – 270 с.
8. Галактионов, А.П. История русской философии X–XIX вв. / А.П. Галактионов, В.Ф. Никандров. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 897 с.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. Тимошенко

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

*Хорошая жена – венец мужу своему и беспечалие,
а злая жена – горе лютое и разорение дома.*

Моление Даниила Заточника

Все стороны изучения социального статуса женщины в средневековом обществе так или иначе связаны с семьей – важнейшей ячейкой древнерусского феодального общества. Ведь именно из семьи женщина выходит в новый, непривычный для нее жизненный уклад, в общество, где

она вынуждена больше подстраиваться, чем диктовать. И случалось это, когда девушку выдавали замуж. А это, признаться вам, происходило достаточно рано. Таким образом, девушки до XIII в. вступали в брак в возрасте 13–14 лет, что, на мой взгляд, являлось очень сложным процессом в силу того, что на Руси придавалось большое значение общественному значению брака, русская церковь препятствовала заключению брака с иноверцами, ограничивалось число замужеств и много другое. Так мы видим, что образ древнерусской женщины уже в начале ее вступления в брак подается «мощным» – это слияние непорочности, религиозности и воспитанности, которая сумеет совместить это с материнством.

Женщину на Руси можно сопоставить с полководцем, ведь кого еще в литературе можно встретить рождающимся столь нежным, наивным и милостивым ребенком, который впоследствии сможет взвалить на свое «хрустально тельце» непосильную тяжесть забот. Забот о семье, о ее благоустройстве, о том, чтобы быть вдохновителем и соратником мужу и при этом не забывать об этических нормах и о лидерских качествах главы семьи. Хотя в реальной действительности вопрос о «семейной власти» решался иначе. Летописцы отмечали случаи, когда в княжеской семье жена «владеет мужем». Да и в самой учительной литературе отмечалось, когда мужи «градами владеюще», а «женам работающи», была нередкой. Также литературные произведения, такие, как «Слово и полку Игореве», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть временных лет», «Степенная книга», донесли до нас образ «лады», то есть верной жены.

В связи с женской темой в «Слове о полку Игореве» исследователи отмечают, что, как это обычно бывает в средневековых литературных эпических произведениях, с женскими образами связана лирическая составляющая, женские образы появляются тогда, когда автор стремится усилить эмоциональную лирическую струю в своем повествовании. Начинается все с того, что войско Игоря гонит по степи красных девушек половецких, а дальше рассказывается, как после поражения Игоря плачут уже русские жены. То есть перед нами предстает своего рода антитеза. Таким образом, за счет этих контрастов создается некоторый эмоциональный контур. Через чередование эмоций читатель проникает в настроение повествования гораздо более эмоционально, чем когда речь идет об описаниях самих событий.

Эпиграф, подобранный к теме, достаточно точно определяет место, что занимала женщина в древней Руси и как она могла поспособствовать изменению течения жизненного устройства семьи. Вместе с тем, несомненно, что мир древнерусской семьи может быть увиден лишь через призму представлений о нем современников, объективно выразивших в своих писаниях потребность в высоконравственных внутрисемейных отношениях.

Древнерусская женщина тем хороша, что, несмотря на разорительные набеги половцев и монголо-татар, ведущиеся войны с печенегами, пожары и

голод, они остались верны земле русской, их нрав, гордость за свой народ и непоколебимое чувство патриотизма не иссякли во времена невзгод. В качестве примера можно привести «Житие Ефросиньи Полоцкой», про которую Георгий Петрович Федотов в свое время сказал, что это исключительная по силе характера и образованности церковная деятельница. Отвергнув всех многочисленных женихов, к ней сватавшихся, приняв монашеский постриг, она становится основательницей мужского и женского монастырей. В старости же она пуще прежнего расцветает, что сподвигает ее отправиться в трудное путешествие через Царьград в Святую Землю, где она и умерла.

Таким образом, можно проследить на приведенных примерах древнерусских литературных памятников, что жизнь русской женщины была весьма однообразна и отягощена. Эти тяготы зачастую сказывались на физическом и эмоциональном состоянии, на непродолжительности жизни и всяческом ее отягощении.

ПАТРИОТИЗМ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Е. Томашевич

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

«Слово о полку Игореве» – величайший памятник древнерусской культуры, посвященный походу новгород-северского князя Игоря против половцев. Предполагают, что автором произведения был участник похода Игоря, военный, входивший в старшую дружину. Он занимал пост воеводы или тысяцкого, близкого самому Игорю, был человеком тонкого ума, замечательным «книжником», хорошо знавшим историю своего народа, а главное – был выдающимся гражданином своей страны. «Слово о полку Игореве» проникнуто высоким гражданским пафосом, идея патриотизма – одна из ведущих в произведении [1, 99].

Чтобы справиться с внешним врагом, отстоять свою отчизну, нужно объединиться – такова главная мысль «Слова о полку Игореве», его патриотическая идея. Эгоистическое, честолюбивое поведение отдельных князей приводило тогда к разорению страны. Этим воспользовались внешние враги, совершавшие опустошительные набеги на Русь. Киевский князь, постепенно утрачивая свое влияние, не мог удержать верховную власть. Страшным бедствием стали почти непрерывные половецкие набеги. Против такого врага надо было бороться всем сообща, объединив силы. Это поняли многие князья [2, 122].

В начале 80-х годов XII века постепенно прекратились их междоусобицы и значительные силы русских объединились для борьбы против половцев. Под руководством Святослава Всеволодовича, князя

Киевского, русичи разбили кочевников и устрашили их, казалось, надолго. Новгород-Северский князь Игорь, не сумевший из-за непогоды принять участие в последнем походе, решил своими силами окончательно разгромить уже ослабленного, как он считал, врага. Весной 1185 года, даже не предупредив Святослава, с небольшим отрядом вместе со своим братом Всеволодом и его дружиной выступил против половцев, но был разбит и попал в плен, а Русская земля снова подверглась опустошительным нападениям врага. События этого похода и легли в основу «Слова о полку Игореве».

Автор поэмы, мудрец и патриот, с большим сочувствием описывает участников похода, восхищается их воинской доблестью, решительностью, храбростью, молодым задором. Князья Игорь и Всеволод предстают как настоящие герои, верные своей цели. Их не испугало даже грозное предзнаменование – затмение солнца. Они решили идти до конца – умереть или победить. «С вами, русичи, хочу голову положить или испытать шоломом Дона», – обращается к своим воинам князь Игорь [3, 4]. Но самонадеянность молодого князя, неумение рассчитать свои силы, эгоистическое стремление выделиться, прославиться, не прибегая к помощи соотечественников, не могло привести к добру. Поражение Игоревых войска навлекло новые беды на Русскую землю.

Автор поэмы, несмотря на симпатию к Игорю, осуждает его. Он переносит читателя в Киев, в «гридницу Святославову», где звучит знаменитое «золотое слово» князя Киевского. Святослав упрекает Игоря и Всеволода, осуждает их стремление лишь самим прославиться, не считаясь с общегосударственными интересами.

Князь Киевский обращается к другим русским князьям, говорит об их мощи, военной доблести, славных победах и тут же вспоминает, как княжеские распри приводили к поражениям храбрых и сильных воинов [3, 5].

В поэме звучит прямой призыв к князьям прекратить раздоры. Это требовательный и властный голос самой истории. И в «золотом слове» Святослава, и в авторских обращениях к князьям мы слышим похвалы тем из них, кто сообща боролся против внешних врагов.

Вывод ясен: сил на Руси много, ее воины бесстрашны и преданы родине. Они смогут победить любого внешнего врага, если князья перестанут враждовать друг с другом и объединятся вокруг великого князя Киевского, чтобы отомстить «за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы». Этот вывод глубоко патриотичен, так как продиктован любовью к многострадальной родной земле, ко всем, кто стал жертвами княжеских распрей [3, 12].

Неизвестный нам автор «Слова» проявил высокое гражданское мужество, осмелившись высказать горькую правду самонадеянным, эгоистичным князьям. Он никого не боялся, потому что его пером двигала любовь к родине, тревога за ее будущее. Певец-патриот как будто предчувствовал грядущие беды, которые обрушатся на разобщенную Русь во время нашествия татаро-монголов, и предупреждал об опасности,

Конечно, и Игорь, и Всеволод тоже считали себя патриотами: ведь они любили родную землю и хотели ее отстаивать, не щадя даже собственной жизни. Но еще больше любили они личную славу, ставя ее выше общегосударственных интересов.

История убедительно доказала, что патриотическая идея гениальной древнерусской поэмы не может устареть, она всегда современна, как современна притча об отцовском уроке сыновьям.

Список использованной литературы

1. Кусков, В.В. История древнерусской литературы: учеб. для филол. спец. вузов / В.В. Кусков. – 7-е изд. – М.: Высш. шк., 2003. – 336 с.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII. – 341 с.
3. Эпосы, легенды и сказания. «Слово о полку Игореве». – 19 с.
4. Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев. – Л.: Худож. лит., 1978. – 359 с.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

А.И. Фелькин

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

Согласно законодательству Республики Беларусь, легальные религиозные организации совместно с государственными структурами имеют право участвовать в воспитании молодежи. Православная Церковь, оказавшая значительное влияние на формирование культурных традиций белорусского народа, сотрудничает с государством в области воспитания подрастающего поколения, которое в дальнейшем будет строить белорусское государство [1].

С периода обретения Республикой Беларусь независимости начался новый этап в истории развития Православной Церкви на наших землях. Одним из самых перспективных направлений в развитии Белорусской Православной Церкви является работа с молодежью. Основопологающей целью этого течения является приобщение подрастающего поколения к Богу, нравственным и духовным ценностям белорусского народа.

Гомельская епархия проводит целостный системный комплекс мероприятий в области молодежной политики по формированию нравственных, эстетических и духовных ценностей молодой личности, приобщая ее к культурным ценностям белорусского народа.

Первым направлением работы с молодыми людьми можно назвать экскурсии по святыням нашей республики. Православная молодежь при организации Гомельской епархии посещает мощи святых, места, где проявляется Божественная сила и происходит исцеление человека. Что касается посещения монастырей и церквей разных веков, то подрастающее

поколение приобщается к культуре и истории, а также церкви и государству, т.к. многое из политической жизни нашего народа тесно связано с церковной историей. Посещая такие памятные места, молодежь знакомится с тысячелетними достижениями белорусского народа в декларативно-прикладном искусстве (кресты, иконы) и архитектуре.

Примером паломнической экскурсии является поездка в Могилевскую епархию 1–12 июня 2016 года. Молодежное братство в честь Святых Царственных Страстотерпцев и детский дом посетили Свято-Успенский мужской монастырь в д. Пустынки и Голубую криницу под Славгородом.

Ко второму направлению воспитания подрастающего поколения относится проведение различных интеллектуальных игр, в которых проходит соревнование знатоков на знания основ христианской культуры. Самой брендовой игрой является турнир “Фавор+”, который проходил 29 мая 2016 г. на базе учреждения общепита “Пекин”. Следует отметить 2 обстоятельства: 1) одним из организаторов этого турнира был всем известный национальный интеллектуал Л.В. Климович, 2) главный приз составил 10 000 000 неденоминированных бел. руб. Таким образом, такого рода соревнования содействуют духовному и интеллектуальному развитию молодых людей, их нравственному воспитанию и способности работать в команде.

Третье важнейшее направление молодежного отдела Гомельской епархии – проведение спортивных мероприятий. Примером таких соревнований можно назвать состоявшиеся 27 февраля 2016 года спортивные игры по волейболу и мини-футболу под названием «Единство» за кубок Гомельской епархии. Еще одним примером является проведение в сентябре 2016 г. велопробега (около 50 чел.) от храма Преображения Господня г. Гомеля по его окрестностям. Его участники не просто укрепили свое здоровье, но и посетили воинское захоронение времен ВОВ в урочище Клёнки, где почтили память павших минутой молчания.

Четвертое направление – проведение балов. Проведение балов Гомельской епархией – одна из форм знакомств с историческими традициями русского бала, а также приобщения к историко-культурному и духовному наследию. Бал классического типа проходил 27 мая в здании ГЦК, в котором участвовали все желающие молодые люди нашего региона.

Гомельская епархия совместно с различными патриотическими организациями устраивает туристические слеты (пятое направление). Слеты насыщены разнообразными мероприятиями, которые имеют религиозную и светскую направленность. Такого рода турслет проходил 6–7 июня 2015 года в д. Терюха, программа которого представляла собой задания по ориентированию на местности, игры на свежем воздухе, ночную литургию, познавательные беседы со священниками и сверстниками, а также жизнь в палаточных условиях [2].

К шестому направлению относятся молодежные встречи при храмах. Благодаря обсуждению вопросов веры и оказанию духовной помощи нуждающимся, такие встречи играют важную роль в воспитании поколения XXI в.

Седьмое направление характеризуется тесным сотрудничеством Гомельской епархии с учреждениями образования г. Гомеля. Например, в январе 2014 г. было подписано соглашение Гомельской епархии ГГУ им. Ф. Скорины об открытии общественной кафедры христианской культуры с целью укрепления христианских ценностей. Традиционным становится посещение священниками школ, ССУЗов и ВУЗов нашего региона. Еще одна форма диалога и взаимосодействия церкви и науки – конференции по истории БПЦ, их влияние на судьбу народа, взаимоотношения с государством, роль в духовном воспитании нашей нации и т. д. (восьмое направление). В областных Свято-Покровских и Туровских образовательных чтениях, Михайловских педагогических чтениях и др. принимают участие представители молодежи (школьники, студенты и т. д.).

Как в храмах, так и в госучреждениях системы образования проходят фотовыставки на религиозную тематику, имеющие своей целью формирование эстетичности, нравственности и духовности подрастающего поколения (девятое направление). Пример такой выставки – фотовыставка «Свет православия», прошедшая в мае 2016 г. в ГГУ им. Ф. Скорины.

Десятым направлением работы по воспитанию молодежи можно считать наличие в храмах воскресных школ, благодаря которым дети знакомятся с основами христианской веры. Также проходит работа священников с молодыми семьями (духовные наставления и т. д.) и проведение мероприятий, приуроченных к христианским праздникам.

В заключение следует отметить, что между государством и Православной Церковью идет активный диалог в сфере сотрудничества, что нашло свое отражение в подписании «Программы сотрудничества между управлением образования Гомельского областного исполнительного комитета и Гомельской, Туровской епархиями Белорусской Православной Церкви на 2015–2020 годы». Ряд положений этой программы подразумевает сотрудничество государственных учреждений с Православной Церковью с целью воспитания подрастающего поколения [3].

Список использованной литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. Статья 2. Основы государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kodeksy.by/kodeks-ob-obrazovanii/statya-2>. – Дата доступа: 04.10.2016.
2. Гомельская епархия Белорусской Православной Церкви. Молодежный отдел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eparhiya.by/otdely/molodezh/page/2/>. – Дата доступа: 04.10.2016.
3. Программы сотрудничества между управлением образования Гомельского областного исполнительного комитета и Гомельской, Туровской епархиями Белорусской Православной Церкви на 2015–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eparhiya.by/1558-programma-sotrudnichestva-mezhdu-upravleniem-obrazovaniya-gomelskogo-oblastnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-gomelskoy-turovskoy-eparhiyami-belorusskoy-pravoslavnoy-cerkvi-na-2015-2020-gody.html>. – Дата доступа: 02.10.2016.

ВЛИЯНИЕ РОДА АСКЕРОК НА ИСТОРИЮ СОЗДАНИЯ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В Г. МОЗЫРЕ

О.Г. Цыркун

УО «Мозырский государственный областной лицей»

Так сложилось, что мы лучше знаем о чужих достижениях и шедеврах, чем о своих собственных, которые находятся совсем рядом с нами и являются живым воплощением нашего прошлого. На протяжении веков человек стремился познать секрет бессмертия, постичь, пожалуй, главную тайну бытия – что же там, за воротами времени? Но в наше стремительное и беспокойное время мы все меньше задумываемся о вечных истинах, нам некогда остановиться, чтобы перевести дух, опомниться и вспомнить, что далеко не все в нашей жизни определяется материальным достатком. Как правило, мы начинаем задумываться об этом, когда уже поздно что-либо менять.

Изучение и сохранение архитектурных памятников минувшего, познание исторических лиц своего города и своей земли является актуальной проблемой культурного развития современного общества.

Самый значительный, вернее, видимый след в истории не только Мозырщины, но и всего Полесья, оставили дети и внуки Антония Аскерко. Мало кто знает, что Аскерки предоставили нам не только реальные осязаемые символы своего богатства, славы и могущества, но и духовности.

Первые документированные упоминания об Аскерках относятся к середине XV века, когда первый известный нам из них Александр Аскерко в 1458 году судился за участок земли в полоцком замковом суде. Учитывая тот факт, что он владел земельной собственностью, можно заключить, что семья принадлежала к верхушке полоцкого боярства. Изучая историю семьи, приходишь к выводу, что Аскерки были рачительными и успешными хозяевами, умело распоряжавшиеся своей собственностью, так как на протяжении трех столетий семья поступательно богатела и приумножала свои владения.

В начале XVI века они уже владеют акцизными имениями в бассейне реки Ущача, а вскоре четыре брата Федор, Григорий, Андрей и Тишка (Тимофей) Степановичи Аскерки выкупают эти имения у великого князя Сигизмунда I Старого и становятся их полноправными владельцами, что открывало перед семьей большие перспективы.

Но в середине столетия их, как и всю страну, ждало тяжелое испытание – Ливонская война. Под оккупацией оказались практически все имения Аскерок – семья оказалась на грани разорения, ведь оккупация северо-востока страны длилась долгих 16 лет.

Тогда великий князь Сигизмунд II Август решает провести компенсацию всем шляхетским семьям. Так Аскерки становятся владельцами земли в

Мозырском повете. Компенсированные владения намного превышали те, которые семья потеряла, но это были в основном непроходимые леса и болота или пустоши. Сколько сил и труда понадобилось Аскеркам, чтобы обосноваться в неприветливых дебрях Полесья, известно одному богу.

Сложный период «лихолетья» привел цветущий Мозырь в руины. Отстраивание города было долгим и трудным.

Особую роль в восстановлении Мозыря сыграл Антоний Аскерко. Своим детям он дал исключительное образование. Мы знаем точно, что из шести его сыновей двое однозначно учились в европейских университетах. Все без исключения его сыновья оставят положительный след не только в истории Беларуси, но и Европы.

Умер Антоний Михайлович Аскерко в ноябре 1734 года.

Где-то в первой половине XVII века Аскерки перешли в католичество, хотя следует отметить, что семья эта всегда отличалась толерантностью и терпимостью – даже в XVIII веке часть рода исповедовала протестантизм, что навлекло на главу рода Антония Аскерко гнев фанатиков и сеймовый приговор к смертной казни.

Переход Аскерок в католичество укрепил политическое и экономическое могущество семьи, что позволило им занять все руководящие должности в Мозырском повете и городе. Примерно с 1716 по 1807 годы эти должности в этой семье предавались практически по наследству.

Самая знатная и могущественная семья повета должна была оставить о себе память, память на века. Такой памятью могло стать какое-нибудь грандиозное строительство, естественно, что таким строительством могло стать возведение грандиозного для Мозыря храма. Напомню, что Мозырь вплоть до XX века считался небольшим городом, а храм, задуманный детьми Антония Аскерко, был больше всех, существовавших в округе, с ним мог посоревноваться только храм в Юровичском монастыре. Но его строили иезуиты – самый могущественный и богатейший католический монашеский орден – их доходы превышали доходы многих государств тогдашней Европы и по собственному произволу они неоднократно свергали (то есть убивали) римских пап и возводили на престол святого Петра своих ставленников.

Примерно в 1745 году Аскерки на месте сгоревшего в середине XVII века деревянного бернардинского монастыря, который был построен в 1645 г. отставным полковником Стефаном Лозкой, начинают строительство нового, но уже каменного. Когда точно был открыт и освящен храм, неизвестно, но это событие произошло примерно между 1765 и 1775 годами, хотя башни-колокольни в нынешнем их виде появились только в первой трети XIX века.

В 1796 году о храме в архивных документах упоминалось, как римско-католическом бернардинском монастыре, «во имя святого Архистратига Михаила», построенном маршалом мозырским Казимиром Аскеркой «в стиле позднего барокко».

Храм оказывал огромное культурное влияние на Мозырщину: первая библиотека (!), самая большая школа, где ученики не только постигали премудрость наук, но имели свой театр, приют-больницу.

В 1864 году храм, находившийся в плачевном состоянии, был передан православной церкви. Священный синод по тем временам отпустил на восстановление его 14289 руб. К этим деньгам поступили средства от графа М.Н. Муравьева, а также от московских графинь Елизаветы Долгоруковой и Варвары Протасовой. За эти средства были завершены восстановительные работы. К 1865 году собор приобрел благолепный вид. В день памяти святого Архистратига Михаила того же года он был освящен преосвященным епископом минским Михаилом.

Начало XX века не опалило храм смертоносным дыханием лихолетья первой мировой войны и большевистского переворота. Но это было лишь затишье перед бурей сталинского террора.

В 1924 году собор был закрыт. В прилегающих к собору кельях находилась тюрьма НКВД Полесской области, центром которой был Мозырь. По неполным данным, в этой тюрьме содержались так называемые "враги народа", которым было вынесено более 2000 смертных приговоров.

Построив этот прекрасный храм, семья Аскерок не только увековечила память о себе, но и получила высшую награду и честь: под храмом находился фамильный склеп семьи. Сегодня мы не знаем, сколько здесь было погребено членов семьи, большинства имен тех, кто здесь нашел свое последнее пристанище мы не знаем, и, тем не менее, он – символ, живое напоминание о некогда прославленном роде, верно служившем отечеству. Но собор в Мозыре – это только часть наследия рода Аскерок. По всей Беларуси высятся храмы, которые они строили или были благотворителями строительства наравне с королями и другими аристократическими семьями. Здесь стоит упомянуть хотя бы основные места, где мы можем видеть их наследие: Ельск, Наровля, Юровичи, Ошмяны, Нарочь, Будслав, Слуцк...

Список использованной литературы

1. Архітэктура Беларусі: Энцыкл. давед. / рэдкал.: А.А. Воінаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – 620 с.
2. Бобр, А.Г. Мой Мозырь: Ист. очерк: в 2 ч. – Мінск: Беларусь, 1996. – Ч. 1. – 124 с.
3. Гайко, С.А. Горадабудаўніцтва Мазыра XVII–XVIII стст. // Инновации – 2003: Материалы X Респ. студ. науч.-практ. конф., 24–25 апр. 2003 г. – Мозырь, 2003. – Ч. 2. – С. 61–62
4. Никитина, А.А. Мозырь / А.А. Никитина, У.К. Зальцман. – Мінск: Беларусь, 1973. – 96 с.
5. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Мазыра і Мазырскага р-на / уклад. М.А. Копач, В.Р. Феранц. – Мінск: Маст. літ., 1974. – 574 с.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ХАРАКТЕРА НАТАШИ РОСТОВОЙ

Т.В. Швед

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Наташа Ростова – образ, в котором соединилось многое из того, что было дорого Л.Н. Толстому. Это воплощенная энергия и живость, соединенные с добротой и чутким сердцем, это красота и обаяние, нежность. Наташа – любимица в семье. Она естественна в каждом своем движении, художественно одарена, прекрасно поет, танцует. Ее живая, созидательная энергия спасительна для всей семьи.

В «Войне и мире» очень много значат семейные объединения, принадлежность героя к «породе». Собственно, Болконские или Ростовы – это больше, чем семьи, это целые жизненные уклады, семьи старого типа, с патриархальной основой, старые роды со своей особой для каждого рода традицией. Эта принадлежность человека к «породе» так важна для главных героев романа Толстого, что она немало определила в формировании их характеров. С точки зрения Болконских, Ростовы не заслуживают уважения за то, что они «простые»; Болконские же чужды для Ростовых тем, что они «гордые»: Простота Ростовых и гордость Болконских – это особые родовые уклады, психологические, бытовые, жизненные, причем тот и другой уклад, каждый со своей стороны, выражает патриархальную традицию и мораль и каждый овеян своей поэзией, при всей друг с другом взаимной несходственности.

Когда к еще маленькой Наташе сватался Денисов, старая графиня сердито и насмешливо спрашивает ее: что же, она влюблена в него? Наташа отвечает вдумчиво, словно прислушиваясь к себе и стараясь быть точной в ответе: нет, не влюблена... должно быть, не влюблена. Но на слова графини, что надо отказать, она говорит: «Нет, не надо, он такой милый», хотя думает, что принимать предложение тоже не надо. Ответы Наташи смешны, они нарушают обычную логику, они находятся вне этой логики: заведомо несовместимое Наташе по первому ее побуждению кажется естественным и совместимым. Наташа и ее мать говорят о разном: мать – о деле с соображением всех реальных и необходимых его условий, дочь – о прямых, не запутанных условиями соображениями, отношениях людей: он такой милый; коли ему весело и мне весело; не замуж, а так (хотя речь идет как раз о замужестве). Над Наташиными ответами легко посмеяться, но ведь в их наивности есть прорыв к иному состоянию человеческой жизни, которое, как Наташа своим примером доказывает, осуществимо, возможно. Наташина нелогичность в ее ответах есть нарушение логики, следующей практическим неизбежностям реальных людских дел; но действительно ли навсегда и всегда неизбежно и безусловно то, что кажется неизбежным и безусловным? Дело не только в этом случае с Денисовым, где все-таки надо что-то выбрать;

дело в том, чтобы решения и выборы у людей совершались не потому, что так надо, а совершались свободно, не по условным соображениям, а по безусловной уверенности. Такая безотчетная, но безошибочная уверенность есть в поступках, реакциях, отношении к людям Наташи.

Николай Ростов, потрясенный своим проигрышам Долохову, в минуту отчаяния думает о самоубийстве, потому что долг, как он знает, заплатить нечем. Но, вернувшись домой, он слышит, как в зале, перед домашними гостями, поет Наташа. Ее нежный, красивый голос заставляет его забыть о своем несчастье. И ужас перед катастрофой, который он испытывал несколько минут назад, рассеивается, ситуация уже не кажется ему такой безвыходной.

Впервые мы встречаемся с героиней в семейном кругу, когда празднуют именины двух Наташ – матери и дочери. Автор подчеркивает атмосферу взаимной любви и милой семейственности, которыми полна каждая комната большого дома. С утра графиня Ростова, «женщина с восточным типом худого лица, лет сорока пяти», принимает гостей. Ее муж, граф Ростов, полный, веселый, любящий и умеющий пожить, приглашает всех приезжающих на обед. Гости и хозяйка обсуждают последнюю московскую сплетню о том, что Пьер Безухов выслан в Москву за бесчинства в Петербурге.

В это время младшая дочь Ростовых Наташа, «черноглазая, с большими глазами, некрасивая, но живая девочка лет тринадцати», вбегает в гостиную. За ней появляется сын Ростовых – студент Николай, Борис Друбецкой – офицер, пятнадцатилетняя девочка – воспитанница Ростовых Соня и «толстый румяный мальчик в детской курточке» – Петя Ростов, младший сын. Дом буквально наполнен детскими голосами, молодое поколение чувствует первую влюбленность и пытается осознать робкие движения сердца.

Графиня Ростова говорит, что совсем иначе воспитывала младшую дочь, Наташу, чем старшую, Веру. Присутствующая здесь же красивая Вера, улыбаясь, подтверждает это, но всем становится отчего-то неловко.

Убежав из гостиной, Наташа становится свидетельницей ссоры с Николаем своей кузины Сони, которая в него влюблена. Соня упрекает Николая в кокетничестве с гостьей. Наконец оба молодых героя примиряются и целуются. Эту сцену видит Наташа, завидует влюбленным, подзывает к себе Бориса Друбецкого и целуется с ним. Поступок этот естественный для Наташи; потом молодые люди договариваются о том, что через четыре года Борис будет просить руки Наташи.

За обедом юная героиня сидит напротив Пьера, и под взглядом этой смешной оживленной девочки герою самому хочется смеяться. Наташа из шалости громко кричит на всю залу: «Мама, какое пирожное будешь?» [1, 67]. Гости смеются «непостижимой смелости и ловкости» этой девочки.

Начинаются танцы. Наташа танцует с Пьером. Граф Ростов с Марьей Дмитриевной исполняет танец своей молодости «Данилу Купора». Наташа радостно кричит на всю залу: «Смотрите на папа!» [1, 78].

Все это естественно, это та среда, в которой вырос человек «естественного сердца» – Наташа Ростова.

Затем следует описание политических событий и заграничной кампании 1805 г., которое сменяется возвращением Николая Ростова домой в отпуск. Родные восторженно встречают его. Наташа, которая повзрослела, сообщает брату, что Соня все так же его любит. Николаю Ростову кажется, что он «очень возмужал и вырос». Ему приятно чувство Сони к нему, но он дорожит своей свободой и предвидит множество «других радостей и занятий». О себе Наташа с детской непосредственностью говорит брату, что решила сделаться танцовщицей и ни за кого не пойдет замуж.

Но постепенно окружающий мир начинает вторгаться в детско-любивую атмосферу дома Ростовых. Денисов влюбляется в Наташу, Долохов – в Соню. Наташа недолго любит Долохова, спорит из-за него с братом. Когда Долохов делает предложение Соне, та отказывает ему, несмотря на просьбы графини Ростовой принять это предложение. Соня говорит, что всегда будет любить Николая Ростова.

Тогда Долохов, привыкший добиваться своего, затевает интригу против Николая: приглашает его на прощальный обед перед отъездом в армию и, затеяв игру в карты, нечестно обыгрывает Николая на 43 тысячи («сорок три составляло сумму его годов с годами Сони»). Когда Ростов говорит, что не может заплатить все сразу, Долохов намекает, что может простить ему долги, если тот уступит Соню. «Кузина твоя влюблена в тебя. Я знаю», – добавляет Долохов.

Прежняя атмосфера теплоты и дружественности оказывается разрушенной. Денисов, сделавший Наташе предложение и получивший отказ, уезжает в армию, где вскоре, после уплаты карточного долга, к нему присоединяется Николай Ростов.

Впереди ожидаются какие-то грязные события, жизнь поворачивается какой-то новой своей стороной, и характер Наташи раскроется в них какими-то новыми гранями.

Список использованной литературы

1. Толстой, Л.Н. Война и мир: Роман в 4-х томах / Л.Н. Толстой. – Т. 1–2. – Минск: Мастацкая літаратура, 1987. – 718 с.

ЗМЯСТОЎНЫЯ КАНСТАНТЫ ВЫХАВАННЯ АСОБЫ ПАТРЫЁТА І ГРАМАДЗЯНІНА: ГІСТАРЫЧНЫ КАНТЭКСТ

М.М. Шчэрбін

УА “Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя І.П. Шамякіна”

Эвалюцыя зместу грамадзянска-патрыятычнага выхавання, абумоўленая развіццём уяўленняў аб асобе патрыёта і грамадзяніна на беларускіх землях, праяўлялася ў фарміраванні запатрабаваных грамадзянска-патрыятычных рыс і якасцей на падставе гістарычнай пераемнасці і

кан'юнктурызацыі аб'ектыўных рэалій быцця. Дэтэрмінацыя развіцця грамадзянска-патрыятычных рыс і якасцей адбывалася як знешнімі сацыякультурнымі абставінамі, так і ўнутранай дынамікай выхаваўчага працэсу. Побач з гэтым зместу выхавання патрыёта і грамадзяніна ўласцівы светапоглядна-каштоўнасныя канстанты, якія вызначалі вектар яго руху ў межах пэўнага гісторыка-культурнага асяроддзя.

Найпершае месца сярод змястоўных канстант выхавання асобы патрыёта і грамадзяніна на беларускіх землях належыць духоўнаму самаразвіццю і ўдасканаленню асобы. Дадзеная састаўляючая знайшла праяўленне ў актыўнай дабрачыннасці і ўзаемадапамозе ў адносінах да іншых. Альтруістычны характар такой дабрачыннасці быў абумоўлены шмат у чым культурна-побытавым адзінствам, скіроўваў да прыхільных узаемаадносін у межах калектыву, грамады, супольнасці. “Паважлівы і добры будзь да ўсякага чалавека, і за вочы і ў вочы” – гэта спосаб “дасягнуць многага ў вачах Бога і людзей”, – сцвярджалі старажытныя крыніцы, настаўляючы маладое пакаленне [5, 497].

Суаднясенне сваіх учынкаў з зацверджанымі нормаў супольнай жыццядзейнасці мела значнае выхаваўчае ўздзеянне на асобу, было сугучна ідэям актыўнай дабрачыннасці. “Не месца робіць дабрадзейным, але дабрачыннасці месца ўпрыгожваюць”, – былі ўпэўнены нашы продкі [6, 487]. Разуменне дабрачыннасці абапіралася на ідэю “агульнага добра”, якая трымала ўсю светапоглядную сістэму сярэдневяковага чалавека, заснаваную на хрысціянскім чалавекалюбстве. “Успомні голад падчас сытасці, беднасць і ўбогасць падчас багацця, ад раніцы і да вечара пераменіцца час”, – падкрэслівалі фларэлегіі, высока ацэньваючы ўменне спачуваць і дапамагаць іншым як адну з важных асобных якасцей [6, 501].

Неабходнасць быць карысным іншым людзям як значную асобасную якасць чалавека-патрыёта і чалавека-грамадзяніна вылучалі старажытныя крыніцы, якія падкрэслівалі, што “чалавек добры той, хто карысць прыносіць” [6, 489]. Па гэтай прычыне агульную вядомасць і ўсхваленне на беларускіх землях набылі тыя, хто “ўпрыгожылі” сябе добрымі справамі, з’явіліся ўзорамі духоўнага ўдасканалення [6, 487].

Рэлігійна-асветніцкая дзейнасць Кірылы Тураўскага з’яўлялася прыкладам рэалізацыі добрых спраў дзеля агульнай карысці, што насіла ярка выражаны патрыятычны характар і на стагоддзі стала ўвасабленнем спалучэння глыбокай веры і адданага служэння людзям. Аснову светапоглядных меркаванняў Тураўскага епіскапа складала хрысціянская філасофія. Сярод шэрагу дабрачыннасцей, якія вызначаюць сапраўднага чалавека, ён вылучаў найперш “маральную чысціню, міласэрнасць, любоў да ўсіх” [3, 158]. Кірыла Тураўскі лічыў, што толькі шчырая вера і добрыя справы дазваляць стаць на “шлях да Бога”, выратаваць чалавека ад забыцця [3, 159]. У сімвалічна-алегарычнай форме асветнік вызначае кола дабрадзейных і заганных чалавечых якасцей. Пакора прадстаўлена асветнікам

“у вобразе лагоднай маці, а ўсе астанія чалавечыя дабрачыннасці – яе дзеці, бацька якіх сам Бог” [3, 181]. Вось чаму і чыстая вера, і пакаянне, і цярдлівасць, і стараннасць, і дабрачыннасць, як лагодная маці, клапацяцца аб выратаванні чалавека, аб яго вечным жыцці. А “ганарыстасць – маці заганаў чалавечых”, выступае ў вобразе мачыхі, дзеці якой – “пыху, непакорлівасць, паклёп, гнеў, варожасць, усялякае зло”, штурхаюць чалавека ў “цэму і нязгасны агонь” [3, 182]. Вядомы хрысціянскі пастулат “не для таго прыйшоў, каб мне паслужылі, а каб самому паслужыць” асветнік тлумачыў літаральна – праз дабрадзейныя справы кожнага і любоў да ўсіх назалежна ад становішча і пасады [3, 182].

Ідэі Кірылы Тураўскага падзяляла не менш вядомая беларуская асветніца Ефрасіння Полацкая. Актыўная культурна-асветніцкая дзейнасць падзвіжніцы была накіравана на агульнае дабро: распаўсюджванне “вучэння кніжнага”, перапісванне кніг, будаўніцтва храмаў і манастыроў – усё для магчымасці не толькі набліжэння да Бога, але і для плёну свайго народу. Яна паказала “прыклад руплівага служэння на карысць грамадства і Айчыны” [3, 297]. Вучыла Ефрасіння Полацкая “душоўнай чысціні, голасу пакорліваму, слову благачыннаму”, а галоўнае, “любаві без крывадушнасці да роўных, і да меншых” таму, што “ўсіх хацела бачыць аднадушнымі”, – адзначае “Жыццё” святой [3, 299]. Асабліва пашана, з якой сустракалі беларускую манахіню падчас яе падарожжа ў Іерусалім “вся грады і власці”, выказваючы “гонар вялікі”, яскравае падцвярджэнне прызнання найвялікшай ролі самаадданай працы асветніцы для дабра іншых людзей [3, 323]. Ефрасіння Полацкая стала “сімвалам духоўнага служэння сваёй Радзіме, невычэрпнай крыніцай маральнай сілы і духоўнага адраджэння народа” [3, 298].

Другой змястоўнай канстантай выхавання асобы патрыёта і грамадзяніна на беларускіх землях выступала традыцыйнасць і захаванне сваіх звычаяў. Арыентаванасць на цесную ўзаемасувязь з мінулым, як форма спадчыннасці, з’яўлялася асновай паступальнага развіцця народу, яго стабільнасці, валодала значнымі педагагічнымі магчымасцямі. Па гэтай прычыне захаванне сваіх традыцый пазіцыянавалася важным жыццёвым рэсурсам таму, што “ўсё новае добра, але старое – усяго лепей і крапчэй”, – падкрэслівалі нашы продкі [5, 449]. Адданасць сваім звычаям абумовіла грамадскую каштоўнасць традыцыяналізму на беларускіх землях, што падтрымліваў звычайнасць быцця. Нямецкі філосаф В. Вундт лічыў, што звычай мае найгалоўнейшае значэнне ў адлюстраванні “духу народу” побач з міфам і мовай [7, 30]. Ён, на думку даследчыка, прадстаўляе сабой “агульны накірунак волі народу”, які адлюстроўвае архетыпы яго дзеянняў і паводзін у адносінах усяго навокал [7, 30]. Народная мудрасць таксама адзначала неабходнасць прытрымлівання сваіх звычаяў у якасці важнай крыніцы захавання сваёй самабытнасці – “воўк кожны год ліняе, а звычая не мяняе” [4, 34].

У сувязі з гэтым адданаць традыцыйным формам жыццядзейнасці валодала значным патэнцыялам у фарміраванні прыхільнасці канкрэтнай зямлі, народу, краіне. Моцныя сацыякультурныя асновы такой прыхільнасці абумовілі неабходнасць падтрымання адпаведнай сістэмы звычаяў і традыцый як праяўленне імкнення да дабрабыту свайго народу і краіны. Па меркаванні Ю.В. Чарняўскай, менавіта традыцыйныя каштоўнасці “складаюць нацыянальны вобраз, у спрошчаным выразе – мадэль свету”, якая вызначае жыццёвыя прыярытэты этнасу, аказвае ўплыў на эвалюцыю яго выхаваўчых арыенціраў [7, 28].

Складальнікі фларэлегій, акцэнтуючы ўвагу на важным значэнні пераемнаснай сувязі пакаленняў праз захаванне сваіх звычаяў і традыцый, адзначалі, што “сад, які часта перасаджваюць плада не прыносіць” [5, 507]. Фальклорныя крыніцы падтрымлівалі гэтую думку і слухна падкрэслівалі – “без глыбокага кораня дуба не бывае” [4, 85]. Важнае выхаваўчае значэнне мела паступовае далучэнне індывіда да фальклорнай і песеннай традыцыі, удзел з дзяцінства ў каляндарнай і сямейнай абраднасці – усё гэта спрыяла фарміраванню цікавасці да свайго мінулага, разумення неабходнасці яго захавання і абароны для наступных пакаленняў, насіла ярка выражаны грамадзянска-патрыятычны характар. Акрамя таго, абумовіла пэўны вектар этнакультурнага развіцця народу ў межах усходнеславянскай культурнай прасторы, што мела важнае значэнне для фарміравання зместу выхавання грамадзяніна і патрыёта.

Ва ўмовах этнічнай самаідэнтыфікацыі каштоўнасцяў адносіны да сваіх звычаяў і традыцый рабілі больш мэтанакіраваным працэс фарміравання беларускай народнасці, садзейнічалі замацаванню этнакультурных асаблівасцей, ментальных пераваг.

Важнай змястоўнай канстантай выхавання асобы патрыёта і грамадзяніна з’яўляецца пераемнасць і адзінства, што выступала адлюстраваннем прыхільнасці да кансалідацыйнага пачатку жыццядзейнасці. Дадзеная прыхільнасць была шмат у чым абумоўлена гістарычнымі асаблівасцямі: пражываннем беларусаў у складзе моцнай сялянскай абшчыны, існаваннем шматлікіх сумесных работ, агульным характарам вядзення гаспадаркі, прынцыпам вясковай узаемадапамогі ў любых жыццёвых сітуацыях. “Кожная ітушка ляціць у сваю чародку”, – пацвярджала народная прыказка перавагу супольных форм быцця беларусаў [4, 278]. Такая кансалідацыйная грамадская ўзаемасувязь выступала формай адданасці традыцыйным асновам жыццядзейнасці нашых продкаў, дэманстравала імкненне да згуртаванасці.

Прыярытэт адзінства і пераемнасці як гістарычна найбольш мэтазгодная аснова дзяржаўнага будаўніцтва выступаў вядучым змястоўным канцэптам першага славянскага летапіснага зводу – “Аповесці мінулых гадоў”. Паступальнае развіццё грамадства з арыентацыяй на цэласнасць разглядалася гарантам існавання народу, закладам яго росквіту: “згода будзе, а нязгода руйнуе”, – былі перакананыя нашы продкі [3, 60].

Пры гэтым, калі тэрытарыяльнае адзінства разумелася крыніцай развіцця і падтрымкі дзяржаўна-палітычных працэсаў, то духоўная пераемнасць выступала важным сродкам ідэнтыфікацыі асобы з пэўным гісторыка-культурным асяроддзем, духоўнымі каштоўнасцямі.

З аднаго боку, абставіны дзяржаўнага будаўніцтва дэтэрмінавалі грамадскую запатрабаванасць палітычнага адзінства і цэласнасці ў якасці важнай умовы існавання і развіцця краіны і народу. Вядомыя словы летапісца “ў адзінстве нашым вялікая сіла” сталі своеасаблівым заклікам да аб’яднання і дзяржаўна-палітычнай кансалідацыі [3, 98]. Неабходнасць захавання і абароны сваёй краіны як тэрыторыі адзінага княства з’яўлялася ключавой ідэяй першых беларуска-літоўскіх летапісаў (“Летапіс вялікіх князёў літоўскіх”, “Беларуска-літоўскі летапіс 1446 г.”). Цэласнасць княства вызначалася летапісцамі крыніцай дабра для дзяржавы і народу – “як добра і прыгожа, калі жывуць браты разам”, толькі “адзін аднаму пасабляючы і брат брату дапамагаючы як град цвёрды” будзе краіна, – былі перакананы складальнікі хронікі [2, 88].

З другога боку, духоўна-светапогляднае яднанне, як значную рысу грамадзянска-патрыятычнага адзінства забяспечвала рэлігія, менавіта хрысціянства як адзіная рэлігія шмат у чым садзейнічала таму, што ўяўленні аб Радзіме “перарастаюць межы сялянскай абшчыны і нават княства, пашыраючыся да зямлі-краіны” [1, 179]. З рэлігійным аднадумствам атаясамлівалася на ўсходнеславянскіх землях грамадзянска-патрыятычная ідэя аб’яднання, абароны супраць знешняй пагрозы як найпершых акалічнасцей існавання дзяржавы і народу. У якасці аднаго з самых цяжкіх выпрабаванняў для чалавека гістарычныя крыніцы, што апелявалі да хрысціянскай этыкі, адзначалі быць “прышэльцамі ў зямлі не сваёй”, падкрэсліваючы вядучую ролю Радзімы як асновы асобнага існавання і развіцця [3, 45].

Такім чынам, духоўнае развіццё і самаўдасканаленне асобы, традыцыйнасць і захаванне сваіх звычаяў, пераемнасць і адзінства як змястоўныя канстанты выхавання асобы патрыёта і грамадзяніна на беларускіх землях выступалі адлюстраваннем інтэграцыі рэлігійна-філасофскіх ідэй з народна-педагагічнымі ўяўленнямі аб фарміраванні адзінага маладога пакалення, неаб’якавага да лёсу сваёй Радзімы.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Забияко, А.П. История древнерусской культуры / А.П. Забияко. – М.: Интерпракс, 1995. – 304 с.
2. История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитое Возрождение: хрестоматия: пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – 332 с.:ил.
3. История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха Средневековья: хрестоматия: пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 396 с.
4. Лепешаў, І.Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Гродна: ГрДУ, 2009. – 695 с.

5. Наставление отца сыну // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века / Вступ. статья Д.С. Лихачева; сост. и ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М.: Худ. лит., 1981. – С. 496–500.

6. Пчела // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / Вступит. статья Д.С. Лихачева; общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М.: Худ. лит., 1981. – С. 474–486.

7. Чернявская, Ю.В. Народная культура и национальные традиции: пособие для учителей. – Минск: Беларусь, 2000. – 199 с.

МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА

С.А. Юрис, Т.А. Юрис

УО «Гомельский государственный технический университет
имени П.О.Сухого»,

УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации»

Православные церковные братства создавались во второй половине XIX в. из лиц различных сословий и званий. Они являлись новой исторической формой православных братств, ведь к началу XIX века на белорусских землях сохранились только могилевское, бельское и виленское братства, деятельность которых фактически сузилась до обрядовой стороны.

Либеральные реформы, начало которым положила отмена в России крепостного права, вызвали всплеск социальной активности и в деятельности братств. Активная социальная и просветительская работа была созвучна целям братств.

Могилевское Богоявленское братство стало одним из крупнейших, ставивших перед собой просветительские, миссионерские и благотворительные цели. Приоритет направлений деятельности братства зависел как от временного континуума, внешних условий существования, так и личных интересов его членов.

С 30-х гг. XIX в. формируется церковная археология как научная дисциплина. Ко второй половине XIX в. в ней наряду с богословско-литургическим оформилось отдельное направление – историко-художественное, изучающее иконопись, прикладное искусство, архитектуру. В настоящей статье интерес авторов сосредоточен на таком аспекте церковной археологии, как деятельность церковных музеев и, в частности, Могилевского церковного музея.

Церковные музеи создавались как музеи исторического профиля с целью собирания и хранения церковной старины. Они находились в ведении Святейшего Синода, их учредителями могли выступать различные церковные учреждения: духовные академии, церковно-археологические комитеты и

общества, православные братства. Целями создания музеев было как просвещение духовенства и светских лиц для осознания обществом потребности в сохранении памятников церковной старины. Первыми из них стали музеи, образованные в последней трети XIX в. при духовных академиях – Киевской (1872 г.), Петербургской (1879 г.) и Московской (1880 г.). Последующие церковные музеи создавались уже и по инициативе церковно-археологических обществ, светских лиц.

Церковный музей в Могилеве был открыт в 1897 г. по инициативе Евдокима Романовича Романова. С 1897 г. по 1903 г. он работал редактором отдела газеты «Могилевские губернские ведомости». Одновременно Е.Р. Романов являлся инспектором народных училищ в Витебской, Гродненской и Могилевской губерниях (с 1886 по 1906 г.). На протяжении ряда лет Евдоким Романович обращался с докладными записками о необходимости создания музея сначала к Преосвященному Евгению (епископ могилевский и мстиславский в 1893–1896 гг.), а затем к Преосвященному Мисаилу (епископ могилевский и мстиславский в 1896–1904 гг.). Основным доводом необходимости создания музея было «неимение у приходов средств для содержания церковных предметов в благоговейной сохранности» [1, 8]. Епископ Мисаил поручил правлению Могилевской духовной семинарии создать комиссию по устройству музея и подбору необходимого помещения, Могилевской консистории – обеспечить поступление предметов церковной старины, Совету Могилевского Богоявленского братства – оказать материальную поддержку обустройству и функционированию музея. Членами комиссии по созданию музея стали Е.Р. Романов, преподаватели семинарии А.А. Скворцов, Ф.А. Жудро, духовник семинарии, священник Якушевский. Председателем комиссии 29 сентября 1897 г. был избран Е.Р. Романов [1, 9].

Первоначально музей размещался в зале Епархиального училищного совета, но в связи с увеличением экспозиции он был перенесен в церковный дом Вознесенской церкви. Предметы поступали из мужских и женских монастырей, приходских и кладбищенских церквей. Из консистории поступило более 4 тысяч документов, систематизация которых проводилась медленно. Остро ощущался недостаток средств. После начального энтузиазма, когда ряд членов комиссии по разным причинам прекратил участие в ее деятельности, экспозиция продолжала пополняться в основном благодаря усилиям Е.Р. Романова.

К началу XX в. ситуация стала совсем тяжелой: помещение не только не вмещало экспозицию, оно даже не позволяло развернуть необходимую внутримузейную и просветительскую работу. Новый импульс развитие музейного дела приобрело в связи с избранием Преосвященного Стефана епископом могилевским и мстиславским. Образован новый комитет по устройству церковно-археологического музея под председательством ректора Могилевской духовной семинарии архимандрита Митрофана (Краснопольский). В 1904 г. епископ Стефан приказал предоставить музею три зала в

помещении бывшего Бернардинского монастыря, а также выделил средства на ремонт и покупку экспозиционной мебели.

Братство исполняло свои обязанности по финансированию музея, расходы на содержание которого постоянно возрастали. За 1901 г. оно потратило 20 рублей (всю сумму составили траты на отопление), что составило 0,45 % расходов братства [2, 52]. Эта же статья и сумма расходов фигурируют в отчете братства и за 1903 г. [3, 75]. Но уже за 1904 г. Могилевское Богоявленское братство израсходовало на его содержание 151 руб., что составило 4,1 % его расходов [1, 13]. В расходах братства за 1906 г. появляются статьи на приобретение и перевозку предметов для музея (80 руб. 96 коп.), жалование сторожу (156 руб.), на хозяйственные расходы по содержанию помещений Бернардинских знаний [4, 10, 11].

Коллекция музея пополнялась усилиями своего хранителя Е.Р. Романа. За 1906 г. она пополнилась 300 объектами. В конце указанного года Е.Р. Романов перешел на службу в Виленский окружной музей. Хранителем музея стал инспектор народных училищ П.А. Соколов [4, 6].

К концу 1907 коллекция музея насчитывала 1620 единиц хранения. Его экспозиция стала представлять полное отображение церковной жизни в Могилеве. Для посетителей он был открыт с 10 до 15 часов дня. За 1907 г. его посетило 693 человека [5, 4].

За 1913 г. в музей поступило 23 экспоната (старые кресты, монеты и статуи) и коллекция музея стала насчитывать 2037 памятников местной церковной археологии и истории, разделенных по 6 отделам: рукописи и древние печатные издания, церковная утварь, церковные облачения, униатские древности, нумизматика, художественные произведения. Был составлен систематический каталог музейных ценностей. Посещаемость музея увеличилась до 1027 человек. Теперь он работал ежедневно с 10 до 16 часов дня.

Преобладающее большинство ценностей хранилось в витринах, созданных средствами Могилевского братства. Оно продолжало нести расходы по закупке новых поступлений (с 1910 г. эта сумма составляла 50 руб. в год). Для публики посещение музея было бесплатным [6, 6].

В конце истории самостоятельного существования музея в нем хранилось более 6 тысяч экспонатов, полученных в основном от церквей и других церковных организаций, в том числе из археологических раскопок, проведенных Е.Р. Романовым (каменные и железные орудия труда, фрагменты глиняной посуды, монеты, украшения и др.).

Некоторые экспонаты музея имели большую историческую и художественную ценность. Например, шитая золотом и шелком плащаница 1566 г., собрание рукописных и печатных книг XV–XVIII вв., иконы Могилевской художественной школы «Рождение Матери Божьей» (1649), «Богоявление» и др. Собрание икон было представлено иконами московского, смоленского, старообрядного письма. Иконы были написаны на полотне, дереве, меди, свинце, некоторые из них находились в окладах работы могилевских мастеров,

в том числе известного ювелира П. Слижика. Среди коллекций музея выделялась коллекция крестов, в основном XVIII в., части иконостасов, скульптурные изображения святых, царские врата. В архиве музея было более четырех тысяч документов, в основном XVII в., в том числе грамота на Магдебургское право Могилеву (1577), инвентари города, замка, волости (1604).

В 1919 г. эти коллекции вошли в состав Могилевского губернского музея. В июле 1941 г. здание музея сгорело вместе с экспозицией, фондами и всей учетной документацией. Сегодня от довоенного музейного собрания в Могилеве осталась лишь одна группа монет.

Список использованной литературы

1. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1904 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – Приложение к № 11 (часть официальная). – С. 1–40.
2. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1901 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1902. – № 9–10 (часть официальная). – С. 40–54.
3. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1903 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1904. – № 12 (часть официальная). – С. 66–76.
4. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1906 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – Приложение к № 8 (часть официальная). – С. 1–13.
5. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1907 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1908. – Приложение к № 10 (часть официальная). – С. 1–9.
6. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1913 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – Приложение к № 11 (часть официальная). – С. 1–10.

ХРИСТИАНСКОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С.А. Юшкевич

Центр экологических решений, Минск

Началом церковно-экологической деятельности в Беларуси можно считать небольшие инициативы как церковных, так и светских организаций по сохранению природного окружения. Одним из первых инициаторов церковно-экологической деятельности со стороны Белорусской Православной Церкви была Международная общественная организация «Христианский образовательный центр им. Св. Мефодия и Кирилла (МОО ХОЦ) [1]. Христианский образовательный центр был создан в 1996 г. под председательством Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Митрополита Минского и Слуцкого Филарета.

Деятельность Христианского образовательного центра в экологической сфере разделялась на образование в области христианского отношения к творению и на практические экологические акции с вовлечением христиан. Так, начиная с 2001 года, Христианский образовательный центр провел ряд образовательных и практических экологических мероприятий. Важное событие произошло в 2001 году: с 26 по 31 мая по благословению Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Христианский образовательный центр провел в Раубичах III Ассамблею Европейской Христианской Экологической Сети (ECEN)¹. Это был первый опыт Беларуси в обсуждении экологической темы на конференции организованной церковной структурой. После этого вплоть до последних лет Христианский образовательный центр периодически организовывал конференции, в частности Кирилло-Мефодиевские чтения, одной из тем которых была ответственность человека за Божье творение.

Христианским образовательным центром было проведено множество экологических акций: уборки мусора, закладки плодовых садов, велопробеги, помощь в облагораживании храмовых территорий. 1 сентября центр ежегодно проводил молебен о сохранении Творения.

Гродненская епархия, в свою очередь, создала единственный в Беларуси экологический отдел при гродненском епархиальном управлении. Одно из основных направлений экологического отдела – создание «экокоманд» при православных приходах. Отдел организует экологические летние лагеря для детей, осуществляет программу «Источники» по уборке мусора возле водоемов [2].

Объединение молодежи Белорусской Православной Церкви (ОМБПЦ) [3] вносит свой вклад в сохранение Божьего творения через организацию акций среди православной молодежи по уборке мусора и проведение ежегодного семинара, посвященного дню молитвы о Божием творении. Помимо этого, во время проведения практически любых мероприятий для православной молодежи тем или иным образом ОМБПЦ затрагивает проблемы экологии.

Минские духовные школы периодически проводят семинары, посвященные проблеме экологии. Один из таких семинаров проводился в 2013 г. [4].

Республиканское социально-экологическое общественное объединение «Живое партнёрство» с 2008 г. осуществляет проект по поддержке системы экологического менеджмента в церковных организациях. Экологический менеджмент в церковных организациях предполагает проведение экологического аудита – оценку нынешнего экологического состояния и разработку

¹ В 1997 году 2-я Европейская Экуменическая Ассамблея, проходившая в городе Грац (Австрия), выступила с предложением создания Европейской экологически ориентированной организации, в которую входили бы представители различных христианских церквей. Так в октябре 1998 г в Православной Академии в Вилемове (Чехия) была основана Европейская христианская экологическая сеть (ECEN).

долгосрочной экологической программы. Экологический менеджмент способствует тому, что через образовательные мероприятия с прихожанами и консультации экспертов церковные приходы наращивают свой потенциал в вопросах экологии. По результатам выполнения экологической программы приходы получают экологический сертификат «Белый Аист» [5].

Межконфессиональная группа «Христианское социальное служение» [6] также участвует в экологической деятельности. Например, она осуществляла проект «Живая вода – очистка родников в Беларуси». В течение 2012 года они поставили и выполнили задачу – очистить и благоустроить 4 родника, находящиеся под патронатом церковных общин. В рамках проекта проводились различные экологические мероприятия на церковных приходах: экологические беседы, тренинги, конкурс граффити.

В 2014 г. возникло новое направление деятельности общественного учреждения «Центр экологических решений» под названием «Церковь и охрана окружающей среды» [7]. Целью создания такого направления деятельности было продвижение принципов экологически дружественного образа жизни среди христиан Беларуси. В первую очередь внимание обращается на развитие экологической деятельности Православной Церкви.

Несмотря на разнообразные виды церковно-экологической деятельности Русской Православной Церкви в Беларуси, плоды этой деятельности еще не созрели. Для этого есть ряд причин.

– Среди основных документов Русской Православной Церкви, описывающих отношение церкви к проблемам экологии, популярность приобрели только Основы социальной концепции РПЦ. При этом Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека (раздел III.5) и Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии 2013 г. не заслужили, на наш взгляд, должного внимания и рассмотрения как со стороны духовенства, так и со стороны мирян.

– Отсутствие апробированных и готовых, богословски обоснованных рекомендаций для церквей по участию в христианском экологическом служении приводит к разрозненным и единичным акциям, незначительным проектам, которые осуществляются по инициативе отдельных священников или мирян. Определенно, в такой ситуации плюс в том, что священники и миряне сами проявляют инициативу, что зачастую качественно меняет её характер в лучшую сторону. Отрицательная сторона – нет поддержки со стороны церковного руководства, других христианских общин, скрытость от общественности.

– Со стороны священников ощущается недостаток бесед и проповедей по теме сохранения творения. При этом речь не идет о систематических, частых беседах или проповедях. Достаточно единичных бесед на определенных праздники, дни памяти святых (Преображение Господне, день памяти пр. Серафима Саровского, пр. Герасима Иорданского и др.), даты (22 апреля, 5 июня, (1)14 сентября).

– Приходится признать, что нет ни исторического, ни богословского обоснования необходимости именно экологического социального служения церкви наравне с другими видами социального служения. Отсутствие таких исследований приводит к простой иерархии в умах священников и верующих – вначале служение человеку, а после природе. При этом взаимосвязь того и другого остается незамеченной и, в результате, масса усилий отдается на борьбу с последствиями такой иерархии, например, на помощь в чрезвычайных ситуациях.

– При точечной работе с отдельными приходами, общинами у самой церкви и у светских инициатив отсутствует стратегия экологической работы с верующими. Поэтому не всегда удается осуществить проекты, направленные на сохранение творения должным образом и в полной мере.

В качестве положительного примера экологической деятельности в Русской Православной Церкви в Беларуси стоит остановиться на опыте направления «Церковь и охрана окружающей среды» Центра экологических решений. Это единственный на сегодняшний день пример целенаправленной работы в данной области. Деятельность данного направления, безусловно, учитывает изложенные в «Основах социальной концепции» и «Позиции РПЦ по актуальным проблемам экологии» рекомендации по экологическому образованию и воспитанию, в литургической жизни. Также идет постепенная разработка и апробация экологических советов и пособий для священников и мирян, принимается участие в общественной и международной дискуссии по вопросам сохранения окружающей среды. Наряду со всеми этими моментами Центр экологических решений обращает внимание на особенности или стратегию, осуществления предложенных рекомендаций и советов по экологической деятельности на приходе. Что представляет собой эта стратегия?

Во-первых, необходимо чтобы практические экологические действия в самом начале входили в рамки приходской работы и не требовали подробных обоснований и причин. Обосновать необходимость экологической работы на приходе для прихожан лучше с помощью простых и понятных каждому утверждений: «будучи христианами, нам необходимо заботиться о сохранении данного нам в дар Божьего творения», «при сотворении этого мира Бог дал нам заповедь возделывать и заботиться о нем» и пр. Нет необходимости подробного и глубокого обоснования того, зачем на приходе поменяли лампочки или установили контейнеры для отдельного сбора мусора. Другими словами, не стоит начинать экологическую церковную деятельность на приходе с обширной образовательной кампании. Глубокие богословские и научные изыскания о причинах и пользе экологической активности христиан могут показаться спорными или запутанными.

Во-вторых, если уж учить прихожан бережному отношению к творению, то нужно всегда быть готовым дать конкретные советы и рекомендации о том, как это сделать. Объяснение богословия творения, «красивые» слова

о преображении и обожении мира для большинства останутся только словами. Экологические советы на каждый день, советы по выбору упаковки, бытовой химии, правила раздельного сбора мусора и, конечно, молитвы о творении должны быть всегда готовы у тех, кто проводит такого рода беседы на приходе. Для этого нужно сотрудничать с государственными и экологическими организациями, которые и помогут в подборе грамотных и адекватных экологических советов и рекомендаций.

В-третьих, часто священники и прихожане видят в развитии экологически дружественного образа жизни только материальную выгоду. Экономия денег – немаловажный момент, но не стоит акцентировать на этом внимание. В первую очередь всегда нужно указывать на то, что наши экологические поступки связаны с нашим христианским призванием сохранить Божий мир, а финансовая выгода – это только дополнительный бонус.

Вышеизложенные рекомендации – результат определенного опыта церковно-экологической деятельности на приходах. Сегодня, на наш взгляд, такого опыта Русской Православной Церкви нужно больше, а для этого необходимо переходить от слов к действиям.

Список использованной литературы

1. <http://www.christeducenter.by/index.ru>
2. <http://www.christeducenter.by/index.ru>
3. <http://ombpc.blogspot.com/>
4. Экология: от гармонии к преображению. XII Семинар студентов Высших учебных заведений Республики Беларусь, 30 ноября – 1 декабря 2013 года. – Жировичи: Издательство Минской духовной семинарии, 2013 г. – 450 с.
5. <http://partnership.by/slajder/slajd-2.html>Я3664
6. <http://imcss.org/>
7. <http://tvorenie.by/>